

Они сражались за Родину!
Комдивы 1941 года

Василий Колесников

Василий Григорьевич Колесников Они сражались за Родину! Комдивы 1941 года

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69037624
SelfPub; 2023*

Аннотация

Здравствуйте, мой уважаемый читатель! В этой книге, основываясь на архивных данных, расскажу о том, как героически сражались с гитлеровцами дивизии РККА в первый год Великой Отечественной войны. Умышленно выделил командиров дивизий и их воинов, ведь много написано о командующих фронтами, армиями, корпусами, а дивизионный уровень мало отображен в литературе. В книге будем говорить именно о 1941 годе, без хронологической последовательности, выделяя бои того или иного соединения. Будет три главы – отдельно о стрелковых, кавалерийских и танковых дивизиях Красной Армии. Никто не забыт! Ни что не забыто! Приятного прочтения.

Содержание

От автора	4
Стрелковые дивизии Красной Армии и их командиры	5
Танковые дивизии Красной Армии, проявившие себя в 1941 году	143
Кавалерийские дивизии и их командиры	236
Вместо эпилога	259

Василий Колесников

Они сражались за Родину!

Комдивы 1941 года

От автора

Здравствуйте, мой уважаемый читатель! В этой книге, основываясь на архивных данных, расскажу о том, как героически сражались с гитлеровцами дивизии РККА в первый год Великой Отечественной войны. Умышленно выделил командиров дивизий и их воинов, ведь много написано о командующих фронтами, армиями, корпусами, а дивизионный уровень мало отображен в литературе. В книге будем говорить именно о 1941 годе, без хронологической последовательности, выделяя бои того или иного соединения. Будет три главы – отдельно о стрелковых, кавалерийских и танковых дивизиях Красной Армии. Никто не забыт! Ни что не забыто! Приятного прочтения.

Колесников Василий Григорьевич ©.

Стрелковые дивизии Красной Армии и их командиры

125-я стрелковая дивизия генерал-майора Богайчука

125-я стрелковая дивизия была сформирована на Урале в 1939 году. 22 июня 1941 года находилась в Прибалтике, входила в состав 11-го стрелкового корпуса, 8-ой армии Прибалтийского особого военного округа. На первый день войны в 125-ю стрелковую дивизию входили: три стрелковых (466-й, 657-й, 149-й), артиллерийский (414-й), гаубичный (459-й) полки. Комплектность 125-й стрелковой дивизии, по меркам 1941 года была отличной. На 21 июня она насчитывала 10 522 человека. В дивизии было много СВТ (самозарядных винтовок Токарева) – в соединении имелось 8 190 обычных винтовок и 3 630 самозарядных. Помимо этого дивизия располагала 813 пистолетами-пулеметами. Разница в количестве единиц стрелкового оружия и численности личного состава дивизии, очевидно, объясняется наличием запаса для вооружения призываемых по мобилизации. Артиллерией соединение было укомплектовано практически по штату. Одним словом, 125-я стрелковая дивизия генерал-майора П.

П. Богайчука была крепкой боевой единицей даже с учетом ее неотмобилизованности.

Дивизия приняла бой на оборудованных оборонительных позициях. Однако фронт превышал уставную норму почти в 4 раза (по Полевому уставу 39-го года стрелковая дивизия может успешно оборонять полосу шириной по фронту 8-12 км и в глубину 4-6 км). Фактически же полки получили полосу обороны, полагавшуюся по уставу для всей дивизии. Соперник при этом был очень серьезный, это 56-й моторизованный корпус Вермахта. 1-я и 6-я танковые дивизии Вермахта к 3 часам утра 22 июня подошли к границе. 1-й танковой дивизии была придана группа диверсантов оберфельдфебеля Вернера из 8-й роты 800-го полка "Бранденбург". Численность группы составляла 3 унтер-офицера и 46 солдат, плюс 3 литовца агенты и переводчики. Им была поставлена задача – взорвать шоссейный мост. Задача выполнена не была, благодаря бдительности командиров и бойцов 657-го стрелкового полка.

Бой начался с мощного артобстрела и авианалета. До этого ночью были атакованы наши аэродромы: Таллин, Митава, Платонэ, Шауляй, Утена. Далее непосредственно по шоссе на Шауляй наступала 1-ая танковая дивизия Вермахта, состоявшая из двух групп. Первая, так называемая боевая группа Вестховена, была "мотопехотной". Она строилась вокруг мотопехотного полка, и ей была придана всего одна смешанная рота танков. Соответственно, вторая группа была

"танковой". Она называлась боевая группа Крюгера и объединяла танковый и мотопехотный полки. Лидером каждой боевой группы была "бронегруппа" из танков и батальона на БТР. Только в одном случае это была рота (18 машин), а в другом – почти два батальона танков.

Несмотря на такой мощный удар, 125-я дивизия стойко сражалась, держа врага в предполье (заминированном) более двух часов. 1-я и 6-я танковые дивизии имели в своем составе преимущественно Pz.III и Pz.IV последних модификаций, которые были практически неуязвимы для наших 45-мм пушек (которые в основном были в дивизии). 76-мм пушки были только в распоряжении 466-го полка. Отмечу важнейшую деталь, генерал Богайчук подымал людей в контратаку и именно на участке 125-й стрелковой дивизии состоялся первый подтвержденный факт перехода нашими войсками государственной границы.

К 11 часа утра немцы подтягивают тяжелые артиллерию. Положение становится критическим. Удар с трех сторон и противодействие советской артиллерии качеством и количеством (задавливание массой, проще говоря) привели к отходу сначала артиллерийских батарей, а затем и стрелковых частей. Советская артиллерия это сильно сказано: к тому моменту осталось три гаубицы. В следующее наступление генерал Рейнгардт направил дополнительно еще два пехотных полка.

Чудес не бывает, держаться против пятикратно превосхо-

дяде тебя соперника на фронте превышающий уставной примерно в 4 раза невозможно. 125-я же дивизия генерала Богайчука вела бой более шести часов. После чего по приказу генерала Шумилова (командир 11-го стрелкового корпуса) начали отход. В полках оставалось 250-300 бойцов. Но отошли организовано, даже имели с собой пять 45-мм орудий. Спасительным стал заслон 202-й моторизованной дивизии. Вот что пишет немецкий генерал Рейнгардт:

"Движущийся в авангарде батальон у Ивангисная вновь сталкивается с сопротивлением артиллерии и ПТО противника, вынуждены остановиться".

Как итог оборона 125-й дивизии была прорвана, наши бойцы отошли. Сильная, хорошо укомплектованная дивизия РККА была разгромлена в первый день войны. Это сухой остаток. Но на деле дивизия сражалась профессионально и мужественно против сильно превосходящего в силе противника, находясь на главном направлении его удара. Дивизия вела оборонительный бой против пехоты и танков противника (своих танков не было) на фронте превышающий уставной в 4 раза. Не забудем и про господство авиации немцев в воздухе. При этом отошли только по приказу. Что же было с дивизией и ее командиром дальше? 125-я стрелковая дивизия будет доукомплектована и продолжит свою войну, которую окончит 7 мая 1945 года под Прагой. Будет награждена Орденом Красного Знамени и Орденом Кутузова II степени, получит почетное наименование "Красносельской". Командир

дивизии генерал-майор Богайчук Павел Петрович погибнет в бою под Ленинградом в декабре 1941 года.

41-я стрелковая дивизия генерал-майора Микушева

41-ю стрелковую дивизию, "железной" прозвал противник, что делает честь соединению и ее командиру. Георгий Николаевич – ветеран Первой мировой войны, которую закончил в чине подпоручика. С августа 1918 года Микушев в Красной армии, воевал на Восточном и Южном фронтах гражданской войны. В межвоенный период окончил Военную академию имени Фрунзе, занимал различные командные и штабные должности. С августа 1939 года Георгий Николаевич командует 41-ой стрелковой дивизией, с 1940 года в звании генерал-майора. В этом статусе и встретит Великую Отечественную войну.

22 июня 1941 года 41-ая стрелковая дивизия находилась в районе города Рава-Русская, на северо-западе Львовского выступа. В соединение входили: 102-й, 139-й, 244-й стрелковые, 132-й артиллерийский, 249-й гаубичный полки, 41-й конный эскадрон. В дивизии было: 9 912 чел. личного состава, 8 867 винтовок, 4 128 автоматических винтовок, 420 автоматов, 138 минометов, 464 ручных и 292 станковых пулеметов, 54 45-мм орудий, 34 76-мм орудий, 27 122-мм ору-

дий, 12 152-мм орудий, 222 автомашины и 17 тракторов. В целом крепкое соединение РККА, которое должно было опираться на опорные пункты Рава-Русского укрепрайона (частично наши свежие доты на новой границе, частично еще польские бетонные укрепления).

Генерал-майор Микушев еще 19 июня 1941 года вернул все подчиненные ему части со сборов. 21 июня 1941 года под видом военного соревнования, дивизия фактически была приведена в полную боевую готовность. Полоса обороны дивизии составляла более 43 километров. Напомню, по Полевому уставу Красной армии 1939-го года, стрелковая дивизия может успешно оборонять полосу шириной по фронту 8-12 км и в глубину 4-6 км. То есть норматив превышен примерно в 4 раза. В два часа ночи 22 июня 1941 года командир пограничного отряда сообщил в штаб 41-й СД о концентрации пехоты немцев у границы и о гуле моторов техники. Он же в 3 часа 50 минут сообщил о том, что немцы перешли государственную границу СССР, заставы ведут бой. В 4 часа утра генерал Микушев поднял дивизию по тревоге. Замечу, что комдив своей волей вскрывает склады наркомата обороны.

Первый день боев складывался вполне успешно. Дивизия, удерживая свои позиции, отразила все атаки противника. Кроме того было взято много пленных. Утром 23 июня 102-й и 244-й стрелковые полки своей контратакой выбили врага с территории СССР и даже углубились за границу до 3 кило-

метров. С наступлением темноты, наши части вернулись на свои оборонительные рубежи. 24 июня 1941 года велись ожесточенные бои. Был тяжело ранен командир 139-го стрелкового полка майор Коркин. Против нашей дивизии действовали: 262-я, 24-я, 295-я, 71-я и 296-я пехотные дивизии Вермахта, усиленные боевой техникой и поддержанные значительной группой авиации (по показаниям пленных).

25 июня 1941 года немцы намеревались продолжить наступление, но генерал Микушев их упредил. На рассвете после артподготовки, контратаковали 139-й полк и батальон из 244-го стрелкового полка. Было уничтожено более 3 батальонов пехоты противника, захвачено 8 противотанковых орудий. Нестандартный ход комдива принес свой результат. Однако к концу дня была потеряна связь со штабом армии. Что самое плохое, соседняя 97-я стрелковая дивизия потерпела поражение и разрозненно отходила на Восток. Положение становилось критическим, несмотря на грамотную и героическую оборону (активную) воинов 41-й стрелковой дивизии.

26 июня 1941 года дивизия продолжала вести оборонительные бои совместно с пограничниками. Но обстановка была критической, помимо большого фронта теперь еще были открыты и фланги. Окружение становилось практически неизбежным. Заместитель командира дивизии полковник Шалимов был отправлен на поиски штаба армии (6-я генерал-лейтенанта Музыченко). 27 июня начали отход. Далее

с боями шли на Восток. Лишь 2 июля удалось оторваться от противника и занять оборонительные рубежи.

Генерал-майор Микушев со своим соединением вечером 12 июля 1941 года подошел к Белой Церкви. 41-я стрелковая дивизия несмотря на тяжелейшие бои и выход из окружения, сохранила боеспособность. В соединении около 3 тысяч человек, более 20 орудий различных калибров, автотранспорт. Примерно треть от того что было 22 июня 1941 года.

16 июля 1941 года противник своими моторизованными и танковыми частями нанес мощный удар на Белую Церковь. 17 и 18 числа идут тяжелейшие бои, город три раза переходил из руки в руки. Дивизия получала пополнение, маршевые роты прибывали, это правда. Но, из ее состава был выведен 102-й стрелковый полк. 19 июля 1941 года дивизия переходит на оборонительный рубеж в район Ржищева. Здесь ведут трехдневные тяжелые бои на берегу Днепра. Далее дивизия используется для контрудара под Киевом, где выбивают с плацдарма уже переправившихся немцев.

24 июля 1941 года атакуют Белую Церковь, но после контратаки противника, отступают. С 26 июля обороняются на рубеже Кантемировка – Гороховатка – Ставы. Со 2 августа отходят к Днепру, после чего 14 августа отводятся в резерв. Но передышка была недолгой. Обстановка в районе Киева была критической. На базе войск находящихся в указанном районе, создается 37-я армия (генерал-майор Власов). Остатки 41-й дивизии были также включены в новое

соединение. Автотранспортом Микушев со своими бойцами перебрасывается на 120 километров севернее Киева. В районе Козельца дивизия держала оборону против наступающих немцев.

До 9 сентября 1941 года идут тяжелейшие бои с превосходящими силами противника. А в этот день на 139-й и 244-й стрелковые полки обрушился мощный удар. 10 сентября противник переправился через реку Остер и захватил плацдарм. Генерал Микушев лично повел в контратаку 1-й батальон 224-го стрелкового полка. Противник был выбит с плацдарма, но на мосту отважный комдив был сражен автоматной очередью (смертельные ранения в грудь и шею). Так закончил свой жизненный путь настоящий генерал, храбрый советский воин. Враг не прошел, но контратака нашего батальона захлебнулась. Ночью разведчики вынесли с моста через реку Остер тело своего комдива. Генерал-майор Микушев Георгий Николаевич был похоронен в киевском ботаническом саду со всеми воинскими почестями (перезахоронен в 1960-ые).

Судьба защитников Киева печальна, ее разделили и бойцы 41-ой "железной" дивизии. Из котла под командованием полкового комиссара Антонова вышло около тысячи человек. Что в тех реалиях очень неплохо, было сохранено знамя дивизии. Соединение было отправлено на переформирование в Приволжский военный округ.

129-я стрелковая дивизия генерал-майора Городнянского

Авксентий Михайлович Городнянский – ветеран Первой мировой войны, за которую дослужился до старшего унтер-офицера. После отпуска по ранению в 1917 году, в свою часть уже не вернулся. В апреле 1918 года Городнянский добровольно вступил в Красную Армию, воевал в Гражданскую (максимальная должность – командир батальона). Далее Авксентий Михайлович продолжил службу в РККА, окончил курсы «Выстрел». Горднянский прошел ступень за ступень все командные должности до командира стрелкового полка (292-го) в 1937 году. С сентября 1938 года Авксентий Михайлович командует 101-й стрелковой дивизией, а с октября 1940 года 129-й стрелковой дивизии. В этом статусе генерал-майор Городнянский встретил Великую Отечественную войну.

На 22 июня 1941 года в 129-ю стрелковую дивизию входили: три стрелковых (438-й, 457-й, 518-й), артиллерийский (664-й) полки, истребительно-противотанковый (37-й) и зенитно-артиллерийский (210-й) дивизионы. Соединение входило в 34-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Хмельницкого и дислоцировалось в районе Черкасы – Белая Церковь. В связи с ситуацией на фронте, 129-я СД была перебросена в район Витебска. Первый эшелон выгрузился 9 июля

1941 года.

Немцы к тому времени захватили плацдарм на Западной Двине, с которого развивали наступление силами 7-й и 12-й танковых дивизий Вермахта. 129-я стрелковая дивизия должна была в числе других, остановить наступление Вермахта на Смоленск. Соединение прикрывало Смоленск с севера. Уже 14 июля после ожесточенных боев, дивизия попала в окружение, так как танковым частям Вермахта удалось прорвать фронт, обороняемый соседними дивизиями РККА. Большая часть дивизии из окружения вышла успешно вместе со своим командиром генералом Городнянским.

Весь 34-й СК отходил в район Смоленска, южная часть города уже была захвачена врагом. Здесь соединение было переподчинено командующему 16-й армией генерал-лейтенанту Лукину. 16 июля 1941 года 129-я стрелковая дивизия представляла собой сборную солянку, помимо 457-го сп, в ней был 343-й сп (из 38-й СД), батальоны из 46-й и 162-й СД. Именно этот сборный отряд стал именоваться в штабных сводках 129-й стрелковой дивизией. 518-й стрелковый полк остался севернее Смоленска и вошел в состав 46-й СД.

17 июля 1941 года 129-я стрелковая дивизия принимала участие в штурме Смоленска. Атака наших войск имела короткий успех, но в итоге была отбита. При этом наши войска окончательно были выбиты из северной части города. 18 июля 1941 года 129-я стрелковая дивизия совместно с 158-й и 152-й СД повторила свою атаку. В итоге ожесточенных

кровопролитных боев противника удалось оттеснить в южном направлении и выйти к аэродрому.

Отмечу, что наши войска в районе Смоленска испытывали острый недостаток в боеприпасах. Дело в том, что 16 июля 1941 года 7-я танковая дивизия Вермахта прорвалась в район Ярцево и перерезала железнодорожную магистраль и шоссе Москва – Минск. Снабжение 16-й и 20-й армий осуществлялось исключительно по переправам через Днепр в районе Ратчино и Соловьево. Люфтваффе неоднократно уничтожала наведенные понтонные мосты, но наши героические саперы восстанавливали переправы. Естественно снабжение только автотранспортом без железнодорожных перевозок не покрывало нужд войск. С продовольствием дело обстояло еще хуже.

К исходу 22 июля 1941 года войскам под руководством генерала Городнянского удалось выйти к северным и северо-восточным окраинам Смоленска, где они были остановлены. До 27 июля 129-ая СД вела кровопролитные бои с переменным успехом. К этому времени боевые возможности 16-й армии практически иссякли. Закончились боеприпасы к 76-мм, 122-мм, 152 мм орудиям. Немцы же подтянули новые силы. 28 июля 1941 года Вермахт прорвал оборону 20-й армии. Вследствие этого в ночь на 29 июля 16-я армия покинула Смоленск. Отход прикрывала 129-я стрелковая дивизия генерала Городнянского.

С 1 августа 1941 года 16-я армия отходила к переправам

в район Соловьево. К 4 августа по переправам и вплавь отошли на восточный берег Днепра. Здесь части 46-й СД вошли в состав 129-й стрелковой дивизии под общей командой генерал-майора Городнянского. Соединение выдвинулось в район Боброво.

25 августа 1941 года пути генерал-майора Городнянского и 129-й стрелковой дивизии расходятся. Новым командиром 129-й СД стал майор Яблоков. Соединение входило в состав 20-й армии генерал-лейтенанта Ершакова. После того как гитлеровцы 7 октября 1941 года прорвались к Вязьме, в окружение попали войска 19-й, 20-й, 24-й, 32-ой армий. 129-я стрелковая дивизия находилась юго-западнее города, откуда и начала свои атаки совместно с другими соединениями 20-й армии с целью прорыва кольца окружения. Генерал Ершаков наметил основной удар нанести на 19:00 10 октября 1941 года силами 73-й, 108-й, 112-й, 129-й, 144-й, 229-й стрелковых дивизий. К сожалению, эта хорошо подготовленная атака была отражена немцами. Прорыв не состоялся.

Последняя организованная попытка выхода из окружения состоялась на следующий день 11 октября в районе Быково. Успех также достигнут не был. Погиб майор Яблоков, новым командиром стал полковник Гладков. Из окружения удалось выйти только отдельным частям 129-й стрелковой дивизии (также пробившись бойцы из 108-й и 144-й СД). После этого остатки соединения были распределены по другим соединениям РККА.

Вернемся к генералу Городнянскому. 31 августа 1941 года он получил повышение – Авксентий Михайлович стал командующим 13-й армией Брянского фронта. Во время наступления немцев на Москву, армия была окружена, Городнянский сумел сохранить управление войсками, и вывел свое соединение, сохранив боеспособность. Сразу же 23 октября 13-я армия заняла новый оборонительный рубеж. В декабре 1941 года генерал Городнянский успешно руководил войсками во время Елецкой наступательной операции. 13-я армия прорвала гитлеровскую оборону и с боями прошла более 100 километров.

После этого успеха генерал Городнянский назначен командующим 6-й армией Юго-Западного фронта. Войска Авксентия Михайловича хорошо себя проявили во время Бавренково-Лазовской операции зимой 1942 года. В мае 1942 года во время Харьковской наступательной операции 6-я армия действовала на главном направлении, продвинулась в глубину обороны противника более чем на 50 километров. Как известно, операция закончилась полной катастрофой. Не по своей вине генерал-лейтенант Городнянский со своей армией оказался в окружении. Прорваться не удалось. Во избежание плена Авксентий Михайлович застрелился. Захоронен немцами с воинскими почестями на хуторе Орлино-ярск Петровского района. После освобождения Харьковской области захоронен на Пушкинской площади города Харьков.

75-я стрелковая дивизия генерал-майора Недвигина

Семен Иванович Недвигин – ветеран Первой мировой войны, в которую командовал ротой в чине подпоручика. С радостью принял Октябрьскую революцию и добровольно вступил в Красную Армию в 1918 году. После Гражданской войны Недвигин остался в армии, окончил высшие офицерские курсы «Выстрел», бронетанковые курсы и высшую военную академию имени Ворошилова. В качестве командира 75-й стрелковой дивизии Недвигин участвует в Советско-финской войне. В мае 1941 года соединение генерал-майора Недвигина выдвинуто к Западной границе, где вошло в состав 4-й армии (генерал Коробков).

22 июня 1941 года в 75-ю стрелковую дивизию входили: три стрелковых (28-й, 34-й, 115-й), артиллерийский (68-й), гаубичный (235-й) полки, истребительно-противотанковый (82-й) и зенитный артиллерийский (282-й) дивизионы. Всего в соединении было 12 342 человек. Дивизия дислоцировалась южнее Брестского укрепленного района со штабом в Малорите. Обращу Ваше внимание на тот факт, что всеми тремя стрелковыми полками командовали люди в зва-

нии майора. 28-й стрелковый полк – майор Бондаренко; 34-й стрелковый полк – майор Бардеев; 115-й стрелковый полк – майор Лобанов.

В 4 часа утра 22 июня 1941 года 75-я стрелковая дивизия была поднята по тревоге. За 20 минут до этого немцы захватили все шесть мостов через Буг на участке 4-ой армии (два железнодорожных и четыре автомобильных). Сразу после этого начался массированный авиационный и артиллерийский налет. Немецким войскам удалось захватить Брест и большие плацдармы на восточном берегу Буга. Контратаками 6-й, 42-й, 75ой стрелковых дивизий и 14-го механизированного корпуса остановить противника не удалось.

Благодаря героическим усилиям бойцов 75-й стрелковой дивизии удалось остановить части Вермахта в районе Малориты. Против соединения генерала Недвигина действовали к исходу дня 22 июня 1941 года: 4-я танковая, 255-я пехотная и 1-ая кавалерийская дивизии противника. При этом 28-й и 34-й стрелковые полки сражались в окружении, 115-й стрелковый полк успешно удержал свои позиции.

Отмечу, что связи со штабом 4-й армии и штабом Западного фронта генерал-майор Недвигин не имел с первого часа Великой Отечественной войны. При этом дивизия оказывала организованное сопротивление и наносила большой ущерб наступающему врагу. Вот, что записал в своем дневнике 24 июня 1941 года начальник штаба сухопутных войск немцев генерал Гальдер:

«.. вечером я узнал о тяжелых боях на нашем правом фланге, где с 23 июня 53АК, вынуждено, отбивал атаки русских...».

Речь идет именно о действиях 75-й стрелковой дивизии. 25 июня 1941 года соединение генерала Недвигина вновь контратакует врага. Отмечу, что к тому времени дивизия находилась в глубоком тылу (фронт был уже в районе Слуцка), но генерал Недвигин об этом не знал. В ночь с 26 на 27 июня 1941 года 75-я СД была полностью окружена, при этом практически полностью закончились боеприпасы (спасибо генералу Коробкову, приказавшему взорвать склады в Пинске).

Генерал-майор Недвигин принял самостоятельное решение о прорыве на соединение с частями 4-й армии. Сам командир с одной группой прорывался через Мокраны, вторая группа под командой майора Лобанова в центре и с юга группа начальника штаба Мартыненко. После тяжелых боев все три группы успешно прорвались через Ковельскую дорогу в районе озеро Луково. Здесь, уже совместно предприняли попытку прорыва из окружения в направлении Кобрина, к сожалению, встретив упорное сопротивление врага, отошли к Пинску.

29 июня 1941 года немцы начали преследовать дивизию Недвигина. Боеприпасов практически не было, раненых несли на руках, горючего для техники уже не было. Отходили в направлении на Сарны. В этот момент к соединению генерала Недвигина присоединились группы из 6-й, 42-й стрелко-

вых дивизий, группы танкистов и летчиков. 2 июля 1941 года успешно вышли к Сарнам. Откуда направились в Пинск, где и заняли оборону.

К 4 июля 1941 года 28-й стрелковый полк занимал оборону в районе аэродрома, 115-й стрелковый полк в районе Днепро-Бугского канала, 34-й стрелковый полк генерал Недвигин оставил в резерве. Успешно отбивали наступление врага вплоть до 9 июля 1941 года, однако из-за глубокого обхода по флангам, были вынуждены отступить. На рубеже реки Случь сдерживали наступление частей Вермахта до 10 июля 1941 года. В этот момент дивизию передали в состав 21-ой армии. Генерал-майор Недвигин был отозван, после командовал 232-й стрелковой дивизией. В сентябре 1941 года Семен Иванович получил тяжелые травмы в автомобильной катастрофе, после чего командных должностей не занимал. Генерал Недвигин с 1942 по 1949 годы был заместителем начальника Высших курсов «Выстрел». Скончался в Саратове в 1962 году, похоронен с воинскими почестями.

Командовать 75-й стрелковой дивизией был назначен полковник Пиров. Соединение геройски проявило себя в ходе Смоленского сражения, но, к сожалению, позже было практически полностью уничтожено при выходе из окружения из Киевского котла. Тяжелораненого комдива Пирова, бойцы вынесли на руках.

124-я стрелковая дивизия генерал-майора Суцего

К 1941 году Филипп Григорьевич окончил Военную академию имени Фрунзе и командовал дивизией с момента ее формирования в 1939 году. Соединение входило в состав 27-го стрелкового корпуса 5-ой армии (генерал-майор Потапов) Киевского Особого военного округа. 124-я стрелковая дивизия дислоцировалась севернее Крыстынополя и прикрывала участок границы в 30 км (что примерно втрое превышало уставной для стрелковых дивизий). В состав соединения входили: 406-й, 622-й, 781-й стрелковые, 341-й гаубичный и 469-й артиллерийский полки.

Дивизия была хорошо укомплектована, в ее составе на 22 июня 1941 года было 9 471 человек. Имелось 7 788 винтовок, 162 станковых и 481 ручных пулемета, 54 единицы 45-мм орудий, 34 единицы 76-мм орудий, 141 миномет, 12 152-мм орудий, 248 автомашины и 64 трактора.

На участке генерала Суцего развернулись 57-я, 75-я, 111-я, 297-я пехотные дивизии Вермахта. Для развития прорыва к границе подходил 48-ой моторизованный корпус. Силы, как вы понимаете, совершенно не равные. Ранним утром

22 июня 1941 года после мощного артиллерийского налета, противник захватил мосты, после чего для уничтожения гарнизонов ДОТов Владимир-Волынского укрепрайона, были выброшены штурмовые отряды (пехотные роты, подрывники, огнеметчики, самоходные орудия Stug-III). Сходу овладеть оборонительными сооружениями врагу не удалось. Бои приняли кровопролитный затяжной характер.

В 6 часов утра 22 июня 1941 года 124-я стрелковая дивизия начала выдвижение к государственной границе. Марш был сильно затруднен действиями вражеской авиации. Первым в бой вступил 622-й стрелковый полк майора Кирцхая, произошло это около 9 часов утра. 781-й стрелковый полк полковника Савельева решительной атакой отбросил к западу на 2-3 км передовые части 57-й пехотной дивизии, однако, успех был временным и уже к полудню наш полк перешел к обороне. 406-й стрелковый полк полковника Новикова завязал бой с частями 75-й пехотной дивизии противника, также отбросил их в западном направлении, но также временно. К полудню уже вся дивизия вела тяжелые оборонительные бои с превосходящим по численности противником.

После 13 часов 22 июня 1941 года противник ввел в бой 11-ю танковую дивизию, которая пробивала путь 57-й и 297-й пехотным дивизиям Вермахта. К исходу дня дивизия Сушского героическими усилиями, но, все же удерживала оборонительные позиции. Положение осложнялось тем, что авиация противника уничтожила тыловые части 622-го и 781-

го стрелковых полков со всеми их запасами. Ситуация требовала немедленного отхода. Однако генерал Суций принял решение продолжать упорную оборону и стянуть на себя как можно больше сил противника, объяснялось это тем, что командив уже знал, что на 23 июня 1941 года командующий армии генерал Потапов запланировал контрнаступление.

Полки дивизии и не захваченные гарнизоны ДОТов 23 июня 1941 года продолжали упорную оборону. Генерал Суций даже предпринимал контратаки, однако, успеха они не имели. Да и не могли иметь против столь превосходящего противника. Немцы планомерно, медленно, но верно теснили 124-ю стрелковую дивизию. Контрудара 23 июня так и не последовало (в силу объективных причин), а связи со штабом корпуса и армии уже не было. Генерал Суций решил продолжить оборону, при этом приказал в ночь на 24 июня 1941 года вывезти в войска запасы с дивизионного склада в Горохове в распоряжение дивизии, а что не удастся – уничтожить на месте.

24-25 июня 1941 года 124-я стрелковая дивизия продолжает вести упорные бои, но уже в полном окружении в районе Кунева. Отдельные подразделения прорвались к окруженным ДОТам, где совместно с гарнизонами приняли в итоге свой последний бой. К вечеру 25 июня 1941 года были практически полностью израсходованы боеприпасы. В 469-м артполку капитана Боброва сохранилось три орудия, на каждое имелось по 5 снарядов. На совещании штаба генерал Суций

принял решение отходить на Восток для соединения с основными силами 5-й армии, пока дивизия еще не потеряла свою боеспособность.

До 4 июля 1941 года дивизия шла по тылам противника, прорывая заслон за заслоном, где вышли к городу Козин. Здесь у немцев был мощный заслон. Генерал Суций решил обойти город с севера и юга. С севера шел 406-й полк Новикова, с юга 622-й стрелковый полк майора Карцхия. Последнему не удалось во время поддержать соседа, так как были связаны боем с другой немецкой частью. Против Новикова немцы сосредоточили все силы и ударили артиллерией. Здесь и пригодились сохраненные пушки капитана Боброва. Артиллерию противника подавили, но и свои снаряды израсходовали все. Как раз теперь подошел 622-й стрелковый полк. Здесь при прорыве смертью храбрых в бою погиб генерал-майор Суций и майор Карцхия, захоронены там же.

24 июля 1941 года из окружения 124-ю стрелковую дивизию в составе 1 600 человек в районе Белокоровичей вывел полковник Николаев. Дивизия сражалась храбро и умело. Сумели на несколько дней задержать превосходящего противника. Сохранив боеспособность, пробивались из окружения. За что честь им и хвала. Дивизия была хорошо подготовлена, что и продемонстрировала в ходе боев. Генерал-майор Суций посмертно за бои лета 1941 года награжден орденом Отечественной войны I степени.

87-я стрелковая дивизия генерал-майора Алябушева

Филипп Федорович Алябушев участник аж пяти войн. Свой боевой путь он начал в 1915 году. Воевал в 318-м полку. Во время Брусиловского прорыва, будучи раненым, попал в плен. Из которого благополучно сбежал. С мая 1919 года Алябушев в Красной Армии. Во время гражданской войны, Филипп Федорович командует взводом, а затем ротой. В межвоенный период занимает различные штабные и командные должности. В июле 1937 года Алябушев – начальник штаба 24-й дивизии, которая дислоцировалась в Киевском особом военном округе. В этом статусе и встретит свою третью войну.

В январе 1938 года Алябушев отправляется в Китай в качестве старшего военного советника. Китайские части были плохо подготовлены к войне, советники передавали им свой опыт по обучению войск и организации современного боя. Полковнику Алябушеву инспектировал китайские части, ездил по фронтам и штабам, доказывал необходимость проведения тех или иных мероприятий. Вскоре наш герой принимает участие в битве за Ухань. В общей сложности в Китае Алябушев провел полтора года. За эту командировку Филипп Федорович награжден Орденом Красной Звезды.

После возвращения полковник Алябушев назначается ко-

мандиром 123-й стрелковой дивизии. Вместе, с которой будет воевать в своей уже четвертой войне (финской). Во второй половине декабря 1939 года дивизия Алябушева подошла к линии Маннергейма. Готовились к штурму тщательно. Утром 11 февраля 123-я стрелковая дивизия перешла в наступление, и уже 13 февраля прорвала главную оборонительную полосу на всю ее глубину (6-7 км), расширив прорыв до 6 км, обойдясь при этом минимальными потерями. 15 февраля дивизия впервые применила танко-десантные операции. К 17 февраля, пройдя за 2 дня 12 километров дивизия Ф. Ф. Алябушева первой подошла к второй линии обороны финнов и до 21 февраля овладели ею. За прорыв линии Маннергейма 123-я стрелковая дивизия и ее командир были награждены орденами Ленина.

После победы над Финляндией, Алябушев оканчивает курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Академии Генштаба РККА и уже, будучи генерал-майором, назначается командиром 87 стрелковой дивизии (в пятой армии генерала Потапова). В этом статусе в Киевском военном округе Филипп Федорович встретит свою пятую и последнюю войну.

87-я стрелковая дивизия с начала Великой Отечественной войны вела бои в основном с 298-й пехотной дивизией Вермахта у Владимир-Волынского. К концу дня 22 июня 1941 года дивизия Алябушева отбросила фашистские войска на 6-10 км на запад от Владимира-Волынского и деблокировала

гарнизоны дотов Владимира-Волынского УРа, которые к тому времени уже были в тылу противника. Однако частям 44-й и 299-й пехотных дивизий Вермахта удалось прорваться в разрыве между 124-й и 87-й стрелковыми дивизиями, который образовался южнее Владимир-Волынского, и захватить город. Основные силы дивизии оказались в окружении, боеприпасы заканчивались, связь была прервана. Ф. Ф. Алябушев приказал в ночь на 25 июня 1941 года начать отвод дивизии на соединение с войсками 5-й армии.

В ночь с 24 на 25 июня 1941 года генерал-майор Алябушев вместе с группой офицеров выехал на рекогносцировку. Неожиданно наткнулись на немецкую пехотную роту. Завязался неравный бой. В ходе перестрелки Филипп Федорович и другие офицеры его штаба были убиты. Позже местные жители захоронили наших воинов.

174-я стрелковая дивизия комбрига Зыгина

Алексей Иванович Зыгин ветеран – Первой мировой войны, которую закончил в должности командира роты. Октябрьскую Революцию встретил с радостью и уже в декабре 1917 года вступил в Красную Гвардию. В Гражданскую войну воевал на различных командных и штабных должностях. Закончил на должности заместителя начальника штаба второй конной армии Миронова. За гражданскую войну был

дважды ранен и раз контужен, награжден Орденом Красного Знамени. Далее окончил Военную Академию имени Фрунзе. Занимал различные командные должности в РККА. Репрессии не прошли мимо Алексея Ивановича, он был арестован и уволен из армии в июле 1938 года. Комбриг Зыгин, был освобожден в самом конце 1939 года, восстановлен в армии и назначен командиром 174-й стрелковой дивизией. Именно в этом статусе и встретит Великую Отечественную войну.

Дивизия входила в 22-ю армию генерал-лейтенанта Ершакова. В соединение комбрига (аттестацию пройти не успел) входило: три стрелковых (494-й, 508-й, 628-й), гаубичный (730-й), артиллерийский (598-й) полки. Первый бой приняли в районе Полоцка 29 июня 1941 года. И здесь вели ожесточенные бои до 17 июля. Отмечу, что к этому дню против одной единственной дивизии Зыгина было 7 дивизий Вермахта. Герман Гот (командир 3-ей танковой группой) 13 июля доложил Гитлеру:

«Русские, видимо, не могут еще организовать твердое управление своими войсками. Лишь в Полоцке находится энергичный способный руководитель».

Уже не имея соседей на флангах, 174-я дивизия начала отход на Невель. Где, к сожалению, попала в окружение. Комбриг Зыгин с большей частью дивизии пробивается из окружения. Здесь он узнает, что часть его войск выйти к своим не смогла. И здесь Алексей Иванович с отрядом добровольцев пробивается уже в обратном направлении. В итоге удается

прорваться из окружения и вторично, но уже практически всей дивизией, с артиллерией и автотранспортом. За этот подвиг комбриг Зыгин награжден орденом Ленина и получил звание генерал-майора 7 августа 1941 года.

Далее Зыгин воюет уже на Калининском фронте, где поочередно командует 186-й и 158-й стрелковыми дивизиями. Всегда был на главных участках боевых действий (контрнаступление под Москвой, Калининска, Ржевско-Вяземская, Ржевско-Сычевская операции). В июне 1942 генерал Зыгин назначается командующим 58-й армией (в августе на ее основе сформирована 39-я армия).

Дожить до победы Алексею Ивановичу было не суждено. 27 сентября 1943 года генерал-лейтенант Зыгин, будучи командующим 4-й гвардейской армии на Воронежском фронте, поехал в район деревни Кирьяковка, где наметил себе наблюдательный пункт. Машина Алексея Ивановича съехала с основной дороги и поехала по полю, где подорвалась на немецкой мине. Командарм погиб на месте.

50-я стрелковая дивизия генерал-майора Евдокимова

Командир с типичной биографией, воевал в Первую мировую, в 1918 году добровольно вступил в Красную Армию. После гражданской войны остался на службе в РККА. Посте-

пенно к августу 1940 года дослужился до должности командира стрелковой дивизии. Состав дивизии на 22 июня 1941 года был типичным: три стрелковых (2-й, 49-й, 359-й), гаубичный (257-й), артиллерийский (202-й) полки.

Соединение дислоцировалось в Витебской области, и по плану прикрытия должна была выдвинуться в район Гродно, где составить второй эшелон 3-й армии. Примечательно, что 50-я стрелковая дивизия находилась в прямом подчинении штаба Западного Особого военного округа. 15 июня 1941 года генерал-майор Евдокимов получил приказ выступить маршевым порядком в район Сморгони 18 июня. Собственно 22 июня 1941 года дивизия встретила на марше. 23 июня 1941 года соединение Евдокимова было подчинено командованию 13-й армии (генерал-лейтенант Филатов).

24 июня 50-ая стрелковая дивизия совместно с Виленским пехотным училищем, 84-ым полком НКВД и подразделениями 5-й танковой дивизии прикрывали Молодечно с севера-запада. Соединение Евдокимова вело ожесточенные бои на рубеже реки Виляя. К 27 июня 1941 года 50-я стрелковая дивизия была отрезана от главных сил армии. Собственно 13-я армия к тому времени была расчленена на части и поэтапно уничтожалась противником.

Утром 30 июня по личному приказу генерала Евдокимова дивизия начала отход в направлении на Борисов. При этом на марше комдив переподчинил себе остатки 64-й стрелковой дивизии и сильно потрепанный 331-й стрелковый полк.

Далее 50-я стрелковая дивизия держала оборону на широком фронте на правом фланге Минского укрепрайона против 39-го моторизованного корпуса противника.

Начиная со 2 июля 1941 года соединение Евдокимова обороняется в районе Борисова, где успешно сдерживают 20-ю моторизованную дивизию Вермахта. Начиная с 5 июля отступают в Витебск через Сенно. Мера вынужденная, так как дивизия за прошедшие дни постоянно вела кровопролитные бои и понесла большие потери в личном составе. С 9 июля 1941 года соединение находится в районе Духовщины, где получает пополнение личным составом и боеприпасами.

Отдых был недолгим, уже 17 июля 1941 года были атакованы моторизованными частями противника, после чего отступили в район Ярцево, где заняли упорную оборону. Но это было уже без генерал-майора Евдокимова. То как погиб генерал доподлинно неизвестно до сих пор. Известно, что в плен к немцам Василий Павлович не попал. Полковник Павлыго вспоминал:

«Ввиду огромного нервного напряжения, генерал Евдокимов потерял душевное равновесие и постепенно начал терять логику в разговоре и отдаваемых приказах и распоряжениях, перешёл в буйное умопомешательство и был оставлен в больнице в деревне между городами Толочино и Сенно Витебской области по причине того, что поведение его становилось невыносимым. Это было между 15–18 июля 1941 года».

Но, есть и слова капитана Яковлева из штаба 50-ой стрелковой дивизии, по словам которого:

«После авианалета генерал Евдокимов получил тяжелые ранения в живот и ногу, после чего застрелился».

Правду историки не знают и по сей день. Ясно одно – соединение Евдокимова сражалось хорошо и отважно. 50-я стрелковая дивизия впоследствии также воевала хорошо, и получило почетные наименования «Запорожской» и «Кировоградской», награждена орденами Красного Знамени, Суворова и Кутузова II степени.

44-я горнострелковая дивизия генерал-майора Ткаченко

Семен Акимович – ветеран Первой мировой войны. И вот примечательный факт – в июле 1919 года Ткаченко был мобилизован в армию адмирала Колчака, но уже в августе благополучно дезертировал, а уже в сентябре того же года вступил в Красную Армию. И воевал здорово на Восточном и Юго-Западном фронтах, будучи командиром роты, штурмовал Турецкий вал на Перекопе в Крыму. За Гражданскую войну Семен Акимович был награжден двумя Орденами Красного Знамени. Далее Ткаченко оканчивает Киевскую высшую объединенную школу командиров РККА, а затем и Военную Академию имени Фрунзе. В 1937 году Се-

мена Акимовича снимают с должности командира полка по ложному доносу. Вскоре был возвращен на командные должности. В январе 1940 года полковник Ткаченко назначен командиром 44-й Киевской Краснознаменной стрелковой дивизии им. Н. А. Щорса, с которой собственно он будет участвовать в финской войне. В июне того же года Семен Акимович получит звание генерал-майора, в этом статусе и встретит Великую Отечественную войну.

На 22 июня 1941 года, 44-я горнострелковая дивизия прикрывала советско-венгерскую границу, конкретно возможное наступление противника через Карпатские перевалы (в составе 13-го стрелкового корпуса 12-й армии генерала Понеделина). В соединение входили: четыре горнострелковых (25-й, 146-й, 305-й, 319-й), 122-й артиллерийский, 179-й гаубичные полки. В дивизии было 9 159 человек, 32 орудия 76-мм и 24 гаубицы 122мм, 166 станковых и 453 ручных пулемета, 359 автоматов, 3 750 самозарядных винтовок (СВТ), 190 автомашин и 30 тракторов. Вполне себе укомплектованное соединение РККА.

Ранним утром 22 июня 1941 года дивизия была поднята по тревоге. Несколько дней активности от противника не было, однако из-за угрозы окружения 44-я дивизия была вынуждена отступить. Отходили, прикрываясь заслонами вплоть до 4 июля. Здесь в районе Жовтень 146-й полк принял жесткий бой, после которого понес большие потери и лишился всей артиллерии. Далее, как и вся 12-я армия, 44-я

горно-стрелковая дивизия находилась в Летичевском укрепленном районе. Соединение Ткаченко обороняло Винницу с 17 по 20 июля 1941 года. Далее дивизия должна была принять участие в контрударе, однако приказ был изменен, и соединение держало оборону в районе Липовца, тем самым прикрывая контрудар по 16-й танковой дивизии Вермахта. Бойцы генерала Ткаченко успешно отразили удар моторизованной бригады противника (в данном случае словаки), да так, что они были выведены в тыл на переформирование. Липовец удерживали вплоть до 24 июля 1941 года. За эти бои, кстати, генерал Ткаченко был представлен к Ордену Ленина, что показательно для лета 1941 года.

28 июля 1941 года 44-я горно-стрелковая дивизия была переброшена в район Краснополка и совместно с 99-й стрелковой дивизией нанесла удар по 125-й пехотной дивизии Вермахта, в итоге противнику было нанесено, хоть локальное, но поражение. Немцы были отброшены от Краснополка. До 30 июля Ткаченко со своим соединением успешно удерживал позиции. Далее перешли в район Умани. Противник уже замыкал окружение в районе Новоархангельска, и 44-я горно-стрелковая дивизия была брошена в контрудар. В итоге Новоархангельск был освобожден. Но успех вновь был локальным. 2 августа 1941 года немцы окончательно окружили 6-ю и 12-ю армии (Уманский котел). Вплоть до 4 августа генерал Ткаченко вел бои за Новоархангельск, но боеприпасы были на исходе и наши отошли, готовясь к прорыву из коль-

ца. Попытка выхода из окружения была предпринята 7 августа 1941 года. В ходе прорыва Семен Акимович получил ранение в голову и руку и был взят в плен. Но это еще не все.

При пленении Ткаченко скрыл, что является генералом и командиром дивизии. Его как раненного украинца отпустили домой. Пешком Семен Акимович дошел до Узина, где его задержали полицаи. Далее Ткаченко содержался в Житомирском и Владимир-Волынском лагерях. Только в октябре был доставлен в Хаммельбург (лагерь для высшего комсостава). За попытку побега в октябре 1942 года генерала Ткаченко переводят в Нюрнбергскую тюрьму. Далее переводится в лагерь Флессенбург, откуда он вновь предпринял попытку побега летом 1943 года, но вновь безуспешно.

В ночь со 2 на 3 февраля 1945 года в лагере Заксенхаузен за подпольную работу и подготовку побега, немцы вели на кремирование 200 наших пленных воинов. Старшим из них был генерал Ткаченко, по его команде люди бросились на гитлеровцев. В неравной схватке все были убиты. По показаниям освобожденного военнопленного, перед смертью Ткаченко успел напоследок задушить одного фашиста.

96-я горнострелковая дивизия полковника Шепетова

Иван Михайлович Шепетов в РККА с мая 1918 года (на

тот момент ему не было и 16 лет). Активно участвовал в гражданской войне, где сражался с войсками генералов Краснова и Деникина, отрядов Нестора Махно. После окончания кавалерийской школы, отправлен на Туркестанский фронт, сражаться с басмачами. Здесь дослужился до командира эскадрона и был ранен. Веселая молодость ничего не скажешь. После излечения продолжает учиться. В 1927 году Шепетов окончил военно-политические курсы, а в 1934 году Военную Академию имени Фрунзе. Далее занимает различные командные и штабные должности в РККА, занимается преподавательской работой. С марта 1941 года полковник Шепетов командир 96-ой горнострелковой дивизии в составе Киевского Особого военного округа. В этом статусе он и встретит Великую Отечественную войну.

На 22 июня 1941 года в 96-ю горнострелковую дивизию входили четыре горнострелковых, гаубичный и артиллерийский полки. Дивизия участвует в приграничных боях, при этом воюют очень хорошо. Так 24 июня благодаря умелой контратаке, соединение Шепетова отбросило противника за государственную границу СССР. С 25 июня 96-я ГСД в подчинении командующего 18-й армией генерала Смирнова. Далее дивизия ведет оборонительные бои против частей Вермахта в основном на рубеже Днестра, предпринимая контратаки.

В конце июля дивизия попадает в окружение. Но благодаря умелым действиям полковника Шепетова, удается про-

бить брешь в немецких заслонах. 96-я горнострелковая дивизия не только сама вышла из кольца, но и обеспечила выход другим соединением 18-й армии. В октябре 1941 года полковнику Шепетову присвоено звание "генерал-майор", а в ноябре того же года Указом Президиума Верховного Совета СССР Ивану Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза. Сослуживцы отмечали высокое тактическое мастерство Шепетова и его личные мужество и храбрость. Дивизия же нашего героя стала 14-й гвардейской.

Далее Иван Михайлович со своим соединением участвует в ряде военных операций (Тираспольско-Мелитопольская, Ростовская, Барвенково-Лазовская), к сожалению Харьковская станет последней. Наши войска под руководством маршала Тимошенко будут разгромлены, а дивизия Шепетова попадет в окружение. При попытке прорыва в районе города Изюм 25 мая 1942 года, Иван Михайлович получит ранение и попадет в плен.

На сотрудничество с немцами советский генерал не пойдет. Будет содержаться в Хаммельбурге вместе с другими высокопоставленными пленными советскими командирами. За антинацистскую деятельность Шепетова переведут в Нюрнбергскую тюрьму, далее в лагерь Флоссенбюрг. Из этого лагеря Иван Михайлович попытается сбежать, но, к сожалению неудачно. За попытку побега храбрый советский воин будет расстрелян 21 мая 1943 года.

Отмечу, что при подготовке немецкой разведкой покуше-

ния на Сталина в 1944 году, диверсант (непосредственный исполнитель) будет снабжен Золотой Звездой и Орденом Ленина гвардии генерал-майора Шепетова. Петр Таврин (настоящая фамилия Шило) будет обезврежен. Награды Шепетова будут переданы в секретариат Президиума Верховного Совета СССР.

141-я стрелковая дивизия генерал-майора Тонконогова

Тонконогов Яков Иванович – ветеран Первой мировой войны. Но, что интереснее, он воевал в армии Деникина против Красной Армии. Однако уже в сентябре этого же 1918 года перешел на другую сторону и добровольно вступил в Красную Армию. После Гражданской войны, остался в армии. Ступенька за ступенькой поднимался по служебной лестнице, окончил (экстерном) пехотную школу командиров в Киеве, курсы "Выстрел". Тонконогов участвовал в войне в Испании, за которую награжден орденом Красного Знамени и медалью "За Отвагу". После, в августе 1939 года полковник Тонконогов назначен командиром 141-й стрелковой дивизии, собственно Яков Иванович сам ее и формирует. Со своей дивизией участвует в походе в Западную Украину и Бессарабию.

22 июня 1941 года генерал-майор Тонконогов по-прежнему

му командует 141-й стрелковой дивизией, которая состояла из: трех стрелковых (687-й, 745-й, 796-й), артиллерийского (348-й), гаубичного (253-й) полков. Дивизия входила в состав 6-й армии генерала Музыченко и дислоцировалась в Западной Украине.

22 и 23 июня 1941 года дивизия находится на марше, после которого сосредотачивается в районе Збаража. 24 июня два батальона 745-го полка совместно с пограничниками и кавалеристами (14-я кавдивизия), отбивают атаки противника. 26 июня во второй половине дня 141-я стрелковая дивизия успешно отразила атаку 150-200 танков противника на Нв. Почаев. 27-28 июня 1941 года дивизия Тонконогова успешно отражает атаки немецких пехотных частей. Кризис был неизбежен, и он наступил на следующий день. 29 июня пехотные дивизии вермахта нанесли мощный удар по соединениям 37-го стрелкового корпуса (в который и входила 141-я СД) в направлении Тернополя, угрожая полным окружением войскам 6-й армии, ведущим бои в районе Львова. 141-я дивизия начала отступать, части противника заняли Подкамень. Южнее Бродов обойдена подвижными соединениями вермахта, понесла большие потери и поставлена на грань окружения.

30 июня и 1 июля 1941 года 141-я стрелковая дивизия ведет тяжелые бои, прикрывая отступление наших частей из района Львова. Генерал Тонконогов остановил, отходивший в резерв 73-й танковый полк. Танкисты нанесли удар по про-

тивнику, тем самым не позволив окружить 141-ю стрелковую дивизию. Далее с боями, дивизия отходит на восток. К 15 июля 1941 года в дивизии осталось менее 1000 человек. При этом не осталось артиллерии и транспорта. При этом 141-я дивизия участвует в контрударе на Оратов.

Бились, что называется до последнего. К концу дня 24 июля 1941 года дивизия была окружена и рассечена противником, понесла большие потери, однако, продолжала сражаться во вражеском кольце. Генерал Тонконогов получил приказ о прорыве из окружения. Его группа была близка к цели, но почти у линии фронта блокирована противником и рассеяна. Яков Иванович был взят в плен (это случилось 8 августа 1941 года). На этом его война была закончена.

До февраля 1943 года Яков Иванович содержится в лагерях военнопленных в Замостье и Хаммельбурге, затем Нюрнбергской тюрьме. После, советский генерал был переправлен в концлагерь Флессенбург и работал в каменоломнях. В июне 1944 года переведен в концлагерь Дахау, где 1 мая 1945 года был освобожден американскими войсками. К чести Якова Ивановича, на предложения вступить в РОА он отвечал категорическим отказом. На сотрудничество с немцами также не шел.

С 10 мая по 31 декабря 1945 года Тонконогов проходил проверку НКВД, после чего был восстановлен в Красной Армии. С января по март 1946 года находился на лечении на курорте, после чего сначала проходил учебу в Академии име-

ни Фрунзе, а затем и сам занимался преподавательской работой. В 1949 году Яков Иванович ушел в запас (по состоянию здоровья). Скончался генерал-майор Тонконогов в Киеве в 1985 году, похоронен с воинскими почестями. За время службы награжден: тремя Орденами Красного Знамени, Орденом Ленина, Орденом Красной Звезды, медалью "За Отвагу", Орденом Отечественной войны I степени.

85-я стрелковая дивизия генерал-майора Бондовского

Александр Васильевич Бондовский – ветеран Первой мировой войны, которую окончил в должности командира полуроты и в чине прапорщика. С радостью принял Октябрьскую революцию и в июле 1918 года вступил в Красную Армию. В Гражданскую войну командовал ротой. Далее Александр Васильевич окончил курсы усовершенствования комсостава «Выстрел», занимал различные должности, в августе 1939 года стал командиром 85-й ордена Ленина (награжден за особые заслуги в помощи при строительстве Челябинского тракторного завода) стрелковой дивизией. Соединение дислоцировалось на Южном Урале, но в июне 1940 года дивизия была передана в состав Западного Особого военного округа.

На 22 июня 1941 года в 85-я стрелковая дивизия состоя-

ла из: трех стрелковых (59-й, 103-й, 141-й), легкого артиллерийского (167-й), гаубичного (223-й) полков, истребительно-противотанкового (137-й) и зенитного артиллерийского (346-й) дивизионов. Соединение входило в состав 3-й армии генерал-лейтенанта Кузнецова. Дивизия была хорошо укомплектована и считалась одной из лучших в Западном Особом военном округе.

Соединение генерала Бондовского участвует в Великой Отечественной войне с первых же часов. Дивизия вступила в бой с гитлеровцами западнее Гродно. 59-й стрелковый полк держал оборону на юго-западной окраине города. Важно, что один батальон был занят на строительстве укрепрайона и был отрезан от основных сил. После ожесточенных боев полк в ночь на 23 июня 1941 года отошел на рубеж реки Свислочь. Сюда же отошел и 103-й стрелковый полк. 141-й стрелковый полк находился в лагерях западнее Гродно (примерно три километра от города). Наши воины подверглись мощному артиллерийскому и авиационному налетам, выдержав первый натиск вражеской пехоты, в последующем также отступили.

346-й зенитно-артиллерийский дивизион израсходовал все снаряды в первые часы войны, и укрылся в лесу. 223-й гаубичный полк размещался в лесопарке Румлево уже в 4:15 22 июня 1941 года попал под сильный авиационный удар и понес большие потери. Все утро огнем поддерживали 103-й стрелковый полк, ведущий ожесточенные бои. Далее под-

верглись еще одной мощной бомбежке и по приказу комдива отошли на рубеж реки Свислочь.

В ночь на 24 июня 1941 года был получен приказ генерал-лейтенанта Кузнецова о контрнаступлении на Гродно. Приказ был убийственным для дивизии Бондовского. Наши колонны в течение 9 часов несли огромные потери от действий авиации, была уничтожена практически вся артиллерия. Однако дивизии удалось выбить немцев с нескольких высот и к вечеру 24 июня отбросить противника на 4-5 километров.

25 июня 1941 года соединение генерала Бондовского вошло на окраину Гродно, но в течение дня были вынуждены отойти в направлении Новогрудок. Дивизия понесла очень большие потери, выполняя приказ командарма. В последующем местные жители 3 недели хоронили воинов в братских могилах. Поселок Вишневец построен непосредственно в месте захоронений.

26 июня 1941 года остатки дивизии (фактически стрелковый батальон) отходят и оказываются в печально известном Белостокском котле. Под командованием полковника Скоробогаткина 15 июля выйдут из окружения в полосе 172-й стрелковой дивизии генерал-майора Романова. Генерала Бондовского уже со своими бойцами не будет. Официально дивизия расформирована в сентябре 1941 года. При прорыве дивизия разделилась на две группы. Группа полковника Скоробогаткина успешно вышла из окружения в полосе 172-

ой стрелковой дивизии в районе Могилева. Группе командира дивизии Бондовского повезло гораздо меньше.

21 июля 1941 года генерал Бондовский с группой командиров попал в плен при попытке выхода из окружения у деревни Миляково. В плену Александр Васильевич провел всего 4 дня. При переходе в колонне ему удалось совершить побег в районе деревни Дубинка. После этого Бондовский почти два месяца в одиночестве шел к своим по немецким тылам. Линию фронта генерал смог перейти только 16 сентября 1941 года.

К сожалению, 21 октября 1941 года генерал Бондовский вновь попадает в плен у деревни Колымея. В этот раз удалось сбежать в первую же ночь, убив двух охранников. Вновь два месяца скитаний по тылам противника. Линию фронта Александр Васильевич перешел 24 декабря 1941 года. Следующие полгода генерал-майор Бондовский проходил проверку в особом отделе НКВД, уж очень фантастически смотрелась возможность дважды сбежать от гитлеровцев.

Далее Александр Васильевич работал преподавателем на курсах «Выстрел». Многократно писал рапорта с просьбой отправить его на фронт. В ноябре 1943 года наконец-то удалось добиться своего. Бондовского назначили заместителем командира 121-го стрелкового корпуса, а затем командиром 324-й СД в этом же соединении. Александр Васильевич со своей дивизией участвовал в Гомельско-Речицкой и Рогачево-Жлобинской наступательных операциях.

23 февраля 1944 года генерал с группой офицеров штаба попал под артиллерийский обстрел. Бондовский получил тяжелое ранение, из-за которого ему ампутировали ногу. После излечения в госпитале, Александр Васильевич вернулся к преподавательской работе. В отставку по состоянию здоровья генерал Бондовский ушел в 1947 году. За время службы Александр Васильевич награжден: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, именовым оружием, медалями СССР. Скончался генерал Бондовский в городе Иваново в 1970 году. Похоронен там же с воинскими почестями.

Александр Васильевич – один из шести советских генералов, которым удалось сбежать из немецкого плена. Что примечательно Бондовскому удалось это сделать дважды. Судьба генерала Бондовского в принципе сложилась хорошо, в отличие, от других пятерых генералов. Например, генерал Гольцев был расстрелян, Алексеев, и Сысоев до 1946 года находились под следствием, генерал Цирульников был осужден к 12 годам лишения свободы, генерал Огурцов погиб, смертью Героя, воюя в партизанском отряде.

14-я стрелковая дивизия генерал-майора Журбы

Александр Афанасьевич Журба в Первой мировой войне участия фактически не принимал, успел окончить школу прапорщиков и в тот же месяц был уволен. Случилось это в начале октября 1917 года. Журба добровольно вступил в Красную Гвардию сразу же после революции. В Гражданскую воевал на различных должностях, максимальная из которых – командир батальона. Далее продолжил службу в РККА, окончил курсы «Выстрел». Александр Афанасьевич долгие годы занимал преподавательские должности, но в конце 1937 года назначен командиром 147-го стрелкового полка. Журба принимал участие в Советско-финской войне, после которой назначен командиром 14-й стрелковой дивизии Ленинградского военного округа. В июне 1940 году Александр Афанасьевич стал генерал-майором. В этой должности Журба встретил Великую Отечественную войну.

На 22 июня 1941 года 14-я стрелковая дивизия дислоцировалась на самом северном участке советской границы с Финляндией и занимала участок фронта в 300 км вдоль побережья Кольского полуострова (рельеф местности позво-

лял). Соединение входило в 14-ю армию генерал-лейтенанта Фролова. Дивизия включала в себя: три стрелковых (95-й, 135-й, 325-й), артиллерийский (143-й), гаубичный (241-й) полки.

Боевую тревогу генерал-майор Журба объявил в 2:20 22 июня 1941 года. Два стрелковых полка и разведывательный батальон дивизии были выдвинуты непосредственно на границу с Финляндией. Одновременно с этим Александр Афанасьевич назначен начальником Приморского участка обороны Северного флота (с сохранением должности командира 14-й СД). Масштабных боевых действий на этом участке не происходило фактически неделю.

29 июня 1941 года после мощной артиллерийской подготовки при поддержке 120 бомбардировщиков в наступление перешел горнострелковый корпус Вермахта «Норвегия» (в составе было много германских и австрийских альпинистов). Главный удар обрушился на 95-й стрелковый полк, который после кровопролитного боя был вынужден отойти. Отход по скалам, без дорог, через тундровые болота – маневр чрезвычайно сложный. В таких условиях отступали отдельными группами.

Для выяснения обстановки в 95-й стрелковый полк отправился лично командир дивизии. Генерал Журба был ранен в бою, с группой бойцов вырвался из окружения. Однако радость была недолгой, через короткое время наткнулись на подразделение горных стрелков совершавших обходной

маневр. В этом бою Александр Афанасьевич погиб смертью храбрых. Враг был остановлен на рубеже реки Западная Лица совместно частями 14-й СД, 23-го укрепрайона при поддержке кораблей Северного флота.

Через две недели 135-й стрелковый полк (позднее преобразован в 254-ую отдельную морскую стрелковую бригаду) отбросил противника и прочно захватил позиции, которые немцам не удалось уже захватить до самого конца войны. Генерал мог спокойно сидеть в штабе, но решил выяснить обстановку лично. Александру Афанасьевичу удалось вывести людей из окружения, жаль, что не получилось сделать это вторично. Так или иначе, бойцы 14-й стрелковой дивизии отомстили за своих товарищей, в том числе и за своего отважного командира.

172-я стрелковая дивизия генерал-майора Романова

Михаил Тимофеевич – ветеран Первой мировой войны, которую закончил в чине поручика. Добровольно вступил в Красную Армию в 1918 году, в Гражданскую войну командовал пехотным полком. Далее продолжил службу в РККА, окончил курсы усовершенствования командного состава при

Академии Генштаба. В марте 1941 года генерал-майор Романов назначен командиром 172-й стрелковой дивизии.

Соединение дислоцировалось в Тульской области. Дивизия включала в себя: три стрелковых (388-й полковника Кутепова, 514-й подполковника Бонича, 747-й подполковника Щеглова), гаубичный артиллерийский (493-й полковника Живолупа), легкий артиллерийский (340-й полковника Мазалова) полка, отдельный истребительно-противотанковый (174-й) и зенитный артиллерийский (341-й) дивизионы, части обеспечения. Соединение с 26 июня 1941 года перебрасывалось в район Могилева. В период с 28 июня по 3 июля 1941 года соединение сосредоточилось в районе Могилева и занималось организацией оборонительных сооружений. Время было использовано с пользой, оборону организовали здорово, в том числе и противотанковую.

Первый бой дивизия генерала Романова приняла 8 июля 1941 года, в тот день после авиационной бомбардировки, в стык между 388-м и 514-м стрелковыми полками пошли в атаку части 46-го моторизованного корпуса Вермахта. Потеряв более 40 танков, гитлеровцы прекратили атаку. Немцы вышли севернее Шклова и в районе Быхова, с целью окружения Могилева. 12 июля 1941 года группа Мантейфеля попыталась прорваться к Могилеву вдоль Бобруйского шоссе. Однако после 14-ти часового боя в районе Буйничи атака гитлеровцев была отбита с большими потерями для них. Оборону здесь держал 388-й стрелковый полк полковника Куте-

пова. На поле боя осталось 39 немецких танков и бронемашин, что и засвидетельствовали военные корреспонденты во главе с Константином Симоновым. О полковнике Кутепове мы поговорим отдельно чуть ниже. В итоге гитлеровцы отказались от захвата Могилева с запада.

Южнее города Днепр форсировали части 4-ой танковой и 10-ой моторизованной дивизий Вермахта. Сюда же на плацдарм была переброшена и 3-я ТД. 14 июля 1941 года гитлеровцы, силами 3-й танковой и 10-й моторизованной дивизий, атаковали с Быховского плацдарма. Однако доблестные защитники Могилева отбили и эту попытку захвата города. Более того с наступлением темноты отряд из 747-го стрелкового полка под командованием майора Златоустовского (начальник штаба полка) атаковали противника и отбросили его на 3-4 километра.

Вместе с тем 16 июля 1941 года немцы захватили Чаусы, тем самым отрезав 61-й стрелковый корпус (генерал Бакунин), в который входила дивизия Романова, от основных соединений Западного фронта. 18 июля 1941 года к Могилеву подошли 7-я и 23-я пехотные дивизии Вермахта. Начиная с 20 июля 1941 года, 7-я пехотная дивизия Вермахта атаковала нашу 172-ю стрелковую дивизию с северо-запада, 23-я пехотная дивизия с юго-запада, также к Могилеву подходила 15-я и 78-я пехотные дивизии. Бойцы генерала Романова доблестно отразили и этот удар превосходящих сил противника.

24 июля 1941 года командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Фон Бок записал в своем дневнике:

«Могилев, который сейчас подвергается атакам трех дивизий и сильному артиллерийскому обстрелу, находится на грани коллапса, но, тем не менее, все еще продолжает огрызаться. Все-таки русские невероятно упрямы!».

25 июля 1941 года гитлеровцы оттеснили 172-ю стрелковую дивизию к окраинам города и отрезали ее от главных сил 61-го стрелкового корпуса (находились в окружении северо-восточнее Могилева). В течение целых трех недель дивизия генерала Романова обороняли Могилев от сильно превосходящих сил противника. В районе города были скованы значительные силы Вермахта. В эти дни соединение испытывало сильную нехватку боеприпасов. Снабжать окруженную дивизию было сложно. Однако ночью 24 июля 1941 года в распоряжение было сброшено 247 мешков с боеприпасами. Сведений о том, получен ли груз в целости не сохранилось.

Связи с командованием у генерала Романова не было, и в ночь на 27 июля 1941 года Михаил Тимофеевич принял самостоятельное решение о прорыве из окружения. Иного выхода с учетом острой нехватки боеприпасов просто не было. Прорыв начали в полночь. При выходе из окружения генерал Романов получил тяжелое ранение. Некоторое время его укрывал в своем доме колхозник Асмоловский. Многие из Вас видели фильм Озерова «Битва за Москву». Произведение монументальное и нужное, но и в нем есть несколько ис-

торических неточностей. В частности, говорится, что генерал Романов стал командиром партизанского отряда и после был повешен гитлеровцами. Это не так.

На самом деле, Михаила Тимофеевича обнаружили в доме неравнодушного колхозника. Кстати, Асмоловский был за укрывательство повешен. Генерала Романова отправили в Луполовский концлагерь, откуда он попытался сбежать. Далее отправили в известный концлагерь для командного состава РККА Хаммельбург. И здесь после повторной попытки побега Михаил Тимофеевич был расстрелян 3 декабря 1941 года.

Полковник Кутепов

Полковник Кутепов является прототипом Серпилина из хорошо известного произведения Константина Симонова «Живые и мертвые». Семен Федорович – ветеран Первой мировой войны, которую закончил в чине подпоручика (кстати, окончил Александровское военное училище). В Красную Армию Кутепов добровольно вступил еще в конце 1917 года. В Гражданскую командовал ротой, был ранен. Далее продолжил службу в РККА, с отличием окончил Военную академию имени Фрунзе, в совершенстве владел немецким языком. К 1941 году Семен Федорович командует 338-м стрелковым полком.

172-я стрелковая дивизия (в которую входил 338-й стрелковый полк) к началу Великой Отечественной войны дислоцировалась в Тульской области. В период с 28 июня по 3 июля 1941 года соединение прибывало эшелонами в район Могилева. В первый бой полк полковника Кутепова вступил 8 июля 1941 года. Те несколько дней, которые были в распоряжении у 172-й дивизии и 338-го стрелкового полка в частности, было использовано с большой пользой.

Было абсолютно верно предсказано направление главного удара противника, а именно шоссе Бобруйск – Могилев. Кроме того была создана обширная сеть траншей полного профиля, вырыт противотанковый ров, выставлены минные поля. В районе Буйничи на самом опасном участке держал оборону 338-й стрелковый полк усиленный 340-м артиллерийским полком.

8 июля 1941 года немцы после мощного артиллерийского и авиационного налета ударили в стык между 338-м и 514-м стрелковыми полками. Гитлеровцы в итоге потеряли более 40 танков и были вынуждены отказаться от атаки. 12 июля 1941 года группа Мантейфеля попыталась прорваться к Могилеву вдоль Бобруйского шоссе. Однако после 14-ти часового боя в районе Буйничи атака гитлеровцев была отбита с большими потерями для них. На поле боя осталось 39 гитлеровских танков. Именно освещать этот бой, и прибыл Константин Симонов. 20 июля 1941 года в газете «Известия» об этом бое был напечатан очерк военного корреспондента.

та «Горячий день».

Немецкие танки попали на минное поле, где были прицельно уничтожены нашей артиллерией. Кроме того было уничтожено до батальона моторизованного полка. Вот как о полковнике Кутепове вспоминает сам Константин Симонов.

«Кутепов сказал: вот говорят танки, танки. А мы их бьем. Да! И будем бить. Это точно. Если пехота решила не уходить и закопалась, то никакие танки с ней ничего не смогут сделать... В те дни я ничего не мог писать, пока не коснулся точки опоры – встретил часть, которая не отступала, а дралась. Тут я впервые увидел, что фашистов действительно бьют. Я увидел – есть люди, которые останавливают врага... В моей памяти Кутепов – человек, который, останься он жив там, под Могилевом, был бы способен потом на очень многое».

Целых три недели советские воины геройски обороняли Могилев от превосходящих сил противника. Большую часть времени 172-я дивизия дралась в окружении, следовательно, боеприпасы были на исходе. Конечно, сбрасывались боеприпасы и продовольствие с самолетов, но специальных контейнеров в Красной Армии не было. Во-первых, это была капля в море, во-вторых, не все мешки с патронами нашли, да и большинство из них пришли в негодность. Добавлю конкретно о Кутепове. 24 июля 1941 года в штаб генерала Романова прибыли парламентарии с предложением почетной капитуляции. Естественно им было отказано. В ночь на 27 июля 1941

года была предпринята попытка выхода из окружения

Достоверно о судьбе полковника Кутепова, можно сказать только одно – из окружения он не вышел. Были свидетели того, что Кутепов был сражен пулей ночью 27 июля 1941 года, но вот выжил он или нет непонятно. Существует версия, что раненый Кутепов попал в плен, из которого сбежал. Далее командовал партизанским отрядом и погиб только в январе 1942 года. К сожалению, из партизанского отряда до конца войны дожил только один человек, который и показал, что командовал им Семен Федорович Кутепов.

Так или иначе, полковник Кутепов свой вклад в общую Победу внес. На три недели противник был скован боями в районе Могилева. Кроме того не забывайте о моральном духе, который подняла статья Симонова. Кутепов и его бойцы показали, что можно бить и бить успешно немецкие танковые дивизии. За бои за Могилев Семен Федорович награжден орденом Красного Знамени (посмертно). В честь Кутепова названа одна из улиц в Могилеве.

51-я стрелковая дивизия генерал-майора Цирульникова

Петр Гаврилович Цирульников не воевал в Первую мировую в силу своего возраста, добровольно вступил в Красную Армию в 1919 году. Воевал в Гражданскую, участвовал

в советско-польской войне, участвовал в боевых действиях против финских войск. Далее продолжил службу в РККА. Окончил курсы комсостава РККА «выстрел». В январе 1939 года Цирульников назначен командиром 51-й стрелковой дивизии, с которой участвует в Советско-финской войне. В июне 1940 года Петру Гавриловичу присвоено звание генерал-майор.

К 22 июня 1941 года 51-я стрелковая дивизия занимала участок обороны по восточному берегу Дуная от Измаила до Черного моря и входила в 14-й стрелковый корпус генерала Егорова. В соединение входили: три стрелковые (23-й, 287-й, 348-й), артиллерийский (218-й) полки, истребительно-противотанковый (277-й) и зенитный артиллерийский (165-й) дивизионы.

Первый бой с врагом дивизия приняла 24 июня 1941 года, когда успешно отбросили немецкий речной десант. 24-26 июня 1941 года 23-й стрелковый полк совместно с 79-й погранотрядом успешно форсировали Дунай и захватили плацдарм на территории Румынии. Это был один из случаев, когда наши войска перешли госграницу в начале войны (такой же пример был с 125-й стрелковой дивизией генерал-майора Богайчука на Северо-Западном фронте и с 8-ым стрелковым корпусом генерала Снегова). Отмечу, что бои на этом плацдарме продолжались вплоть до 19 июля 1941 года.

6 июля 1941 года была создана Приморская группа войск с целью обороны Одессы. Костяк войск составляли 25-я Ча-

паевская, 51-я, 150-я стрелковые дивизии. На 12 июля 1941 года в соединении Цирульниково было 14 711 человек, 131 артиллерийское орудие, 138 минометов, 166 станковых и 20 зенитных пулемета, 307 автомобилей, 90 трактора, 2 391 лошадь. 17 июля 1941 года немцы перешли в массированное наступление и овладели четырьмя населенными пунктами в полосе обороны 51-й стрелковой дивизии. Исправить положение, генералу Цирульникову было не суждено, дело в том, что дивизию передали в 9-ю армию генерала Харитонову.

3 августа 1941 года 51-я СД совместно с 30-й дивизией перешли в наступление, которое развивалось успешно. Однако 6 августа из-за отхода соседнего 48-го стрелкового корпуса было приказано начать отступление во избежание окружения. отошли на рубеж Одесса-Котовск. К тому моменту на Южном фронте сложилась очень тяжелая обстановка и возникла реальная угроза расчленения войск фронта и прижатия к Черному морю. В ночь на 10 августа 1941 года 51-я стрелковая дивизия по приказу командующего Южного фронта заняла оборону на линии Кутузовка – Березовка и прикрывала Николаевское направление.

11 августа 1941 года под ударами сильно превосходящих сил противника 51-я и 30-я стрелковые дивизии были вынуждены начать отход к Бугскому лиману. При этом продолжалось наступление немцев и венгров на Николаев. Армия генерала Харитонову была под реальной угрозой окружения, которое собственно и случилось 13 августа 1941 года в рай-

оне Николаева.

15-20 августа 51-я стрелковая дивизия, как и другие войска 9-й армии пытались выйти из окружения. 18 августа основными силами в районе Елизаветовки удалось прорваться к Днепру. Генерал Цирульников приказал основным силам переправляться через Днепр. Сам же остался с отрядом добровольцев дожидаться выхода из окружения своих бойцов. Ждали вплоть до 20 августа 1941 года, после чего переправились к основным силам. Отмечу, что за эти двое суток к Цирульникову вышло примерно 350 бойцов. На 22 августа 1941 года в дивизии было 5 862 человека, сохранили 37 орудий и 280 автомашин.

Дивизия воевала хорошо, удалось переправиться через государственную границу, позже успешно выйти из окружения. Несмотря на тяжелые бои, потери были не катастрофическими.

До 25 августа 1941 года 51-я стрелковая дивизия восстанавливала свою боеспособность, после чего заняла оборону по левому берегу Днепра на участке Алешки – Рыбальче. Где сдерживали противника вплоть до 30 августа. За эти 5 дней потеряли 13 человек убитыми и 39 ранеными.

31 августа 1941 года сосредоточились в районе села Большие Копани (сейчас Херсонская область). 2 сентября 1941 года вступили в бой против немецких частей, захвативших плацдарм в районе Каховки. Плацдарм удалось сократить, но немцев отбросить обратно за Днепр не смогли. С 8 по 15

сентября 1941 года отходили на юго-восток вместе с другими соединениями 9-й армии генерала Харитонова. На 15 сентября в дивизии генерал-майора Цирульникова оставалось 2 987 человек, 19 орудий, 16 минометов, 27 пулеметов. Фактически это был уже стрелковый полк.

16 сентября 1941 года 51-я СД атаковала противника наступающего на Мариуполь. 17 сентября были вынуждены отойти и занять оборону южнее Мелитополя (важно, что без 23-го стрелкового полка). 20 сентября были выведены в армейский резерв и готовились к контрнаступлению, подготовленному штабом генерала Харитонова. Начиная с 28 сентября 1941 года, 51-я стрелковая дивизия, усиленная резервами (в том числе танками) начала наступление в районе Беловский – Веселое. Особого успеха добиться не удалось, но смогли сковать боем значительные силы противника. 1 октября 1941 года перешли к обороне.

Пару слов о 23-м стрелковом полке, это тот самый который перешел государственную границу СССР 24 июня 1941 года и захватил плацдарм на территории Румынии. На тот момент командиром был подполковник Складов. 1 октября 1941 года полк переформирован в 23-й полк НКВД и действовал как самостоятельная отдельная боевая единица в 9-й армии. Полк применялся на самых тяжелых и ответственных участках. В январе 1942 года на базе полка сформирована 23-я отдельная мотострелковая бригада фронтового подчинения, а в 51-й стрелковой дивизии сформирован 23-

й стрелковый полк второго формирования. Небольшая, но думаю, важная ремарка.

2 октября 1941 года стратегическая обстановка на юге была близка к катастрофической. Немцы наступали мощной группировкой из танковых и моторизованных соединений из района Днепропетровска. Генерал Цирульников получил приказ начать немедленный отход и 4 октября 1941 года занять оборону по восточному берегу реки Молочная. Приказ был успешно выполнен. В ночь на 6 октября 1941 года дивизия была вынуждена отступить под напором превосходящих сил противника. От танков к тому моменту отбиваться было уже практически не чем. Прикрывались оставшейся артиллерией и стрелковым батальоном.

К 7 октября 1941 года 51-я стрелковая дивизия, как и вся 9-я и 18-я армии была в плотном кольце окружения. Главным противником соединения генерала Цирульникова на тот момент была моторизованная бригада СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Не имея связи со штабом армии и фронта, генерал-майор Цирульников принимает решение идти на прорыв. Пробивались в районе Алексеевки, Андреевки и Троицкого. В бою 8 октября 1941 года генерал Цирульников попал в плен.

10 октября 1941 года остатки 51-й стрелковой дивизии смогли пробиться из окружения. К своим вышли чуть более 300 человек. Личный состав был передан в 30-ю стрелковую дивизию. При перевозке военнопленных 21 октября 1941 го-

да Петр Гаврилович успешно сбежал (как генералы Бондовский, Огурцов, Сысоев). 11 ноября генерал Цирульников в гражданской одежде перешел к своим на участке Юго-Западного фронта. В январе 1942 года отправлен в Москву.

18 февраля 1942 года Петр Гаврилович Цирульников был арестован и обвинен в добровольной сдаче в плен. Подозревался также бывший комдив 51-й СД в том, что был завербован немецкой разведкой и переброшен через линии фронта со шпионскими целями. Все обвинения Петр Гаврилович категорически отрицал. Из армии Цирульников был уволен только в январе 1944 года. 24 марта 1952 года был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к 12 годам лишения свободы. В августе того же года дело было пересмотрено и в отношении Цирульникова была применена амнистия. 4 сентября 1952 года Петр Гаврилович вышел на свободу. 10 лет человек пробыл в заключение без приговора суда.

28 августа 1953 года Цирульников был реабилитирован и восстановлен в звании и в Красной Армии. Окончил Военную академию имени Ворошилова, работал начальником кафедры Московского авиационного института. 9 января 1957 года Петр Гаврилович отправлен в отставку по болезни. Умер 28 января 1985 года, похоронен с воинскими почестями на Митинском кладбище в Москве. Тяжелейшая судьба была у Петра Гавриловича. Свидетельств добровольной сдачи в плен не было, одни предположения. Сказалось то, что Цирульников не был ранен. Держать человека 10 лет в за-

ключении, основываясь лишь на подозрении в измене Родине, думаю, было не справедливо.

100-я стрелковая дивизия генерал-майора Руссиянова

Иван Никитич в РККА с ноября 1919 года, участвовал в гражданской войне. Далее продолжил службу в Красной Армии. Окончил школу комсостава, стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава «Выстрел», Академию Генерального штаба. В 1940 году генерал-майор Руссиянов назначен командиром 100-й стрелковой дивизии 2-го стрелкового корпуса (генерал-майор Ермаков) Западного Особого военного округа (командующий генерал армии Павлов).

На 22 июня 1941 года дивизия дислоцировалась в районе Минска. В состав соединения входили: три стрелковых (5-й, 331-й, 355-й) артиллерийский (34-й), гаубичный (46-й) полки, 81-й дивизион противотанковой обороны, минометный батальон (397-й), зенитный артиллерийский дивизион (183-й).

Первые три дня Великой Отечественной войны для дивизии генерала Руссиянова были спокойными, соединение пополнялось личным составом за счет мобилизованных из запаса. Вечером 25 июня 1941 года 100-я стрелковая дивизия

была выдвинута севернее столицы советской Белоруссии для ликвидации прорыва 3-й танковой группы Вермахта (Герман Гот) на шоссе Минск – Борисов. К тому моменту вся артиллерия соединения была передана в 44-й стрелковый корпус, а некомплект в личном составе составлял до 3 тысяч человек (по штату военного времени).

Соединению была поставлена задача – занять прочную оборону в районе Вандолино-Боровцы-Ошмянцы. На марше дивизия подверглась массированному налету авиации, которая заметно потрепала тылы стрелковых полков. Из-за отсутствия артиллерии, Руссиянова снабдили большим запасом бутылок с зажигательной смесью. 26 июня 1941 года 100-я стрелковая дивизия успешно отражает атаки противника (и это без артиллерии). На следующий день 27 июня 1941 года Руссиянову вернули его артиллерию и дополнительно 151-й артполк. Однако дивизия под угрозой окружения была вынуждена отступить на рубеж реки Волма. 28 и 29 июня 1941 года соединение ведет упорные бои на указанном рубеже. В окружение попали основные силы 331-го стрелкового полка (два батальона), которым удалось прорваться лишь в середине июля 1941 года.

К этому моменту согласно донесению генерала Руссиянова дивизия уничтожила три пехотных батальона, роту парашютного десанта и до четырех мотоциклетных рот противника. Кроме того подбито 80 танков и 21 уничтожено. Уничтожено 19 противотанковых орудий. 30 июня 1941 го-

да немцам удалось форсировать реку, а уже 1 июля 100-я стрелковая дивизия, отступив по приказу, занимает новый оборонительный рубеж, где удерживали позиции вплоть до 3 июля 1941 года. Соединение Руссиянова уже обошли с фланга, кроме того сопернику удалось прорвать фронт самой дивизии. На устранение прорыва были отданы большие силы. После боя за переправу у Березино, Руссиянов со своими бойцами был вынужден совершить 40-км марш на север для переправы на участке 161-ой СД (полковник Михайлов) и вернулся к Березино уже с восточного берега. Здесь вновь вели тяжелые бои до 6 июля 1941 года.

В ночь на 7 июля 1941 года Руссиянов получил приказ на отступление. Отходить приходилось с тяжелыми боями, и к 9 июля соединение было расчленено, 85-й и 355-й стрелковые полки попали в окружение. Прорваться к своим они смогли 13 июля 1941 года в районе Монастырщины. Дивизия была выведена в резерв фронта для отдыха и пополнения. Соединение Руссиянова воевало результативно, при этом потери в личном составе были относительно небольшими (в реалиях июня 1941 года, конечно). Удалось вывести более 5,5 тысяч личного состава, весь автотранспорт.

23 июля 1941 года из состава дивизии был выведен 355-й полк, который 24 июля штурмом пытался овладеть деревней Ушаково. К сожалению, безуспешно. На протяжении нескольких дней полк вел кровопролитные встречные бои с переменным успехом.

Главные силы своей дивизии генерал Руссиянов по приказу командующего 24-й армией генерал-лейтенанта Ракутина, развернул 9 августа 1941 года в 10 километрах севернее Ельни. Здесь оборону несли три пехотные дивизии противника, а именно 15-я, 268-я и 292-я. Наступление, начатое 24-й армией еще днем ранее, продолжилось 9 августа, продвижение было небольшим. Дивизия Руссиянова 10 августа 1941 года смогла освободить деревню Устиново. При этом командарм отдельно отметил, что командиры 19-й, 100-й и 102-й стрелковых дивизий жалуются на трудности наступления из-за плотного огня противника и что это недопустимо. Генерал Руссиянов берег людей, что и показал в июне и июле 1941 года.

16 августа 1941 года 24-я армия в составе пяти стрелковых, двух танковых и двух моторизованных дивизий продолжила наступление. Дивизия Руссиянова вновь не имела значительного продвижения. Гаубичный полк вылил на противника 52 152-мм и 98 112-мм снаряда из каждого своего орудия. Подавить немцев артиллерией окончательно не удалось, они пытались несколько раз контратаковать, но безуспешно. Новые атаки также были безуспешными, 27 августа 1941 года дивизия получила пополнение в две тысячи человек.

Ельнинский выступ оборонял 20-й армейский корпус в составе четырех пехотных дивизий (7-ая, 78-ая, 268-ая, 292-ая) при примерно 500 орудиях. Севернее находился 9-й армейский корпус Вермахта в составе трех пехотных дивизи-

зий (15-я, 137-я, 263-я). Южнее оборонялся 7-ой армейский корпус также в составе трех пехотных дивизий (23-я, 197-я, 267-я). В резерве у противника было четыре пехотных и по одной танковой и моторизованной дивизии. Соотношение сил в полосе 24-й армии было по людям примерно один к одному, но наши войска имели перевес по артиллерии, примерно 1.6 к 1. Чем и хотел в частности воспользоваться генерал Руссиянов. Разгром противника планировалось закончить к 3 сентября 1941 года.

Утром 30 августа 100-я стрелковая дивизия после мощной артподготовки, перешла в наступление. К исходу дня удалось продвинуться примерно на 2 километра. Вплоть до 3 сентября 1941 года противник пытался выбить бойцов Руссиянова, но наши ребята держались прочно. Далее возобновили наступление. К вечеру 4 сентября наступление выдохлось, напомним, соотношение сил в людях было один к одному. Но и немцы понесли очень большие потери, в основном от действий нашей артиллерии и неудачных контратак. Резервов у противника к этому моменту уже не было.

5 сентября 1941 года немцы начали отход из ельнинского выступа, прикрываясь сильными заслонами. Дивизия Руссиянова подходила к Ельне с западного направления и к исходу дня перерезала железную дорогу Ельня – Смоленск и другие тыловые пути немецкой группировки. После успешного окончания операции, дивизия была выведена в резерв. 13 сентября 1941 года соединение генерала Руссиянова при-

было в Воронеж для отдыха и пополнения. А 18 сентября 1941 года 100-я стрелковая дивизия прекратила свое существование.

Дело в том, что за боевые подвиги и массовый героизм личного состава дивизия преобразована в 1-ую гвардейскую стрелковую дивизию, став первым гвардейским соединением Красной Армии. Отмечу, что еще 31 августа 1941 года 355-й стрелковый полк дивизии награжден орденом Ленина, а 46-й гаубичный полк орденом Красного Знамени. Иван Никитич Руссиянов войну закончит в звании генерал-лейтенанта, а в 1978 году получит заслуженное звание героя Советского Союза. Генерал Руссиянов – кавалер трех орденов Ленина, четырех орденов Красного Знамени, ордена Кутузова I степени, ордена Суворова II степени, многих других советских наград. Скончался в 1984 году в Москве, похоронен с воинскими почестями.

67-я стрелковая дивизия генерал-майора Дедаева

Николай Алексеевич Дедаев – участник Первой мировой войны, в 1918 году добровольно вступил в Красную Армию. Гражданскую войну закончил командиром кавалерийского полка с орденом Красного Знамени на груди. Далее окончил Военную Академию имени Фрунзе, занимал различные ко-

мандные должности в РККА. В качестве командира 25-й кавалерийской дивизии Николай Алексеевич участвует в войне против Финляндии. После чего уже в звании генерал-майора назначен командиром 67-й стрелковой дивизии, с которой и встретит Великую Отечественную войну.

На 22 июня 1941 года соединение Дедаева включало в себя: три стрелковых (56-й, 114-й, 281-й), артиллерийский (94-й), гаубичный (242-й) полки, зенитный и противотанковый дивизионы. Дивизия находилась в районе Лиепая и входила в состав 27-й армии (генерал-майор Берзарин) Северо-Западного фронта (генерал-полковник Кузнецов). Очень важное обстоятельство: 114-й стрелковый полк дивизии находился в Вентспилсе, саперный батальон строил укрепления в Паланге, зенитный дивизион был под Ригой на учениях. Всего под командой Дедаева было 5 300 человек. Кроме того в Лиепая были части ВМФ, что важно две береговые батареи и два зенитных дивизиона. С воздуха прикрывал 148-й истребительный авиаполк (55 исправных самолета) и 43-я отдельная морская эскадрилья (13 самолетов). Всего 10 тысяч бойцов включая военно-морское училище Благовещенского (в будущем предатель и сподвижник генерала Власова).

Противостояла нашим войскам 291-я пехотная дивизия (9 батальонов) Вермахта, усиленная двумя батальонами морской пехоты, бронепоезд, артиллерийский полк. Всего более 20 тысяч человек. Генерал Дедаев еще вечером 21 июня вы-

вел свои части из города на 10-15 километров, чем спас много жизней. Немецкая усиленная бомбардировка состоялась по уже опустевшим казармам. Ожесточенные бои за город шли вплоть до 25 июня. В этот день город Лиепая был полностью окружен. В этот же день Дедаев получил смертельное ранение, от которого скончался. Похоронен в братской могиле (после войны перезахоронен). Бои с превосходящими силами противника шли до конца июня. Могли идти и больше. Но дело в том, что не было единого командования. Сухопутными частями командовал именно генерал-майор Дедаев, у моряков было свое руководство. Да и задача другая – охрана морской базы и эвакуация. Многие воины дивизии продолжают свое противостояние с врагом в качестве партизан, кто-то прорвется к своим. Сама же 67-я стрелковая дивизия будет расформирована в сентябре 1941 года.

109-я моторизованная дивизия

109-ая моторизованная дивизия сформирована на базе 109-ой СД в городе Харанор Читинской области. Соединение входило в состав 5-го механизированного корпуса 16-й армии. Еще 25 мая 1941 года армия генерал-лейтенанта Лукина начала свое выдвижение к западной границе СССР. 12 июня 1941 года 109ая моторизованная дивизия полковника Краснорецкого прибыла в Бердичев.

На 22 июня 1941 года в состав 109-й моторизованной дивизии входили: два мотострелковых (381-й и 602-й), танковый (16-ый), артиллерийский (404-й) полки, истребительно-противотанковый (256-й) и отдельный зенитно-артиллерийский (234-й) дивизионы.

С началом Великой отечественной войны стало понятно, что главный удар Вермахт наносит на участке Западного фронта. Генеральный штаб принимает решение о переброске 16-й армии генерала Лукина с Юго-Западного фронта в распоряжение генерала армии Павлова. 109-я моторизованная дивизия должна была совершить 120-ти километровый марш в Шепетовку, где погрузится в эшелоны. Однако, в районе Острога сложилась тяжелая обстановка и генерал-лейтенант Лукин на свой страх и риск принимает решение (связи со штабом Юго-Западного фронта не было) отменить погрузку дивизии Краснорецкого и отправить ее в Острог. Произошло это 26 июня 1941 года.

Николай Павлович Краснорецкий отправляет в Острог 173-й разведывательный батальон майора Юлборисова. Разведчики зашли в город спокойно без боя и стали ждать подхода 381-го мотострелкового полка. Однако к исходу 26 июня 1941 года наших воинов атаковали части 11-й танковой дивизии противника.

381-й мотострелковый полк подполковника Подопригора, совершив 45-ти километровый марш из Шепетовки, подошел к Острогу в ночь на 27 июня 1941 года. 1-й и 2-й ба-

тальоны полка разместились севернее моста через реку Горынь, 3-й батальон остался в резерве восточнее города в селе Курганы. В распоряжении полковника Красноорецкого также был танковый батальон из 16-го танкового полка (всего 36 машин) под командованием майора Степанова. Остальные танки уже были отправлены на западный фронт. Штаб дивизии развернулся восточнее города.

На рассвете 27 июня 1941 года батальоны дивизии перешли в наступление, что примечательно без артподготовки. Во-первых, основная часть артиллерии еще не подошла, во-вторых, полковник Красноорецкий решил использовать фактор неожиданности. Первым реку Виля перешел разведбат, за ним основные силы 381-го мотострелкового полка, при этом в основном реку форсировали вплавь. Нашим бойцам все-таки удалось застать врага врасплох.

Первым прорвал вражеские позиции 2-й батальон 602-го мотострелкового полка комбата Морозова. Войдя в Острог с юга, наши бойцы начали теснить противника. 1-й и 2-й батальоны 381-го стрелкового полка попали под мощный пулеметный огонь противника с чердаков и колокольні. Здорово помогла батарея лейтенанта Щеголева, метким огнем подавившая огневые точки противника. Разведывательный батальон в центре города находился в самом тяжелом положении, ему на помощь был отправлен 3-й батальон из 381-го полка, до этого находившийся в резерве. Смертью храбрых погиб командир батальона майор Юлборисов.

В 10 часов утра 27 июня 1941 года противник открыл огонь по колокольне в селе Вильбовное, где находился наблюдательный пункт подполковника Подопригора. Сам командир полка находился со своим наступающим 1-м батальоном. На колокольне находился командир дивизии полковник Краснорецкий, который и получил тяжелое ранение, в командование вступил полковник Сидоренко.

Своими действиями части 109-ой мотострелковой дивизии 27 июня 1941 сковали основные силы двух немецких дивизий в районе Острога, тем самым предотвратив наступление на Киевский укрепрайон, который еще не был готов к обороне. Действия генерала Лукина, взявшего ответственность на себя, оказались единственно правильными. Других наших соединений в этом районе просто не было. На ближайшие несколько дней «группа Лукина» будет главным защитником Киева.

Во второй половине 27 июня 1941 года немцы ввели в бой основные силы своей 11-й танковой дивизии. Вместе с тем по позициям 381-го полка был нанесен мощный артиллерийский и авиационный удар. Полковник Сидоренко подчинил себе отступающий танковый батальон (капитан Чуранов) из 13-й ТД, всего 17 БТ и 15 бронеавтомобилей и направил их на помощь в Острог. Однако повлиять на исход боя они не смогли. Наши батальоны начали отступление. К сожалению, через реку Вилию был один единственный мост, многие бросались вплавь и тонули. Так погибли комбат Хайрутдинов и

начальник полковой школы Гренов.

К наступлению ночи части 109-й МД сосредоточились в лесу восточнее Вильбовного. Второй и разведывательный батальоны остались в окружении в Остроге. К полковнику Сидоренко прибыл 404-й артиллерийский полк и инженерный батальон (был направлен для охраны железнодорожного моста в тылу дивизии, так как прибыл без средств для наведения переправ). В ночь на 28 июня 1941 года полковник Сидоренко проводил перегруппировку своих войск с целью на следующее утро повторить наступление.

В наступление вновь шел 381-й полк, но уже в составе 1-го и 3-го батальонов. Наши бойцы на этот раз без происшествий переправились через Вилию. Но после того как подошли к окраинам острога, немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, после чего пустили в бой танки. Здесь свою роль сыграл 404-й артполк, который ударил по немцам всеми тремя своими дивизионами. Наши артиллеристы метким огнем подавили немецкие батареи и пулеметные точки, 381-й полк после этого поднялся в атаку и смог ворваться в город и даже пробиться к центру Острога. Бои шли с переменным успехом до самой ночи, после чего наши воины снова отошли за Вилию. 2-й и разведывательный батальоны весь день вели бои в окружении, пробиться к ним так и не удалось.

Противник был задержан еще на одни сутки. Время для приведения Киевского укрепрайона в боевую готовность было выиграно. Других соединений на этом направлении не бы-

ло. С 29 июня по 2 июля 1941 года 109-я моторизованная дивизия обороняла села Розваж, Хорив и Бродовское. 381-й мотострелковый и 404-й артиллерийский полки все это время атаковали Острог с северной окраины, но в итоге возвращались на исходные рубежи. К окруженным батальонам пробиться так и не удалось, они были уничтожены (к своим вышло менее 10 человек). Командир 381-го мотострелкового полка подполковник Подопригора застрелился. 109-я моторизованная дивизия начала отход во избежание полного окружения.

Соединение полковника Сидоренко с боями отходило на восток, при поддержке бронепоезда и своего 404-го артполка. Удалось, без потерь переправиться через Горынь. Отмечу, что во время отхода украинской националисткой был застрелен командир 2-го батальона 602-го полка капитан Морозов («мирная селянка» пустившая на ночлег, женщине удалось скрыться). Уже ранним утром 2 июля 1941 года, немцы, навевя переправы через Горынь, перешли в наступление. Все тот же 381-й мотострелковый полк отбил все атаки, при этом подбив 19 танков противника. Полком командовал к тому моменту капитан Иванов (бывший начальник штаба). Благодаря этому 109-й МД удалось отойти в направлении Славуты.

Ранним утром 3 июля 1941 года дивизия полковника Сидоренко заняла оборону на западной окраине Славуты. Здесь вошли в состав группы полковника Бланка. Атаку немцев

отразить не удалось. Измотанные в боях 109-я и 213-я моторизованные дивизии отступили в Шепетовку, где удалось закрепиться. Уличные бои здесь продолжались весь день 4 июля 1941 года.

Ранним утром 5 июля 1941 года на помощь 109-й МД подошли части 7-го стрелкового корпуса (генерал-майор Добросердов). В группе полковника Бланка сражались вплоть до 12 июля 1941 года. Начиная с этого дня, с боями отходили на Золотоношу (по приказу штаба Юго-Западного фронта). Директивой Генерального штаба от 16 июля 1941 года дивизия была переформирована в 304-ю стрелковую, что не удивительно, автотранспорта у Сидоренко не осталось совсем. К 28 июля 1941 года полки дивизии сосредоточились в районе Золотоноши, совершив 350-ти километровый марш. Арtpолк подошел позже, так как был задействован в боях и передавался временно в подчинение другим командирам.

Действия группы генерала Лукина (который проявит себя еще и под Смоленском) позволили привести в боевую готовность Киевский укрепленный район и заполнить его войсками. 109-я моторизованная дивизия своей активной оборонной выигрывала драгоценное время. Сдерживали танковые и моторизованные соединения немцев, героически атаковали противника, превосходившего их в силах. До последнего пытались спасти своих товарищей из окружения, что, к сожалению, не удалось.

110-я стрелковая дивизия

Степан Трофимович Гладышев – ветеран гражданской войны. Далее продолжил службу в Красной Армии. Окончил военную пехотную школу комсостава, Ленинградские военно-политические курсы. Степан Трофимович в должности командира 28-го стрелкового полка 75-й стрелковой дивизии участвует в Советско-финской войне. По итогам боев полковник Гладышев награжден орденом Красного Знамени, а сам полк стал Краснознаменным. Далее Семен Трофимович оканчивает курсы «Выстрел». С началом Великой Отечественной войны полковник Гладышев командует 10-м стрелковым полком 4-й дивизии народного ополчения Москвы. С 22 августа 1941 года Семен Трофимович командует этой дивизией, которая 26 сентября преобразована в 110-ю стрелковую дивизию, о ее действиях я продолжу свой рассказ.

К началу октября 110-я стрелковая дивизия занимала оборону у озера Селигер между 33-й и 249-й СД. К 6 октября 1941 года соединение начало перебазирование и 11 октября было в Москве, с 13 октября 1941 года ведут бои в районе Боровска. С 12 числа в этом районе героически сдерживал противника 2-й особый полк дивизии особого назначения имени Дзержинского. К нему на помощь и прибыла дивизия полковника Гладышева.

На тот момент соединение было укомплектовано по штату военного времени и в него входили: три стрелковых (1287-й, 1289-й и 1291-й), артиллерийский (971-й), гаубичный полки, зенитно-артиллерийский и истребительно противотанковый дивизионы. Подразделения дивизии были вынуждены вступать в бой, что называется, «с колес», не дожидаясь подхода тылов. Стремительной атакой бойцы Гладышева выбили немцев из Боровска, после чего заняли оборону западнее города. Главным противником здесь была 258-я пехотная дивизия Вермахта, усиленная артиллерией, танками и авиацией.

14 октября 1941 года 258-й пехотной и 3-й моторизованной дивизиям противника удалось выбить из Боровска наши войска. Дело в том, что к тому времени 1287-й стрелковый и 971-й артиллерийский полки еще не прибыли в район боев. Личный состав дивизии в большинстве своем еще не имел боевого опыта (пополнение в 7 500 человек получили в конце сентября). 110-я СД отошла в район станции Балабаново. 17 октября 1941 года соединение Гладышева совместно с 113-й стрелковой дивизией и 17-й танковой бригадой предприняли новую атаку на Боровск. Наши войска имели успех, но, к сожалению, временный.

18 октября 1941 года между 5-й и 43-й армиями вводилось управление 33-й армии генерал-лейтенанта Ефремова. В состав армии переходили 110-я, 113-я, 222-я стрелковые дивизии, а вскоре еще 1-я гвардейская мотострелковая ди-

визия. 20 октября 1941 года немцы прорвали оборону дивизии полковника Гладышева и продолжили движение на Наро-Фоминск. Соединение было разбито на части. Из штаба 33-ей армии был получен приказ следующего содержания:

«Вы открыли врагу путь на Наро-Фоминск, бежав на новый рубеж, испугавшись самих себя. Военсовет дает вам срок до утра восстановить прежнее положение пока противник не разобрался в темноте в вашем бегстве. Если положение вами не будет восстановлено, вы будете незамедлительно преданы суду как дезертир».

Оценка конечно нелестная. Но могла ли 110-я стрелковая дивизия сдержать противника своими наличными силами, у меня большой вопрос. Генерал Ефремов не имел резерва для устранения прорыва. За неделю непрерывных боев с 13 по 20 октября 1941 года дивизия полковника Гладышева потеряла убитыми и ранеными 6 179 человек. К исходу 23 октября 1941 года части сосредоточились в районе Шелмово. Здесь получили пополнение в 1 250 человек. Всего в дивизии осталось примерно 5 500 тысяч человек.

Генерал армии Жуков (командующий Западным фронтом на тот момент) дал высокую оценку действиям 110-й стрелковой дивизии в районе Боровска. Личное заступничество командующего позволило полковнику Гладышеву избежать трибунала, обещанного генералом Ефремовым. Однако, прорыв под Наро-Фоминском комдиву не простили, и 25 октября 1941 года Гладышев был отстранен от командования

дивизией. Командовать соединением стал полковник Матусевич.

Вскоре после снятия с должности полковник Гладышев был назначен командиром 43-й стрелковой бригадой, а потом и командиром 32-й дивизии. В мае 1942 года эта дивизия под командованием Гладышева стала 29-й гвардейской. Далее командует 113-й стрелковой дивизией, воюет в районе Ржева. Позже командует еще и 277-й стрелковой дивизией, ставшей Краснознаменной при Гладышеве. С этим соединением генерал-майор Гладышев (с сентября 1943 года) дошел до Победы, а позже участвовал еще и в войне против Японии. В запас Семен Трофимович ушел в 1955 году, скончался в Саратове в 1988 году, похоронен с воинскими почестями. Всего за время Великой Отечественной войны дивизии под командованием Гладышева получили 8 благодарностей Верховного Главнокомандующего. Сам генерал награжден: двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова II степени, орденом Кутузова II степени, многими другими наградами. Человек прошел славный боевой путь советского командира. О том, каким был комдивом, Семен Трофимович говорит его ордена (в том числе и полководческие) и награды которые получали его соединения. Очень хорошо, что за Гладышева заступился Жуков.

Командиром дивизии был назначен полковник Матусевич. 110ая стрелковая дивизия занимала оборону по берегу

реки Нара от Киевского шоссе до Слизнево. 1289-й стрелковый полк дивизии сражался под Наро-Фоминском совместно с 1-ой Московской мотострелковой дивизией полковника Лизюкова.

Полковник Матусевич получил приказ нанести удар в направлении Слизнево. Атака 110-й СД была успешной, преследуя врага, вступили в бой за Атепцево. Однако там, в начале ноября 1941 года наткнулись на сильную оборону противника. Здесь у немцев были танковые части, Матусевич такого козыря не имел. К 6 ноября 1941 года в 110-й стрелковой дивизии оставалось 3 213 человек. 8 ноября 1941 года была отражена мощная атака противника на н.п. Гладышево. 11 ноября 1941 года 1287-й стрелковый полк дивизии атаковал Атепцево, к сожалению, и эта попытка успеха не имела.

1 декабря 1941 года немецкие войска предприняли мощное наступление на участке 33-й армии (в которую входила 110-я СД). Основной удар наносился на 222-ю стрелковую и 1 гвардейскую мотострелковую дивизии в районе Наро-Фоминска. В 8 утра этого же дня противник атаковал и позиции 110-й стрелковой дивизии. Несколько атак удалось отбить, однако, к вечеру 1287-й стрелковый полк, понеся большие потери, был вынужден отступить. В обороне дивизии образовалась брешь, чем противник тут же и воспользовался и продвинулся на 5-6 километров. Утром 2 декабря 1941 года 1287-ой полк перешел в контратаку. Противника удалось остановить, но полк понес большие потери. К 3 декабря 1941

года в 1287-й сп оставалось всего 856 человек.

Противник также атаковал и позиции 1291-го стрелкового полка. Отбив несколько атак, наши бойцы также были вынуждены отойти. При этом батальон полка дрался в окружении. Немцы прорвались к штабу полка, в итоге командир был ранен, а комиссар погиб. К вечеру противник продвинулся на 8 километров. Утром 2 декабря 1941 года начальник штаба полка повел в контратаку 350 человек. Противника также удалось сдержать, на помощь была отправлена танковая рота (7 машин).

В последующие дни противник активности не проявлял, так как понес большие потери. Кроме того на соседних участках противник получил сильный отпор. 5 декабря 1941 года, получив подкрепление, перешли в контрнаступление бойцы 110-ой стрелковой дивизии к 10 часам утра вышли к реке Нара.

10 декабря 1941 года полковник Матусевич был снят с должности и направлен в распоряжение штаба Западного фронта. Отмечу, что до этого он был командиром артиллерийского полка в 60-й стрелковой дивизии. Вскоре Иосиф Иванович был назначен командиром 337-й стрелковой дивизии, а через 2 месяца командиром 248-й СД в той же 9-ой армии Юго-Западного фронта. Во время Харьковского сражения в мае 1942 года дивизия была разгромлена, сам командир Матусевич попал в плен к врагу. Иосиф Иванович с участью пленного не смирился и благополучно сбежал, успешно

вышел к своим. После чего прошел проверку НКВД и получил новое назначение. Полковник Матусевич был назначен заместителем командира 136-й стрелковой дивизии. До самого победного дня Иосиф Иванович был на фронте, командуя 81-й стрелковой дивизией. Генеральское звание он так и не получил.

Как видите, уже второй снятый с должности комдива 110-й СД командир прошел достойный боевой путь. И в этом случае освобождение от должности считаю незаслуженным. Бойцы соединения дрались достойно. Сама дивизия не была подкреплена никакими резервами, а сражаться приходилось против превосходящих сил противника.

10 декабря 1941 года командиром 110-й СД стал майор Беззубов (бывший командир 1289-го стрелкового полка). Случай довольно редкий, чтобы дивизией командовал майор. Майор Беззубов отличался личной храбростью, да и весь его полк отлично проявили себя в боях за Наро-Фоминск. До середины декабря 1941 года 33-я армия (генерал-лейтенант Ефремов) в которую входила 110-я СД продолжала держать оборону по реке Нара.

22 декабря 1941 года 5-я, 33-я и 43-я армии перешли в контрнаступление. Генерал Ефремов при этом получил в подкрепление две свежие стрелковые дивизии, а именно 201-ю и 338-ю. Наши войска встретили упорное сопротивление и особого успеха в первые дни наступления не имели. 110-я и 201-я стрелковые дивизии атаковали сильный узел

немецкой обороны Атепцево. 25 и 26 декабря бойцы командива Беззубова штурмом брали Атепцево, но неизменно выбивались противником на исходные позиции. Окончательно освободить населенный пункт удалось лишь 28 декабря 1941 года.

29 декабря 1941 года наступление было продолжено. Соединения армии развивали наступление на Боровск. 110-я стрелковая дивизия 1 января 1942 года ворвалась в город. К 4 числу Боровск был полостью очищен от гитлеровцев. После короткой паузы 10 января 1942 года соединение Беззубова продолжило наступление и овладело населенными пунктами Котово и Кузьминка. Далее продолжили преследование противника, но немцы контратакой заставили советские части остановиться. Замечу, что гитлеровцы сжигали все населенные пункты при отступлении.

К 17 января 1942 года 110-я стрелковая дивизия находилась юго-восточнее Вереи. К 19 числа населенный пункт был освобожден. При этом немцы сожгли все деревянные постройки и взорвали каменные здания. После чего соединение находилось на отдыхе и получало пополнение. 20 января 1942 года генерал Ефремов получил приказ командующего Западным фронтом о стремительном марше к Вязьме. Генерал армии Жуков намеревался овладеть этим крупным транспортным узлом в тылу противника и обрушить весь фронт группы армий «Центр».

Передвигаясь в условиях бездорожья по глубокому снегу,

наши стрелковые соединения подверглись контрудару противника. На отражение удара была направлена именно 110-я стрелковая дивизия. Основные силы армии генерала Ефремова же продолжили движение к Вязьме. К 3 февраля 1942 года 33-я армия вышла к Вязьме, но, к сожалению, овладеть городом сходу не смогла. Вместе с тем, противник контрударом отрезал силы Ефремова от Западного фронта. 110-я стрелковая дивизия продолжала оборонительные бои.

Восточная группа 33-й армии, а именно 9-я гвардейская, 110-я, 222-я стрелковые дивизии совместно с частями 43-й армии предпринимали постоянные попытки пробить кольцо окружения. 110-я стрелковая дивизия вела кровопролитные бои за сильные немецкие опорные пункты Мочальники и Пронькино весь февраль 1942 года, захватить их удалось только 27 февраля. Далее дивизия Беззубова вела бои в районе Истры. С 11 марта 1942 года удалось отбросить противника, но ненадолго, через два дня немцы успешно контратаковали.

Вплоть до августа 1942 года остатки армии генерала Ефремова прорывались из окружения в районе Вязьмы. После гибели командарма, в командовании вступили сначала генерал Мерецков, а потом и генерал Хозин. Утром 13 августа 1942 года остатки 33-й армии перешли в наступление. В 110-й СД только за один день было убито 142 человека и 478 ранено. Немцы вели мощный заградительный артиллерийский огонь, противопоставить которому было нечего. К 18 авгу-

ста 1942 года 110-я стрелковая дивизия вышла к Скугорево, прорвав кольцо окружения, но полковник Беззубов был снят с должности.

Николай Александрович Беззубов командовал дивизией примерно 8 месяцев, больше чем его предшественники полковники Гладышев и Матусевич, получил последовательно звание подполковника и полковника. Снятие с должности Беззубова, как и его предшественников, я считаю несправедливым. Командовал соединением он хорошо, при этом сослуживцы отмечают личную храбрость комдива. В дальнейшем Николай Александрович был заместителем командира 303-й стрелковой дивизии, командовал 100-й СД. Во время оборонительной фазы Курской битвы полковник Беззубов был смертельно ранен и 20 июля 1943 скончался.

175-я стрелковая дивизия полковника Гловацкого

Семен Михайлович Гловацкий – ветеран Первой мировой войны, за агитацию против Временного правительства был арестован в августе 1917 года. Уже в ноябре этого же года Гловацкий добровольно вступил в Красную Гвардию. В Гражданскую воевал в кавалерии и дослужился до командира эскадрона. Далее Семен Михайлович продолжил службу в РККА, окончил кавалерийские курсы КУКС. До июля

1940 года Гловацкий командовал различными кавалерийскими полками, а 23 июля 1940 года получил назначение на должность командира 175-й стрелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа.

К началу Великой Отечественной войны дивизия входила в 64-й стрелковый корпус (генерал-майор Кулешов). Начиная с 22-июня 1941 года, соединение полковника Гловацкого пополнялось личным составом за счет мобилизованных и в итоге к 30 июня 1941 года (момент отправки на Юго-Западный фронт), численность дивизии была около 14 тысяч человек. В 175-ю СД входили: три стрелковых (560-й, 632-й, 728-й), артиллерийский (630-й) полк, истребительно-противотанковый (171-й), зенитный (454-й) дивизионы.

6 июля 1941 года 175-я стрелковая дивизия начала выгрузку под Киевом. При этом 7-8 июля 1941 года немцы прорвали оборону линию укрепрайонов на старой границе СССР и захватили Житомир. 12 июля 1941 года противник начал масштабное наступление на Киев. Командование Юго-Западного фронта (командующий генерал-полковник Кирпонос) было вынуждено объединить под началом командующего 26-й армии (генерал-лейтенант Костенко) все находящиеся в этом районе войска, в частности 64-ый стрелковый корпус вместе с 175-й стрелковой дивизией.

С 16 июля 1941 года дивизия полковника Гловацкого была на марше, а 19-го числа перешла в наступление в общем направлении на Фастов. Прорваться к городу не уда-

лось, что неудивительно, учитывая силы противника. Соединение втянулось в затяжные кровопролитные бои вплоть до 30 июля 1941 года. Нашим воинам противостояли сразу пять пехотных дивизий 29-го армейского корпуса Вермахта, а именно 44-я, 71-я, 75-я, 95-я и 99-я. Потрепанный в непрерывных боях 64-ый стрелковый корпус в составе двух дивизий сдержать противника уже объективно не мог. 175-я стрелковая дивизия отступала и закрепилась в южном секторе Киевского укрепрайона.

Дивизия полковника Гловацкого заняла оборону в районе Белогородки и с 10 августа вошла в состав Киевского укрепленного района. 4 августа немцы начали штурм, прорвали оборону 147-й СД. Полковник Гловацкий направил на помощь соседу два своих стрелковых батальона. Комендант укрепрайона приказал выбить прорвавшиеся части. Силами 147-й (полковник Потехин) и 175-й стрелковых дивизий этого сделать не удалось, но смогли боями сдержать превосходящего в силах противника вплоть до 9 августа 1941 года.

К 9 августа 1941 года немцы пробились в район аэродрома Жуляны и Голосеевского леса, но к 10 числу атаки противник был вынужден прекратить. Дело в том, что 29-й армейский корпус Вермахта понес чрезвычайно большие потери, в чем есть большая доля заслуги и бойцов 175-й стрелковой дивизии. В немецких пехотных ротах оставалось по 25-30 человек. 37-ая армия 10 августа 1941 года получила в подкрепление 284-ю и 295-ю стрелковые дивизии, а также

воздушно-десантные корпуса. Перейдя в наступление, наши войска отбросили противника к 14 августа 1941 года от КИ-УРа. Вплоть до середины сентября немцы уже не могли повторить свою попытку захвата Киева.

15 сентября 1941 года немецкие 1-ая (генерал Клейст) и 2-ая (генерал Гудериан) танковые группы соединились в районе Лохвицы, Юго-Западный фронт был окружен. С 19 сентября 1941 года 37-я армия, в которую к тому времени входила 175-я СД начала отход из Киева. Соединение полковника Гловацкого предпринимало попытки пробиться из окружения, к сожалению, удалось это сделать менее чем 50 человек. Комдива среди них не было.

Никто, из тех, кто прорвался, к своим, не мог ничего сказать о судьбе своего командира. В немецких архивах нет никаких свидетельств о взятии в плен Семена Михайловича. Его гибели также никто не видел. Комдив пропал без вести, как и многие в первые месяцы войны. Полковник Гловацкий со своими бойцами здорово сражался с врагом, нанеся ему большой урон. При этом комдив всегда был на передовой, как отмечали сослуживцы. 175-я стрелковая дивизия была расформирована, как погибшая.

170-я стрелковая дивизия генерал-майора Силкина

Тихон Константинович – ветеран Первой мировой войны, которую закончил в чине подпоручика. Летом 1917 года был эвакуирован в тыл после ранения, а в апреле 1918 года уже добровольно вступил в Красную Армию. В гражданскую войну служил на различных командных должностях, от командира роты до командира полка. В дальнейшем продолжил службу в РККА, к 1941 году генерал-майор Силкин командир 170-й стрелковой дивизии Уральского военного округа. Согласно директивы Генерального штаба РККА от 13 мая 1941 года на базе Уральского военного округа формировалась 22 армия (командующий генерал-лейтенант Ершаков).

Дивизия была укомплектована по штату мирного времени, приписной состав из Башкирской АССР. С 23 июня 1941 года дивизия начала эшелонами убывать на фронт, первый состав выгрузился в Псковской области 29 июня 1941 года. Дивизия Силкина входила в состав 62-го стрелкового корпуса 22-й армии. Полностью соединение сосредоточилось в Себежском укрепрайоне к 5 июля 1941 года.

На фронт 170-я стрелковая дивизия прибыла в следующем составе и с таким вооружением: 13 819 человек, 10 868 винтовок, 171 станковых, 286 ручных пулеметов. Гаубицы:

четыре 152мм, 24 – 122мм. Орудия: 122мм – 5, 76мм – 28, 45мм – 54. Четыре зенитных орудия 76мм и 16 зенитных пулеметов. Автомобили: грузовые – 164, легковые – 8, специальные – 28. Кроме того было 19 тракторов. Также имелось более двух тысяч лошадей (соответственно с ездовыми и обозниками, это дополнительно примерно 2,5 тысячи человек). Оборона была занята в районе Себежа по фронту почти 40 км, что в три раза превышало уставной для стрелковой дивизии Красной Армии. Соединение было хорошо укомплектовано и вооружено. Отмечу, что пополнение дивизии на 40% не получило обмундирование, также имелась нехватка командиров взводов и рот.

Генерал Силкин разместил на левом фланге обороны 391-й, а на правом 422-й стрелковый полки. 717-й стрелковый полк на тот момент еще двигался по железной дороге. В начале июля 1941 года войска Северо-Западного фронта при отступлении подошли к Себежу, где и начались кровопролитные бои. К счастью, 717-й полк к тому времени успел подойти и занять оборонительный рубеж (фактически с корабля на бал). Первым, однако, на себя удар противника принял 391-й стрелковый полк. С 3 июля 1941 года дивизия ведет бои с дивизией СС «Мертвая голова». 170-я стрелковая дивизия сдерживала противника на рубеже реки Себеж. При этом генерал Силкин переподчинял себе отступающие подразделения РККА.

К вечеру 5 июля 1941 года полки дивизии были потесне-

ны на 6 километров. К 10 июля был с боями оставлен город Себеж. Однако наступление врага удалось остановить. К тому времени эсэсовцев сменили сразу три пехотные дивизии Вермахта, а именно 122-я, 123-я, 290-я. 13 июля 1941 года генерал-майор Силкин получил приказ о наступлении. Сначала контратака развивалась успешно, удалось оттеснить противника до Кузнецовки. Однако успех был временным. 123-я и 290-я пехотные дивизии Вермахта, имея практически трехкратный численный перевес, отбросили наше соединение до н.п. Пустошка, где начались кровопролитные оборонительные бои.

16 июля 1941 года генерал Силкин назначен командиром обороны Великих Лук. Командиром 170-й стрелковой дивизии назначен полковник Ласкин. В дальнейшем дивизия вела ожесточенные бои, попала в окружение, из которого успешно вышла 28 августа 1941 года в расположение группы генерала Розанова. К своим пробилось менее 300 человек. 4 октября того же года дивизия была расформирована.

Вернемся к генералу Силкину. Долгое время о судьбе Тихона Константиновича были различные сведения. Сейчас основываясь на немецких документах можно сказать, что 29 августа 1941 года находясь в окружении в Великих Луках, генерал-майор Силкин вместе с группой других командиров РККА, не желая попасть в неминуемый плен, при приближении противника взорвал себя и своих товарищей в командном блиндаже. На тот свет забрали несколько немецких пе-

хотинцев.

На этом примере я хотел в очередной раз показать, что далеко не все наши соединения беспорядочно отступали от границы. Генерал Силкин со своими бойцами сражался достойно против превосходящих сил противника. Дивизия СС «Мертвая голова» была моторизованной, кроме того ее численность была чуть менее 20 тысяч человек, но их сдержали, как и потом три пехотные дивизии врага. Армия генерала Ершакова воевала в принципе хорошо, что отмечалось немцами (генерал Гальдер многократно говорил о соединениях 22-ой армии, например о дивизии Зыгина). Тихон Константинович погиб смертью достойной советского (русского) офицера. Свой долг он выполнил до конца.

1-я мотострелковая дивизия

Яков Григорьевич Крейзер вступил в РККА в феврале 1921 года. В январе 1923 года оканчивает пехотную школу. В январе 1928 года Яков Григорьевич в должности командира взвода переводится в Московскую Пролетарскую стрелковую дивизию, с которой теперь будет связана его судьба на долгие годы. Дивизия была передовой и была укомплектована по штатам военного времени, в ней осваивались передовые разработки для Красной Армии. В 1931 году Крейзер окончил курсы Выстрел, а в 1936 году отличился на тактиче-

ских учениях, командуя батальоном, после чего был награжден Орденом Ленина. С 1939 по 1941 год командует двумя дивизиями (84-й, 172-й), после оканчивает академию имени Фрунзе и в мае 1941 года, в звании полковника, возвращается в родную Московскую Пролетарскую дивизию. В этом статусе и встретит Великую Отечественную войну.

В дивизию на 22 июня 1941 входили: 6-й и 175-й мотострелковые, 12-й танковый, 13-й артиллерийский полки. Личного состава было 10 831 человек. В наличии было: 225 танков (из них 200 БТ, остальные Т-37/Т-38), 40 бронемобилей, 1 200 автомобилей (мотострелки ведь). Важно, в Орше Крейзер получил 30 танков Т-34 и 10 КВ-1. С 24 июня 1941 года дивизия выдвигается из Алабино в район Борисова и Орши (танковый и артиллерийский полки по железной дороге) мотострелковые полки на автомобилях своим ходом. С 26 по 30 июня, дивизия сосредотачивалась в районе Орши, но в связи с обстановкой была переброшена в район Борисова (совершив марш 130 км), где заняли оборону на рубеже реки Березина к 12:00 30 июня. Здесь приняли свой первый бой.

До вечера 2 июля 1941 года удерживали переправу через Березину, отбивая атаки 18-й танковой дивизии Вермахта. Было уничтожено 28 танков противника. Однако, в итоге, противнику удалось переправиться и захватить плацдарм до 8 километров в глубину. 3 июля 1941 года дивизия (по приказу командующего 20-й армией генерала Курочкина) нанес-

ла контрудар по противнику. В центре шел танковый полк, по флангам мотострелки. В бою принимало участие более 200 танков с обеих сторон. По нашим данным было уничтожено около 70 танков противника, однако выбить немцев с плацдарма в итоге не удалось.

Гудериан в своем дневнике, по итогам этого боя записал:

«18-я танковая дивизия получила достаточно полное представление о силе русских, ибо они впервые применили свои танки Т-34, против которых наши пушки в то время были слишком слабы».

До 10 июля 1941 года, соединение Крейзера с боями отступало вдоль минского шоссе, сдерживая наступление 47-го моторизованного корпуса противника. Контратакой удалось выбить немцев из города Толочин, при этом было уничтожено более 200 солдат и офицеров противника, в плен взято около 800 гитлеровцев, захвачено 350 автомобилей. Столь неожиданной для немцев была атака.

Бои дивизии Крейзера являются ярким примером успешной подвижной обороны в начальный период войны. Именно действия 1-ой Московской мотострелковой дивизии, позволили войскам второго эшелона занять оборону на Днепре. 11 июля соединение Крейзера выводится в резерв 20-й армии. Однако уже 12 июля Яков Григорьевич получает приказ нанести контрудар совместно с 61-м стрелковым корпусом по захваченному немцами плацдарму на восточном берегу Днепра. В этот же день при авианалете Крейзер был ранен и от-

правлен в военный госпиталь в Москву. Больше в 1-ю мотострелковую дивизию он не вернется. 22 июля 1941 года полковнику Крейзеру Я.Г. Указом Президиума Верховного Совета за успешное руководство воинскими соединениями и проявленные при этом личное мужество и героизм присвоено звание Героя Советского Союза. 7 августа Якову Григорьевичу присвоено звание генерал-майора.

Далее Крейзер командует различными армиями (3-й, 57-й, 2-й Гвардейской, 51-й), войну закончит в звании генерал-лейтенанта. Скончался Яков Григорьевич в Москве в 1969 году, похоронен на Новодевичьем кладбище с воинскими почестями. Генерал армии (с 1962 года) Крейзер был награжден: Золотой Звездой Героя Советского Союза, пятью Орденами Ленина, четырьмя Орденами Красного Знамени, Орденами Суворова первой и второй степеней, Орденом Кутузова первой степени, медалями СССР и других государств. В литературе я не раз встречал мнения, что Крейзер был этническим немцем. Однако документально это никак не подтверждается. Наоборот, по советским документам Крейзер еврей по национальности. Лично, для меня это значения не имеет. У него, как и у многих его товарищей одна национальность – советский человек.

32-я стрелковая дивизия полковника Полосухина

Виктор Иванович Полосухин в Первой мировой и гражданской войнах не участвовал, в силу своего возраста (родился в 1904 году). Участвовал в борьбе с бандами в составе ЧОН (коммунистические дружины, создаваемые для помощи органам советской власти). Полосухин окончил пехотную школу комсостава РККА в 1922 году. Далее ступенька за ступенькой поднимался по служебной лестнице и вот 26 марта 1941 года полковник Полосухин назначен командиром 32-й стрелковой дивизии.

32-я стрелковая дивизия на 22 июня 1941 года находилась на Дальневосточном фронте и состояла из: трех стрелковых (17-й, 113-й, 322-й), легкого артиллерийского (133ий), гаубичного (154-й) полков. В этом составе соединение Полосухина и отправилась эшелонами на Ленинградский фронт, куда прибыло 29 сентября. Однако, в связи с критической обстановкой на Московском направлении, свежую дивизию перебрасывают в район Можайска. Первые эшелоны прибыли 9 октября. Дивизия входила в 5-ю армию (второе формирование) генерал-майора Лелюшенко.

Если не все, то многие из вас, мои уважаемые читатели, видели фильм "Битва за Москву" и там есть сцены о боях 32-й стрелковой дивизии на Бородинском поле. Это абсолют-

ная правда, непосредственно на Бородинском поле находил-ся 17-й стрелковый полк майора Романова. Штаб же полковника Полосухина находился там же где и в сентябре 1812 года находился командный пункт русского полководца М. И. Кутузова. Дивизия занимала фронт в 43 километра при уставной норме 8-12 км. Дивизии были приданы запасной учебный полк двухбатальонного состава и батальон курсантов Московского военно-политического училища. Дивизию также подпирали 18-я, 19-я (первый эшелон) и 20-я (второй эшелон обороны) танковые бригады. Танкисты предназначались для нанесения контрударов. В гаубичном полку (154-м) майора Чевгуса были 122мм и 152мм гаубицы. А вот у майора Ефремова (133-й артполк) были только 45мм орудия. Первый бой дивизия Полосухина приняла вечером 12 октября.

14 октября 1941 года 10-я танковая дивизия Вермахта и 2-я ТД СС "Райх" прорвали оборону 32-й стрелковой дивизии, и вышли к Можайску. Здесь нам «помог» Гудериан, танки 10-й ТД отвели на другой участок. На следующий же день 15 октября Полосухин предпринимает контратаку силами двух стрелковых батальонов и 18-й танковой бригадой. Противник был отброшен на станцию Бородино. До 18 октября дивизия в целом успешно удерживала свои позиции.

Утром 18 октября немцы подвергли Можайск мощной бомбардировке, после чего с юго-запада наши позиции были атакованы танками и мотопехотой. Можайск оборонялся

17-м стрелковым полком и танкистами 18-й и 19-й танковых бригад. Выглядит довольно мощно. Но в 18-й танковой бригаде утром 18 октября танков не было от слова совсем. В 19-й танковой бригаде было четыре Т-34 и 17 танкеток Т-40. Южнее была более сильная 20-я танковая бригада (14 Т-34 и 13 Т-26). К 15:00 город был оставлен нашими частями.

20 октября 1941 года через Можайск в наступление на 32-ю СД пошла 5-я танковая дивизия Вермахта (переброшенная из района Вязьмы). Ситуация была критическая. 113-й стрелковый полк майора Солдатова продолжал удерживать оборонительный рубеж по Можайскому рубежу обороны от Авдотьино до р. Москва. В его расположение отошла и 19-я танковая бригада с 16 Т-40.

22 октября остатки дивизии заняли оборону по р. Руза, а к 27 октября соединение Полосухина было переброшено на левый фланг 5-й армии и заняла оборону восточнее Нарских прудов и южнее по реке Нара на стыке с 33-й армией, пресекая все попытки противника прорвать оборону дивизии и обойти фланг армии. Здесь и продолжают держать оборону вплоть до контрнаступления, в котором воины Полосухина тоже участвуют. 6 декабря 1941 года 32-ая стрелковая дивизия начинает прорыв подготовленной оборонительной полосы противника. После трехдневного боя, дивизия прорывает оборону противника и устремляется на запад. Введенные в прорыв, новые дивизии развивают успех 32-й СД, и противник вынужден начать общий отход на Можайский

оборонительный рубеж.

С 15 по 17 декабря 1941 года дивизия Полосухина прорывает Можайский оборонительный рубеж противника, совершая смелые маневры, обходя лесами, опорные пункты врага, гонит его на запад. В феврале 1942 года в составе ударной группировки 5-й армии, 32-я стрелковая дивизия продолжает атаковать противника на Гжатском направлении. Но увы полковник Полосухин погиб на участке прорыва 18 февраля 1942 года. 32-я же Краснознаменная дивизия в мае того же года, за свои успехи будет преобразована в 29-ю Гвардейскую дивизию. Которая впоследствии будет награждена Орденом Суворова II степени и получит наименование Ельнинской.

Вот так менее полугода пробыл на фронте полковник Полосухин, но свой след в истории он оставил. Сражались под Можайском героически. Да отступили, это правда. Но правда и в том, что по Полевому уставу РККА 1939 года стрелковая дивизия могла эффективно удерживать фронт 8-12 километров, у Полосухина было более 40 км. При этом 32-ю дивизию атаковали танковые дивизии врага. Даже с учетом того, что у Полосухина были в распоряжении три танковых бригады (неполного состава), держать такой фронт против превосходящих сил противника это подвиг. Дивизия была хорошо подготовлена и держала свои позиции до последней возможности. А впоследствии и погнала части Вермахта на Запад.

Полковник Лапшов

Афанасий Васильевич Лапшов – ветеран Первой мировой войны, в которой участвовал с сентября 1914 года. Воевал на Западном фронте, за доблесть и героизм был награжден тремя Георгиевскими крестами и дослужился до чина старшего унтер-офицера. Демобилизован в декабре 1917 года. После чего уже в 1918 году Афанасий Васильевич вступает в ВКП/б/, а с мая 1919 в Красную Армию. После гражданской войны, Лапшов оканчивает Киевскую военную школу. До февраля 1926 года работает в ОГПУ. После чего перешел в Рабоче-крестьянскую Красную Армию на должность командира роты. Далее постепенно дослужился до командира полка. Афанасий Васильевич воевал в Испании (и это уже его третья война). В качестве командира 109-го стрелкового полка полковник Лапшов встретит Великую Отечественную войну.

Полк Лапшова входил в 74-ую стрелковую дивизию. Ранним утром 22 июня 1941 года 109-й стрелковый полк был поднят по тревоге, после чего трое суток сдерживали наступления врага. Более того после этого перешли в наступление и отбросили румынские части на 8 километров от города Бельцы. Далее 74-я стрелковая дивизия уже отступала под ударами превосходящих немецких сил. Полк полковни-

ка Лапшова прикрывая отход своих, держал оборону на реке Днестр. Сдерживали два немецких пехотных полка и румынскую дивизию (13-ю) и даже переходили в контратаки. При этом Афанасий Васильевич лично вел своих бойцов в бой. Сослуживцы отмечали его личную храбрость.

Именно за летние бои 1941 года полковник Лапшов будет представлен к званию Героя Советского Союза, которого и будет удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР 27 марта 1942 года. С сентября 1941 года Лапшова переводят на Северо-Западный фронт в качестве командира 259-й стрелковой дивизии (с октября в составе Волховского фронта). Здесь успешно участвует в Тихвинской наступательной операции, в ходе которой дивизия Лапшова освобождает город Малая Вишера и выходит к Волхову.

Далее следует очередное заслуженное повышение и Лапшов назначается заместителем командующего 4-й армией. В ноябре 1942 года отправляется на учебу в Военную академию имени Ворошилова, после окончания, которой в апреле 1943 года, получает под свое командование 16-й гвардейский стрелковый корпус. На тот момент Афанасий Васильевич генерал-майор. К сожалению, это будет его последнее назначение. Сердце Славного советского воина прекратит биться 13 июля 1943 года во время Орловской наступательной операции. Афанасий Васильевич погибнет в бою. Лапшов на виллисе отправится в одно из подчиненных ему подразделений и обратно уже не вернется.

Вот как об этом событии вспоминает Маршал Советского Союза Баграмян, на тот момент, командующий 11-й гвардейской армией, в которую входил 16-ый гвардейский стрелковый корпус генерал-майора Лапшова:

«Меня ошеломила весть о гибели командира 16-го гвардейского стрелкового корпуса генерала А. В. Лапшова. Под Медынцевым танкисты и артиллеристы подбили до десятка "тигров". Лапшов, будучи человеком, горячим и нетерпеливым, захотел немедленно осмотреть машины, о которых гитлеровцы плели столько небывлиц... И вдруг из-за них выскочили гитлеровцы. В завязавшейся перестрелке командир корпуса и его адъютант были убиты».

78-я стрелковая дивизия

Афанасий Павлантьевич Белобородов – участник гражданской войны. Его партизанский отряд в полном составе вступил в ряды Красной Армии в 1920 году. Практически сразу Белобородов был исключен по причине юного возраста (1903 года рождения). В возрасте 20 лет повторно начинает службу в РККА, 1926 году оканчивает Нижегородскую пехотную школу, после чего начинает свой путь командира Красной Армии. В боях на КВЖД, Белобородов командует стрелковой ротой. За проявленную храбрость награжден своим первым орденом Красного Знамени. Афанасий

Павлантьевич успешно окончил Военную Академию имени Фрунзе в 1936 году. С января по июль 1941 года полковник Белобородов занимает должность начальника отдела боевой подготовки Дальневосточного фронта. В этом статусе и встретил Великую Отечественную войну.

12 июля 1941 года Афанасий Павлантьевич назначен командиром 78-й стрелковой дивизией. В октябре 1941 года соединение эшелонами перебрасывается под Москву из Приморского края. Вот как сам герой статьи говорит о передислокации:

«Железнодорожники открыли нам зеленую улицу. Точный график, жесткий контроль. В результате все тридцать шесть эшелонов дивизии пересекли страну с востока на запад со скоростью курьерских поездов. Последний эшелон вышел из-под Владивостока 17 октября, а 28 октября наши части уже выгружались в Подмосковьё, в городе Истре и на ближайших к нему станциях».

78-я стрелковая дивизия состояла из: трех стрелковых (40-й, 131-й, 258-й) артиллерийского (159-й), гаубичного (210-го) полков. В соединении было более 14 тысяч человек. Имелось: 22 гаубицы, 53 артиллерийских орудия, 23 танка, 441 автомобиль, 3 400 лошадей, 6 зенитных пушек. На стыке 5-й и 16-й армий первым из дивизии вступил в бой 258-й стрелковый полк, который в районе деревни Федчино атаковал часть из дивизии СС «Рейх». На протяжении недели, начиная с 6 ноября гитлеровцы безуспешно пытались вы-

бить дальневосточников с занимаемых позиций. За эти бои Жуков (на тот момент, командующий Западным фронтом) представил 258-й стрелковый полк к гвардейскому званию (станет 22-м гвардейским) и к Орденом Ленина.

В дальнейшем 78-я стрелковая дивизия держит оборону на Волоколамском шоссе (по соседству с Панфиловской дивизией). Соединению Белобородова противостоят аж четыре немецкие дивизии: моторизованная СС «Рейх», 10-я танковая, 87-я и 252-я пехотные. Бои вели успешно, но 26 ноября 1941 года 78-я стрелковая дивизия прекратила свое существование. Дело в том, что за массовую Отвагу и Героизм, Стойкость и Мужество 78-я стрелковая преобразована в 9-ю гвардейскую дивизию. А ее командир полковник Белобородов стал гвардии генерал-майором. И это всего за три недели, но три недели ежедневных напряженных боев.

27-28 ноября 1941 года соединение Афанасия Павлантьевича сдерживала наступление дивизии СС "Рейх". С упорными боями дивизия организовано отошла от Истры. К тому времени в стрелковых полках оставалось по 250-300 человек. Фактически соединение представляло собой стрелковый полк.

29 ноября с боями оставили деревню Дедово, что вызвало сильно негативную реакцию командующего Западным фронтом. Генерал армии Жуков приказал немедленно вернуть населенный пункт, что сразу сделать не удалось. Противник своей контратакой принудил перейти к обороне. Ко-

мандир 258-го полка вместе со своим командным пунктом был окружен. Генерал Белобородов организовал контратаку и высвободил своих подчиненных. Кроме того противник был выбит из н.п. Нефедьево.

5 декабря 1941 года дивизия, укрепленная 40-й стрелковой бригадой, ведет бои за Дедово и Рождествено. С упорными боями, населенные пункты освобождены. При этом в 40-й стрелковой бригаде потеряно примерно треть личного состава. Но в итоге 7 декабря поставленная командующим фронта задача была выполнена. Далее гвардейцы преследовали отступающего противника вплоть до рубежа реки Руза.

На указанном рубеже 26 декабря дивизия Белобородова перешла к обороне. А 28 января 1942 года соединение Белобородова совершает марш в расположение 33-й армии (генерал лейтенант Ефремов). К 3 февраля армия уже находилась в окружение. 9-ая гвардейская встречным ударом пыталось пробиться к соединению Ефремова. Но, к сожалению, успехом это не увенчалось. При этом 31-ый гвардейский полк дивизии сам попал в окружение, из которого благополучно вышел.

С 5 по 13 февраля 1942 года вели бои за Захарово, которое успешно отбили у неприятеля. С мая месяца дивизия отведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования для отдыха и пополнения. Именно в этот момент соединение генерал-майора Белобородова награждается орденом Красного Знамени, а 22-ой гвардейский полк получает Орден Ле-

нина. Далее 9-ая гвардейская дивизия передислоцируется на Юго-Западное направление.

Случилось это в июне 1942, то есть после провала Харьковского наступления. Было необходимо прикрывать отход, наших отступающих частей.

Соединение Белобородова входило в состав 38-й армии генерал-майора Москаленко. 22-й гвардейский стрелковый полк дивизии 11 июня 1942 года переправился через реку Великий Бурлук и вступил в бой с противником. Весь световой день полк сдерживал танковые части врага, а к вечеру был выведен за реку, где и соединился со своей дивизией. Далее целых 11 дней сдерживают противника.

22 июня 1942 года гитлеровцы смогли форсировать Великий Бурлук на левом фланге дивизии и атаковали город Купянск. Ширина реки в этом месте была не более 10 метров. 24 июня после упорных боев дивизия отходит с занимаемых позиций. Было выиграно время для отступающих частей, но стоило это очень дорого. Потери в соединении Белобородова составили примерно 1 500 человек, из них примерно 500 безвозвратно. Кроме того 2 800 человек пропали без вести. Подобных потерь у Белобородова не было даже под Москвой.

Далее до 9 июля 1942 года дивизия прикрывала отход частей 21-й, 28-й, 38-й армий. Личный состав был измотан постоянными маршами. Этот день стал роковым для соединения. Для начала был разбит прославленный 22-ой гвар-

дейский полк, далее у Волкованки потерпел поражение 31-й гвардейский стрелковый полк. Одновременно с этим был разбит и третий полк дивизии, вернее остатки 18-го гвардейского стрелкового полка. Причиной подобного разгрома стал, в первую очередь, беспорядочный отход на позиции истощенной дивизии частей 28-й армии. Немецкие мотопехота и танки шли на плечах отступающих советских воинов. Далее 9-я гвардейская отходит в район Бакая, где после почти 80-ти километрового марша, 11 июля заняли оборону.

Белобородову удалось сохранить артиллерию, в дивизии оставалось 17 орудий и 4 миномета, что просто отлично учитывая прошедшие бои. В 31-м гвардейском стрелковом полку осталось 40 бойцов, в 18-ом – 38. В 22 гвардейском стрелковом полку воевать уже было не кому. 12 июля 1942 года остатки дивизии дали яростный бой гитлеровцам, массово было проявлено мужество и Героизм (особенно артиллеристами), но чудес не бывает. Такими силами удержать противника не реально. Советские воины отошли.

Далее дивизия отводится в резерв фронта, после чего отправляется на Урал для пополнения и отдыха. С октября 1942 года дислоцируется в Московском военном округе. Генерал-майор Белобородов назначается командиром 5-го гвардейского стрелкового корпуса (в который входит 9-я гвардейская стрелковая дивизия). Бои, подобные тем которые вел Белобородов со своими бойцами легли в основание прекрасного советского фильма «Они сражались за Родину».

60-я стрелковая дивизия генерал-майора Котельникова

В октябре 1918 года Леонид Иванович был призван в Белую армию адмирала Колчака, где служил командиром роты. Во время восстания в Иркутске вместе со своей ротой Котельников перешел на сторону восставших. В феврале 1920 года добровольно вступил в Красную Армию, уже к августу того же года стал командиром полка. Воевал на дальнем Востоке, за гражданскую войну Котельников награжден двумя орденами Красного Знамени. Далее продолжил службу в РККА. За бои на КВЖД награжден своим третьим орденом Красного Знамени. Окончил курсы «Выстрел». Преподавал сначала в Военно-технической академии РККА, затем в Военной академии имени Фрунзе. С началом Великой Отечественной войны генерал-майор Котельников написал рапорт о переводе на фронт. В июле 1941 года Леонид Иванович назначен командиром 1-й Московской стрелковой дивизией народного ополчения, которая с 15 августа 1941 года стала 60-й стрелковой.

Дивизия генерала Котельникова состояла из: трех стрелковых (1281-й, 1283-й, 1285-й), гаубичного и артиллерийских полков. Соединение входило в состав 33-й армии. 1283-й полк, выдвинутый для обороны на реку Десну, одним из

первых встретил немецкое наступление в рамках операции «Тайфун». Случилось это 2 октября 1941 года. Полк был разбит превосходящими силами противника, развивающими наступление вдоль Варшавского шоссе. Два других полка из дивизии Котельникова выстояли, удар по ним был куда менее сильным, чем по соседней 17-й дивизии. Если против 60-й дивизии действовала одна пехотная дивизия Вермахта, то против соседей сразу четыре танковых и две пехотных дивизии противника (которые до этого собственно и смяли 1283-й стрелковый полк).

60-я стрелковая дивизия удерживала Спас-Деменск, вплоть до 16 часов 4 октября 1941 года. К тому времени соседняя 17-я СД была полностью разгромлена, и противник бросил все силы против 60-й стрелковой дивизии (главным образом против 2-я и 10-я ТД Вермахта). Дальнейшее удержание Спас-Деменска было бессмысленным, так как соединение Котельникова уже вело бои в полном окружении. Связь со штабами армии и фронта была потеряна.

В 2 часа ночи 5 октября 1941 года 60-я стрелковая дивизия начала скрытный отход тремя колоннами. Главные силы во главе с генералом Котельниковым шли в центре. В голове колонны шел наиболее боеспособный 1281-й полк. Шли в общем направлении на Вязьму. На второй день марша встретили отступающую колонну артиллеристов с тремя орудиями на гусеничной тяге (трактора) и части из 17-й стрелковой дивизии. В ночь на 6 октября 1941 года генерал Котельни-

ков предпринял дерзкую попытку ночного прорыва. Артиллеристы дали залп последними снарядами, под гул тракторов бойцы пошли в атаку. Немцы были застигнуты врасплох, удалось прорваться успешно.

К сожалению, счастье было недолгим. Дело в том, что противник к тому времени уже закончил окружение под Вязьмой основных сил нашего Западного фронта, о чем генерал Котельников просто не знал. К утру наткнулись на новый заслон противника, куда более сильный (уже против Вяземской группировки). Неожиданный удар в тыл уже силами исключительно пехоты, успеха не имел. В этой атаке смертью храбрых с оружием в руках погиб Леонид Иванович Котельников. В Вяземское окружение пробьются в ночь на 7 октября 1941 уже под командованием полковника Воробьева. Из окружения пробивались группами. В сборный пункт в Тарутино вышло 1 047 человек, что очень неплохо в такой ситуации.

Да, недолго дивизия сражалась во время операции «Тайфун», это правда. Но, выдвинутый полк соединения был разбит многократно превосходящими силами противника в первые, же часы. В дальнейшем отбивались уже двумя стрелковыми полками против двух танковых и пехотной дивизии Вермахта. То, что удалось сдержать врага более чем на сутки в таких условиях уже большой успех. Я хочу сконцентрировать внимание именно на командире соединения. Офицер царской армии, фронтовик. Успел послужить у Колчака, по

идейным соображением, вместе с подразделением перешел в Красную Армию. К 1930 году награжден двумя Орденами Красного Знамени, что большая редкость, таких людей было немного в Красной Армии. На фронт ушел добровольно, мог бы и дальше преподавать, погиб с оружием в руках выводя своих бойцов из окружения. На мой взгляд, человек прошел славный путь советского (русского) офицера и достоин всяческого уважения.

113-я стрелковая дивизия генерал-майора Преснякова

Иван Андреевич Пресняков – ветеран Первой мировой войны, которую закончил в чине прапорщика и был награжден орденом Святой Анны и Георгиевским крестом 4-й степени. С радостью принял революцию и в июне 1918 года добровольно вступил в Красную Армию. Поочередно командовал ротой, батальоном, полком. Участвовал в операции против войск барона Унгерна в Монголии. Далее Иван Андреевич продолжил службу в РККА, окончил Военную академию РККА, 4 июня 1940 года ему было присвоено звание генерал-майора. После начала Великой Отечественной войны, Пресняков назначен командиром 5-й Московской дивизии народного ополчения. В основном соединение занималось строительством оборонительных сооружений. 19 сен-

тября 1941 года дивизия стала общевойсковой и получила название 113-й стрелковой. В это время соединение входило в состав 33-й армии генерал-лейтенанта Ефремова.

В 113-ю дивизию генерала Преснякова входили: три стрелковые (1288-й, 1290-й, 1292-й) и артиллерийский (972-й) полки, истребительно-противотанковый дивизион (239-й). Всего 11 501 человек. В конце сентября соединение было передано в 43-ю армию генерала Собенникова и занимало оборону по берегу реки Шуйцы, и прикрывала Варшавское шоссе.

Как известно уважаемому читателю, 2 октября 1941 года Вермахт начал операцию «Тайфун». Первый эшелон обороны 43-й армии был прорван моторизованными частями немцев в первый день наступления. 3 октября 1941 года танки противника атаковали левый фланг 113-й стрелковой дивизии. Противотанковой артиллерии у 1288-го полка не было. Наша часть отступила с рубежа реки Шуица на восточный берег реки Снопоть. 2-я танковая дивизия противника заняла Суборово, населенный пункт пытались отбить ночью, но безуспешно. 10-я танковая дивизия Вермахта двигалась на Дубровку. Для прикрытия оголенного левого фланга был направлен 1292-й стрелковый полк, до этого находившийся в резерве у генерала Преснякова.

4 октября 1941 года во второй половине дня немецкие моторизованные части перерезали Варшавское шоссе и заняли Спас-Демянск, большая часть 43-й армии оказалась в окру-

жении. После тяжелых кровопролитных боев, 113-я стрелковая дивизия отступала в район урочища Мох. Шли двумя группами. Первой командовал лично генерал-майор Пресняков, вместе с ним было примерно 2 тысячи бойцов. Второй группой командовал майор Ковалин. При пересечении Варшавского шоссе (уже занятого немцами) группу Преснякова поддержал дивизион «Катюш», также выходящий из окружения. После залпа, машины были уничтожены. Благодаря этой неожиданной помощи, движение на шоссе моторизованных колонн немцев было прекращено. Бойцам и командирам 113-й стрелковой дивизии удалось перейти столь опасный рубеж практически без потерь.

За ночь группа генерала Преснякова прошла 15 километров и оказалась в районе станции Чепляевка, где остановились на дневку. К вечеру появились танки и бронетранспортеры. Немцы применили хитрость, на танках были красные советские флаги. О существовании группы Преснякова они не знали, встреча стала неожиданной для обеих сторон. Нацистам удалось подойти вплотную и застать наших бойцов врасплох. Начавшуюся панику остановили с большим трудом. С танками боролись в основном гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

Потери были огромными. Из способных передвигаться самостоятельно осталось примерно 350 человек. Раненых несли на себе. Тяжело раненных товарищей оставляли в деревнях на попечение местных жителей. Генерал-майор Пресня-

ков и комиссар Антропов были тяжело ранены и были взяты в плен в бессознательном состоянии. Дальнейший выход из окружения возглавил полковой комиссар Клобуков. Выходили малыми группами, немногим удалось выйти из окружения в районе Юхнова. Вторая группа дивизии вышла из окружения в составе примерно двух тысяч человек. Им повезло больше, в бой с крупными частями немцев они не вступали. Всего вышло 2 560 человек, из них не раненных около 700 бойцов.

Дивизия была пополнена личным составом и вооружением. Позже она станет Краснознаменной и получит почетное наименование Нижнеднепровской. Десять воинов дивизии станут Героями Советского Союза, а двое полными кавалерами ордена Славы. Но все это будет позже. Командиром после Преснякова был назначен полковник Миронов, который погибнет также при выходе из окружения весной 1942 года на реке Угре.

Вернемся к генерал-майору Преснякову. Советского командира подлечили в немецком госпитале и отправили в лагерь для военнопленных изначально в Замосць. В Хаммельбург (лагерь для пленных высших советских командиров) Иван Андреевич не попал. От сотрудничества с немцами он отказался в резкой форме, а за попытку побега был сразу отправлен в Нюрнбергскую тюрьму. 5 января 1943 года за очередную попытку побега и антифашистскую деятельность генерал-майор Пресняков был расстрелян во дворе тюрьмы.

Почему я рассказал о боях дивизии в октябре 1941 года, ведь оборону прорвали довольно легко, а позже бойцы отступали и выходили из окружения. Напомню, что это бывшая дивизия Народного ополчения, до этого в боях практически не участвовавшая. 3 октября 1941 года практически без артиллерии они попали под немецкий танковый каток. При этом воины показали массовый героизм, но чудес не бывает. Командир же соединения показал себя очень достойно, как при командовании соединением, так и при нахождении в плену.

338-я стрелковая дивизия полковника Кучинева

Владимир Георгиевич Кучинев – ветеран Первой мировой войны, в которую командовал ротой в чине подпоручика. Кучинев был награжден Георгиевским оружием за взятие его ротой в плен 331 австрийских солдат и офицеров. Важно, что в октябре 1915 года Владимир Георгиевич был контужен и взят в плен, где содержался вплоть до декабря 1917 года. В марте 1918 года Кучинев медицинской комиссией был признан инвалидом. Два важных обстоятельства, сказавшихся на дальнейшей карьере: плен и инвалидность.

В декабре 1918 года Владимир Георгиевич добровольно вступил в Красную Армию. Воевал в Гражданскую командиром взвода. Далее продолжил службу в РККА. Окончил

курсы «Выстрел». В основном занимал преподавательские и штабные должности, но в августе 1939 года Кучинев назначен командиром 785-го стрелкового полка, с которым участвовал в Советско-финской войне. С началом Великой Отечественной войны Владимир Георгиевич убыл на Западный фронт, вместе со своим полком участвовал в Смоленском сражении. Командир 144-й стрелковой дивизии, в которой воевал полковник Кучинев, дал ему следующую характеристику:

«В боях с немецким фашизмом умело организует и руководит боем своего полка... 22.7.1941, ведя бой в полуокружении противника в районе м. Болото, с поставленной задачей справился отлично. Вывел полк и в ночь на 23.7.41 сумел оторваться от преследующего противника. В этом бою тов. Кучинев показал пример выдержки, воли и отваги...».

9 сентября 1941 года полковник Кучинев назначен командиром недавно сформированной 338-й стрелковой дивизией. В соединение входили: три стрелковых (1134-й, 1136-й, 1136-й) и артиллерийский (910-й) полки, зенитный (634-й), минометный (510-й) дивизионы. Дивизия была сформирована в городе Пенза.

4 ноября 1941 года соединение эшелонами отправилось в Горьковскую (нынешняя Нижегородская) область для дальнейшего обучения. С 30 ноября по 2 декабря 1941 года дивизия передислоцирована в Подмосковье. Изначально соединение вошло в состав 16-й армии генерала Рокоссовского,

однако уже 17 декабря 1941 года соединение было переброшено в Наро-Фоминск в состав 33-й армии генерал-лейтенанта Ефремова.

Первый бой бойцы Кучинева приняли на следующий день 18 декабря. 1134-й стрелковый полк атаковал укрепленный пункт Атепцево, 1138-й сп освободил Слизнево, 1136-й сп находился в резерве. Правее в атаку пошла в наступление танковая группа полковника Сафира. Кучинев прикрывал его левый фланг. За 18 и 19 декабря 1941 года дивизия потеряла 150 человек убитыми и 648 ранеными.

Для освобождения Атепцево полковник Кучинев перенес удар южнее с целью обойти укрепленный пункт. 1134-й сп форсировал реку Нара 23 декабря 1941 года и во взаимодействии со 113-й стрелковой дивизией овладели населенным пунктом. Далее 338-я стрелковая дивизия форсировала реку Истья, овладела н.п. Коряковка. Однако 30 декабря были вновь отеснены за реку. За два дня соединение потеряло только убитыми 212 человек.

К вечеру 3 января 1942 года 338-я стрелковая дивизия с севера вышла к Боровску. Фактически город был окружен, немногим немцам удалось пробиться в направлении Вереи. Здесь соединение полковника Кучинева вела ожесточенные кровопролитные бои вплоть до 14 января 1942 года. 15 января дивизия была переброшена южнее Вереи для дальнейшего наступления. На город наступали 1 гвардейская мотострелковая дивизия, 113-я и 338-я стрелковые дивизии. Ве-

рею освободили 19 января 1942 года.

Немцы отходили на запад, но еще 17 января 1942 года командующий Западным фронтом генерал армии Жуков отдал приказ командарму-33 генералу Ефремову приказ:

«Решительно и энергично продвигаться вперед в район Дубна-Замыцкое и ударом с ю-з овладеть Вязьмой, темп 35-40км в день».

Предполагалась высадка воздушного десанта в район Знаменского. В первом эшелоне двигались 93-я, 222-я и 338-я стрелковые дивизии. Соединение Кучинева двигалось на левом фланге. Во втором эшелоне шли 110-я, 113-я и 160-я стрелковые дивизии. В резерве осталась 1-я гвардейская мотострелковая дивизия.

Продвижению 33-ей армии сильно мешал глубокий снег. 23 января 1942 года немцы контратаковали, и им удалось отсечь тылы 93-й и 338-й стрелковых дивизий. Основные же силы 113-й и 338-й дивизий успешно прорвали оборону гитлеровцев на рубеже реки Истра и продолжили движение на Вязьму. Отмечу, что немецкая авиация непрерывно атаковала наши войска.

К 1 февраля 33-я армия генерала Ефремова продвинулась на глубину 120 км, при ширине продвижения всего 12-15 км. Такое положение создавало явную угрозу окружения. Для защиты коммуникаций в частности из 338-й стрелковой дивизии был взят один батальон. Основные же силы дивизии должны были 2 февраля 1942 года освободить западную

часть города Вязьмы. Однако гитлеровцы оказали здесь ожесточенное сопротивление. Дело в том, что еще 30 января в Вязьме выгрузилась переброшенная из Франции 246-ая пехотная дивизия Вермахта. Кроме того сюда же были переброшены 5-я танковая и 3-я моторизованная дивизии гитлеровцев. Было очевидно, что генерал Ефремов своими наличными силами Вязьму взять не сможет. 3 февраля 1942 года немцы атаковали с севера и юга, заняли Захарово и тем самым перехватили коммуникации армии.

5 февраля 1942 года немцы после артиллерийского и авиационного налета перешли в контратаку против подошедших к Вязьме 113-й и 338-ой стрелковых дивизий. В бою были ранены: командир дивизии полковник Кученев, командир и комиссар 1295-го стрелкового полка. Командарм Ефремов категорически запретил отход и приказал восстановить положение и продолжить наступление на Вязьму. Отрезанные от тылов дивизии, начали испытывать острый недостаток боеприпасов. Авиация сбрасывала окруженным войскам боеприпасы и медикаменты (продовольствия в мизерном объеме), но, к сожалению, в явно недостаточном объеме. На занимаемой 33-й армией территории было много убитых лошадей, их бойцы и вынуждены использовать в качестве пищи.

На 6 февраля 1942 года в 338-й стрелковой дивизии было: 3 941 человек, 39 орудий и 46 минометов различных калибров, 10 станковых и 8 ручных пулеметов. Горючего для авто-

транспорта и тракторов не было. Оставалось по 4-5 выстрелов на орудие. Происходил массовый падеж лошадей. Войска вынуждено перешли к обороне. Из дивизии Кученева забрали 1134ый сп для обороны в районе Чертаново. В полку было всего 150 бойцов, они были выбиты после первой же атаки.

Вместе с этим основные силы 338-й стрелковой дивизии сдали свой рубеж обороны, и пошли на соединение с частями 1-го гвардейского кавкорпуса и воздушным десантом. Ранним утром 15 февраля 1942 года соединение полковника Кученева начало атаки на Безымянное и Островки. Наши войска встретили упорное сопротивление и вынужденно перешли к обороне.

Положение всей 33-й армии постоянно ухудшалось. Росло количество убитых и раненых. Со снабжением улучшений не было. Командующий 43-й армией генерал-лейтенант Голубев, сообщил генералу Ефремову, 2 марта 1942 года он начнет наступление для соединения с 33-й армией. Встречная атака успеха не имела, и соединиться с 43-й армией не удалось. 338-я стрелковая дивизия продолжала держать оборону в районе Безымянное. В 20-х числах марта полковник Кученев получил приказ оставить на позициях боевой заслон, а основные силы должны были отбивать удар немцев северо-восточнее.

В целом к 27 марта 1942 года гитлеровцев удалось остановить. К этому времени у полковника Кученева в соединении

оставалось 1 403 человека. 2 апреля 1942 года гитлеровцы предъявили генералу Ефремову и командирам 113-й, 160-й и 338-й дивизий ультиматум о сдаче. Ответа не последовало, и 3 апреля немцы перешли в наступление. Тяжелые бои шли несколько дней. 338-я стрелковая дивизия отбила несколько атак, но сил уже было маловато и 5 апреля 1942 года немцам удалось прорвать наши позиции (в бою смертью храбрых погиб начальник политотдела Замогильный).

К 9 апреля 1942 года немцы вышли к западному берегу реки Угра. 338-я стрелковая дивизия отошла на восточный берег реки, где и держала оборону. 11 апреля 1942 года командующий Западным фронтом генерал армии Жуков разрешил 33-ей армии прорыв на встречу 43-й и 49-й (генерал-полковник Захаркин). В авангарде прорыва шли лучшие части, сохранившие свою боеспособность, это были 160-я и 338-я стрелковые дивизии. Прорыв перенесли с 12 на 14 апреля 1942 года, он проходил в условиях весенней распутицы, вне дорог.

Обе дивизии авангарда попали под мощный артиллерийский огонь врага, был отрезан танковой атакой обоз с тяжелоранеными (более 700 человек). Их судьба плачевна, немцы всех расстреляли. При подходе к линии фронта уцелевшие части встретили мощный заслон. Группа полковника Кученева вышла из окружения 25 апреля 1942 года, в ней было всего 108 человек.

Дивизия была расформирована. Но уже в июне 1942 года

на базе 18-й стрелковой бригады была сформирована 338-я дивизия (2-го формирования). Номера полков остались прежними. Соединением командовать также был назначен полковник Кученев. Владимир Георгиевич за бои в районе Вязьмы будет награжден орденом Красного Знамени, он пройдет всю войну и уйдет в запас в 1947 году.

312-я стрелковая дивизия полковника Наумова

Александр Федорович Наумов – ветеран Первой мировой войны, в которую дослужился до чина сотника и командовал казачьей сотней. В январе 1918 года Наумов добровольно вступил в Красную Армию. В Гражданскую войну занимал различные должности от командира эскадрона до командира батальона. Александр Федорович участвовал в советско-польской войне. После остался в РККА, окончил Военную академию имени Фрунзе, возглавлял Ташкентские курсы усовершенствования командного состава. В июле 1941 года полковник Наумов назначен командиром формирующийся 312-ой стрелковой дивизии Среднеазиатского военного округа в городе Актюбинске Казахской ССР.

К августу 1941 года в соединение входили: три стрелковых (1079-й, 1081-й и 1083-й), артиллерийский (859-й) полки, отдельный зенитный артиллерийский (591-й), отдельный истребительно-противотанковый (375-й) дивизионы. Диви-

зия была полностью укомплектована личным составом. В соединении было 11 347 человек, в основе своей это были призывники 1908-1918 года. Пару слов об этническом составе дивизии: русские (4 460 человек), казахи (3 556 человек), украинцы (2 012 человек), узбеки (212 человек), татары (184 человека), таджики (86 человек), туркмены (74 человека), белорусы (23 человека).

18 августа 1941 года дивизия начала отправку на фронт (последний эшелон убыл из Актюбинска 20 августа). Соединение полковника Наумова вошло в состав 52-й армии Северо-Западного фронта. Вплоть до первых чисел октября 1941 года дивизия боевых действий не вела, а занималась подготовкой рубежа обороны в районе Валдая. 5 октября 1941 года соединение было снято с позиций и эшелонами отправлено под Москву. 10-11 октября начали разгрузку в Малоярославце и Наро-Фоминске.

Первые потери начались еще до прибытия на фронт. Немцы активно бомбили наши эшелоны. 1079-й стрелковый полк занимал оборону на участке Подсосено – Машкино – Рябцево. Полку были приданы две батареи из артполка (859-го), пулеметный батальон и огнеметная рота. 1081-й стрелковый полк, за исключением одного батальона (оборонял Детчино), находилась в резерве у полковника Наумова. 1083-й стрелковый полк оборонял участок Павлищево – Рогозино – Дылдино – Зеленино. Полку были приданы: артиллерийский дивизион, танковая рота, дивизион гвардейских

минометов («Катюши»).

В самом тяжелом положении находился 1083-й стрелковый полк. Против него действовали 20-я танковая и 25-я пехотные дивизии Вермахта. Кроме того немцы выбросили десант в тыл нашим войскам. К чести советских воинов 11 октября 1941 года они успешно отбили все атаки, после рукопашной контратаки противник был отброшен. В ночь на 12 октября 1941 года немцы переформировали силы и с утра после мощной артподготовки и авианалета перешли в новую атаку. Только 14 октября 1941 года после ожесточенных, кровопролитных боев полк отошел в район Дылдино.

Главным козырем против немецких танков у полковника Наумова был 859-й артиллерийский полк. Скажу сразу, что после осенних боев, в живых в дивизии осталось чуть более 1 600 живых. Среди награжденных орденами и медалями были в большинстве своем именно артиллеристы. Немцы шли по дорогам сплошными транспортными потоками и представляли хорошую цель для артиллерии. До 17 октября 1941 года 859-й артполк уничтожил более 40 немецких танков, несколько транспортных колонн. Далее воины артиллеристы попали в окружение, из которого удалось выйти, при этом сохранив 9 орудий.

1079-й стрелковый полк держал оборону в районе Машкино. Бойцы полка проявляли массовый героизм, ведя бой против немецких танков и автоматчиков. Однако гитлеровцы вклинились на участке 3-го батальона Подольского пе-

хотного училища. Подполковник Бурков (командир 1079-го полка) был вынужден отправить батальон для выравнивания линии фронта. Бой продолжался с переменным успехом. Бойцам Буркова и подольским курсантам в итоге удалось восстановить положение. Однако в итоге превосходящие силы противника все же выбили наши войска, обескровленные предыдущими боями.

1081-й стрелковый полк оборонялся в районе крупного села Детчино, которое являлось важным опорным пунктом Малоярославского участка. 13 октября 1941 года немцы предприняли наступление на этом направлении. Положение осложнялось тем, что слева от полка должна была находиться 9-ая танковая бригада, но та не успела выйти в указанный район к 13 октября 1941. Таким образом, левый фланг был оголен. Атаки в этот день были успешно отбиты, но немцы, усилив свою группировку, уже утром 14 октября предприняли новое наступление, которое также было отбито. Чудес не бывает. Наш один единственный стрелковый полк держал оборону против трех гитлеровских (282-й, 283-й, 290ый) общей численностью 12 тысяч человек. В конечном итоге полк оказался в окружении, но и в этом положении еще двое суток удерживали Детчино. Из окружения начали попытку выхода только по приказу полковника Наумова. К своим вышло чуть более сотни человек под командованием лейтенанта Казарина. Полк как боевая единица фактически перестал существовать.

Остатки 312-й стрелковой дивизии вступили в бой у деревни Макарово, откуда успешно выбили гитлеровцев. Однако закрепиться не удалось, так как противотанковых средств у Наумова уже не было. Также вели бой у деревни Борисово, откуда также успешно выбили немцев и отошли, только по приказу командующего 43-й армией генерал-майора Голубева. Боеприпасы были на исходе. По свидетельству ветеранов 312-й дивизии полковник Наумов лично вел бойцов в атаку с оружием в руках.

Фактически дивизия погибла за считанные дни, но сражались более чем достойно. Главная причина такого печального исхода существования соединения – сильно превосходящие силы немцев. Во-вторых, полковник Наумов не получал подкреплений и все прорехи во фронте мог закрывать только наличными силами дивизии. Также резко ощущалась нехватка боеприпасов и артиллерии. Ни одно из подразделений 312-й стрелковой дивизии не отошло без приказа. Сражались храбро и отважно. Бойцы полковника Наумова свою задачу выполнили – ценой своих жизней остановили продвижение немцев к Москве. Остатки 17-й и 312-й дивизии вошли в 53-ю СД. Командовать соединением был назначен полковник Наумов. Под Москвой 312-ая стрелковая дивизия потеряла более 9 500 человек.

Александр Федорович Наумов войну окончит командиром стрелкового корпуса в звании генерал-майора. Генерал Наумов шесть раз отмечался в приказах (благодарностях)

Верховного Главнокомандующего, награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова II степени, орденом Красной Звезды, орденами и медалями зарубежных стран. Скончался Александр Федорович в ноябре 1992 года. Похоронен с воинскими почестями в городе Обнинске Калужской области.

316-я стрелковая дивизия генерал-майора Панфилова

Иван Васильевич Панфилов – ветеран Первой мировой войны, которую закончил фельдфебелем, в октябре 1918 года добровольно вступил в Красную Армию. В Гражданскую был командиром взвода в 25-й дивизии (начдив Чапаев В.И.), 20-й Пензенской дивизии, участвовал в советско-польской войне. В 1921 году Панфилов был награжден орденом Красного Знамени. Далее Иван Васильевич боролся с бандитизмом на Украине, окончил Киевскую объединенную пехотную школу, после чего в 1924 году был по собственной просьбе переведен в 1-й Туркестанский стрелковый полк. В марте-июне 1929 года Панфилов воевал с басмачами, за что награжден своим вторым орденом Красного Знамени. Операции, проводимые Иваном Васильевичем, до сих пор входят в учебную программу обучения военнослужащих в Израиле.

В 1931 году Иван Васильевич окончил Высшие военные курсы и получил звание полковника, к октябрю 1938 года стал военным комиссаром Киргизской ССР. В 1940 году Панфилов стал генерал-майором, именно в этом статусе он и встретил Великую Отечественную войну. 13 июля 1941 года Иван Васильевич приступил к формированию 316-й стрелковой дивизии. В соединение набирались жители южного Казахстана и Киргизии.

Дивизия состояла из: трех стрелковых (1073-й, 1075-й, 1077-й), артиллерийского (857-го) полков, отдельного зенитного артиллерийского (589-го) дивизиона. 1073-й стрелковый полк сформирован из жителей Алматинской области. Костяк дивизии составил 1075-й стрелковый полк, состоящий из жителей столицы Казахской ССР. Частью командовал боевой товарищ Панфилова по борьбе с басмачами полковник Капров. 1077-й стрелковый полк сформирован в городе Фрунзе.

Очень важно отметить, что командный состав на 65% состоял из призванных из запаса. Укомплектовывалась дивизия лучшими представителями Казахстана и Киргизии (члены партии, орденосцы, граждане, занимавшие высокие посты в местных органах власти, организациях и предприятиях). К примеру, политрук Ключков (30 лет) в 1941 году занимал должность заместителя управляющего трестом столовых и ресторанов Алма-Аты. То есть это были взрослые состоявшиеся мужчины. Призывники были в основном казахи

и киргизы, в дивизии было не более 25% русских (это касает-ся этнического состава, кому интересно). Боевая учеба продолжалась с 17 июля по 17 августа 1941 года.

18 августа 1941 года 316-я стрелковая дивизия грузится в эшелоны и по железной дороге направляется в Новгород. 27 августа 1941 года выгрузились в Боровичах (Новгород уже был занят гитлеровцами). Здесь поступили в распоряжение командующего 52-й армией генерал-лейтенанта Клыкова. Соединение находилось во втором армейском эшелоне, но времени зря не теряли. Была продолжена боевая подготовка, кроме того генерал Панфилов многократно отправлял в тыл противника разведывательные и диверсионные группы. За линию фронта, например, неоднократно ходил политрук Клочков. Даже был отдан под трибунал – самовольно находясь за линией фронта, расстрелял бойца. Трибунал оправдал Василия Георгиевича – красноармеец уснул в охранении, чем поставил под угрозу уничтожения группу Клочкова.

В начале октября 1941 года ситуация на Западном фронте резко ухудшилась, 316-я стрелковая дивизия была переброшена на Московское направление. С 7 по 12 октября 1941 года соединение выгружается в Волоколамске, где поступили в распоряжение командующего 16-й армией генерал-лейтенанта Рокоссовского. Дивизия генерал-майора Панфилова заняла полосу обороны протяженностью в 41 километр (при установленной уставом в 10-12 км). Фронт держали от Льво-

во до Большеево. Панфилову были дополнительно приданы: 302-й пулеметный батальон, пехотное училище имени Верховного Совета, 488-й и 584-й артиллерийские полки, 41-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, стрелковый батальон из 108-го полка, танковая рота.

Таким образом, артиллерия дивизии была значительно усилена. Всего у генерала Панфилова было 207 орудий, из них 25-мм – 4; 45-мм – 32; 76-мм -93; 85-мм – 16; 122-мм гаубиц – 8; 122-мм пушек -24; 152-мм пушек – 30. Это был мощный артиллерийский кулак. Отмечу, что в распоряжение дивизии был отправлен начальник артиллерии 16-ой армии генерал Казаков.

На правом фланге дивизии находился 1077-й стрелковый полк майора Шехтмана, в центре 1073 стрелковый полк майора Елина, на левом фланге (где ожидался главный удар) 1075-й стрелковый полк полковника Капрора. 857-й артполк подполковника Курганова был поддивизионно распределен между стрелковыми частями. В систему противотанковой обороны 316-й СД была включена вся имеющиеся артиллерия, всего было создано 10 противотанковых опорных пунктов. В полках были созданы истребительные противотанковые отряды в составе стрелкового и спаренного взвода на автомашинах с запасом противотанковых мин. В резерве у Панфилова находилась танковая рота и отдельный саперный батальон. Подчеркну, что штаб дивизии располагался на позициях 1073-го сп (это всего 2 километра от передовой).

Я намеренно подробно остановился на формировании дивизии и об организации обороны на Волоколамском направлении. Считаю, это очень важно, для дальнейшего рассказа. Отмечу, что бойцы соединения между собой называли своего комдива – батей, или аксакалом (близкое по значению слово на казахском языке). Иван Васильевич обладал неоспоримым авторитетом в своей дивизии.

В полосе 316-й СД развивали наступление сразу три танковые (2-я, 5-я и 11-я) и одна пехотная (35-я) дивизии Вермахта. 15 октября 1941 года начались ожесточенные бои. В течение трех суток 1075-й стрелковый полк полковника Капра отбивал атаки немецких танкистов в районе Большечево. Населенный пункт оставили только вечером 17 октября. Таким образом, гитлеровцы вклинились в стык между 5-й и 16-й армией. Генерал-лейтенант Рокоссовский (командующий 16-й армией) передал в 316-ю СД дополнительно еще два артиллерийских полка (18-й и 552-й). Это были уже третий и четвертый артполки приданные Панфилову дополнительно к своему имевшемуся 857-му. Также на усиление прибыла 22-я танковая бригада, которая незамедлительно была брошена в контратаку. Гитлеровцев остановили и уже на следующий день 18 октября 1941 года танкисты были переброшены в район Можайска.

Пока два других стрелковых полка дивизии находились в относительном спокойствии, на позиции 1075-го сп гитлеровцы вновь предприняли массированную танковую атаку с

раннего утра 18 октября 1941 года. Полк Капрова удерживал Княжево до 14 часов. После чего отошли, при этом уничтожив артиллерийские орудия приданого дивизиона 857-го артполка (из-за распутицы и бездорожья вывести, было невозможно). Генерал-майор Панфилов приказал отвести 1075-й стрелковый полк на восточный берег реки Руза.

Даже под прикрытием 138-го и 523-го артполков сделать это и закрепиться на берегу не удалось. Одновременно один наш стрелковый полк атаковало более 120 немецких танков. Возникла угроза прорыва противника к Волоколамску, резервов у Панфилова не было (напомню, танковая бригада была переброшена под Можайск за несколько часов до этого). Пришлось перегруппировывать силы и выделить полковнику Капрова части из 1073-го и 1077-го стрелковых полков. Также генерал Рокоссовский отправил Панфилову еще 768-й противотанковый полк и два дивизиона реактивных минометом БМ-13 («Катюши»). Противника удалось остановить. В 23 часа 18 октября 1941 года в 316-ю стрелковую дивизию по личному указанию Сталина прибыла 4-ая танковая бригада полковника Катукова.

Утром 19 октября 1941 года гитлеровцы возобновили наступление на Волоколамск с юга. При поддержке артиллерии и реактивных минометов, удалось выстоять. Танковой контратакой противник и вовсе был отброшен с большими потерями для немцев. С 20 по 23 октября 1941 года гитлеровцы активных действий не предпринимали, были заняты

восстановлением подбитой техники и ждали подхода новых сил.

Разведка доложила, что перед правым флангом 316-й СД, где держал оборону 1077-й стрелковый полк майора Шехтмана, сосредоточилась 35-я пехотная дивизия Вермахта. Генерал-майор Панфилов немедленно перебросил на правый фланг 138-й артполк. Сюда же был отправлен дивизион из 358-го артполка вышедшего из окружения (фактически остался один дивизион). 23 октября 1941 года немцы перешли в наступление по всему фронту нашей 316-й стрелковой дивизии.

К исходу дня гитлеровцам удалось вклиниться в оборону 1073-го сп майора Елина, 1075-й и 1077-й стрелковые полки отбили все атаки. Утром следующего дня (24 октября 1941 года) 1073-й сп контратаковал противника с целью восстановить положение. Немцы выдержали атаки и продолжили свое наступление силами 35-й пехотной дивизии. Атаку наши воины успешно отразили.

С рассветом 25 октября 1941 года немцы вновь перешли в наступлении по всему фронту дивизии генерала Панфилова. 1073-й полк атаковали сразу две танковые дивизии Вермахта (2-я и 11-я). На 1077-й сп наступало новое соединение, а именно 110-я пехотная дивизия противника. Обладая подавляющим преимуществом в силах, немцы теснили наши части на восток. Генерал Панфилов организованно отвел свои части на восточный берег реки Лама.

26 октября 1941 года в 316-ую СД вошел 690-й стрелковый полк, вышедший из окружения (около 950 человек, 4 артиллерийских орудия и 4 миномета). К этому моменту в 1073-м сп осталось около 800 человек; в 1075-ом – 700 человек; в 1077-ом сп – 2 000 бойцов.

27 октября 1941 года гитлеровские войска прорвали оборону 690-го стрелкового полка, тем самым оголив фланг 316-й СД. Соединение генерала Панфилова было вынуждено отойти и оставить город Волоколамск.

Начальник оперативного отдела штаба Западного фронта генерал-лейтенант Маландин так оценил главные причины сдачи Волоколамска:

«Слабый состав 316 стрелковой дивизии, которая, ведя непрерывные бои в течение 12 дней, понесла большие потери и не пополнялась... Отсутствие со стороны Военного Совета армии и командования дивизии непосредственной организации обороны г. Волоколамска, что не позволило задержать противника на подступах к городу и выиграть время для приведения 690 стрелкового полка в порядок и сосредоточения необходимых сил за счет 1077 стрелкового полка и группы Доватора для организации контратаки... Слабое руководство командования 690 стрелкового полка, потерявшего управление полком и допустившего беспорядочный отход полка... неиспользование командованием дивизии и полка подготовленного рубежа обороны непосредственно южнее Волоколамска и невыполнение условий уличной борьбы за

город».

30 октября 1941 года дивизия держала оборону на рубеже Бортники-Авдотьино-Ченцы-Петелино. Потери 316-й СД к этому моменту оценивались примерно в 50%. Наиболее пострадавшим был 1073-й стрелковый полк майора Елина (198 убито; ранено 175; пропало без вести 1 730 человек). 1 ноября 1941 года гитлеровцы прекратили наступление по всему Западному фронту и на участке 316-й стрелковой дивизии в частности. Наступила оперативная пауза, в которую соединение отдыхало и пополнялось личным составом.

16 ноября 1941 года группа армий «Центр» предприняло новое наступление на столицу Советского Союза. И в этот раз 316-я стрелковая дивизия оказалась на направлении главного удара. Против соединения генерала Панфилова в атаку перешли две танковые (2-я и 11-я) и пехотная (252-я силезская). Позиции 1075-го полка полковника Капрова в районе Дубосеково атаковали части именно 252-й пехотной дивизии при поддержке танкового батальона из 5-й танковой дивизии Вермахта (именно они были у разъезда Дубосеково – я к истории о 28 панфиловцах).

316-я стрелковая дивизия совместно с 1-ой гвардейской танковой бригадой генерал-майора Каткуова (4-я танковая бригада была преобразована в гвардейскую 11 ноября 1941 года) вели тяжелейшие оборонительные бои с кратно превосходящими силами гитлеровцев.

17 ноября 1941 года 316-ая стрелковая дивизия была на-

граждена орденом Красного Знамени. 18 ноября 1941 года немцы продолжали наступление. Штаб дивизии находился деревне Гусенево Волоколамского района Московской области. Генерал Панфилов при выходе из штаба (землянка) был смертельно ранен осколком немецкой мины. Крошечный осколок попал точно в висок. Так закончилась жизнь этого прекрасного полководца. В этот же день прекратила свое существование и 316-ая стрелковая дивизия – она была преобразована в 8-ю гвардейскую. Важно, что гвардию получили за октябрьские бои за город Волоколамск.

8-ая гвардейская дивизия станет второй именной в Красной Армии (первая 25-ая Чапаевская) 23 ноября 1941 года ей присвоено имя своего командира генерала Панфилова. Соединение пройдет славный боевой путь, будет награждена еще орденами Ленина и Суворова, получит почетное наименование Режицкой.

Пару слов о Бауыржане Момышулы (есть вариация написания Момыш-Улы – в дословном переводе сын Момыша) был призван в РККА в ноябре 1932 года, с сентября 1933 года служил командиром взвода, с 1934 года в запасе. После увольнения Бауыржан работал в Казахстанской конторе Промышленного банка. В марте 1936 года Момышулы был призван в Красную Армию вторично, он участвовал в боях у озера Хасан и в присоединении к СССР Бессарабии. В январе 1941 года Бауыржан вернулся в родной Казахстан на должность инструктора республиканского военкомата. При

формировании 316-ой стрелковой дивизии генерал Панфилов назначил старшего лейтенанта Момышулы командиром батальона 1073-го полка (командир майор Елин).

Конкретно о боях 316-й дивизии в октябре-ноябре 1941 года я уже подробно писал (ссылки в начале статьи), сейчас же подробнее поговорим о тактике спиральных действий, разработанных генералом Панфиловым. Подразделение должно было наносить удар по двигающейся гитлеровской колонне, после короткого боя, отступить. При этом на пути отступления (как правило, на фланг) устраивалась засада для преследующего врага. При попадании гитлеровцев засаду, основанная часть подразделения вновь наносила фланговый удар по врагу. Такие постоянные удары растягивали силы немцев, что значительно замедлило наступление.

Основным исполнителем этой тактики и стал батальон старшего лейтенанта Момышулы. Примечательно, что тактика была названа не иначе как «спиралью Момышулы». Генерал-полковник Гепнер, которому довелось столкнуться с Панфиловской тактикой, так написал в своем донесении:

«Дикая дивизия, воюющая в нарушение всех уставов и правил ведения боя, солдаты которой не сдаются в плен, чрезвычайно фанатичны и не боятся смерти».

Уже в конце ноября 1941 года Момышулы был назначен командиром 19-го гвардейского (бывшего 1073-го) полка лично командующим 16-й армии генерал-лейтенантом Рокоссовским. К сожалению, к тому времени генерал-майор

Панфилов уже погиб, уважение и любовь к нему, как говорил сам Момышулы, он сохранил до конца жизни. Примечательно, что на тот момент Бауыржан так и оставался старшим лейтенантом.

Вместе со своим полком с 26 по 30 ноября 1941 года Момышулы успешно оборонялся у деревни Соколово, далее до 7 декабря 1941 года сражались у деревни Крюково. Важно, что Бауыржан дважды при этом был ранен, но продолжал командовать полком. Далее в январе 1942 года 8-я гвардейская дивизия была передана Северо-Западному фронту. И сражалась в составе 3-й ударной армии. Здесь под Демьянском полк отважного капитана (до сих пор при полковничьей должности) столкнулся с гитлеровской дивизией СС «Мертвая голова».

Командир полка разделил полк на 20 отрядов, которые под покровом ночи попеременно атаковали врага в разных населенных пунктах. Как только немцы давали отпор, отряд тут же отступал, увлекая в засаду преследователей. При этом другой отряд тут же наносил удар в другом месте. Подобные удары длились всю ночь. Эсэсовцы были уверены, что их атакуют минимум две советские дивизии, не предполагая, что их так «кошмарит» один единственный стрелковый полк. За ночь было уничтожено более 1 200 гитлеровцев, наши потери – 157 человек убитыми или пропавшими без вести.

В 1942 году Момышулы за героизм в битве под Москвой был представлен к званию Героя Советского Союза, однако

ни в этот раз не позже при жизни, заслуженную награду Бауыржан не получил. Звание Героя Советского Союза было присвоено лишь посмертно в декабре 1990 года. Народным Героем Казахстана станет в 1995 году. Замечу, что звание полковника Момышулы было присвоено только в 1943 году. Войну Бауыржан закончил в должности командира 9-ой гвардейской стрелковой дивизии. Далее продолжил службу, передавал свой богатый опыт слушателям Военной академии тыла и снабжения Советской армии. Уволен в запас в 1955 году.

Карьерному росту Момышулы сильно препятствовал его характер. Если сослуживцы характеризовали его веселым жизнерадостным человеком, то вот начальство Бауыржан, мягко говоря, не любил. Неоднократно происходили случаи, когда Момышулы выгонял со своих позиций всякого рода инспекции. После службы Момышулы посвятил свою жизнь литературе. Писал о войне, позже рассказы и повести для детей, публиковал много статей.

Бауыржан Момышулы узнал из газет, что его подвиги высоко ценили Че Гевара и Фидель Кастро (Книга "Волоколамское шоссе" к тому моменту уже вышла). Тут же прославленный воин отправил им приглашение приехать к нему в гости. По приезду с официальным визитом в Советский Союз, кубинские гости сразу заявили о желании встретиться с легендарным комбатом. В гости к Момышулы приехала, целая делегация. Фидель Кастро не расставался с книгами Момы-

шулы. Кубинский лидер пригласил Бауыржана с ответным визитом к себе на Кубу.

Момышулы прибыл на Кубу в 1963 году. Встречали Момышулы со всеми почестями, положенными высокому гостю. Бауыржан в течение 10 дней читал лекции: «Выход из окружения без потерь» и «Ведение ночных боев в наступлении». Скончался легендарный Панфиловский комбат в Алма-Ате в 1982 году. Во многих городах Казахстана именем Момышулы названы, улицы и школы, поставлены памятники герою. Вот такой был отважный советский воин, так и не удостоенный при жизни звания Героя, но свою народную славу и признание он застал, а это, наверное, важнее.

Я отметил далеко не все стрелковые соединения Красной Армии, хорошо проявившими себя в тяжелейший 1941 год, конечно, были и другие. Вечная Слава советским воинам! Далее переходим к танковым соединениям РККА.

Колесников Василий Григорьевич ©.

Танковые дивизии Красной Армии, проявившие себя в 1941 году

5-я танковая дивизия полковника Федорова

Федор Федорович Федоров в Красной Армии с 1918 года. Вся служба этого человека связана с танковыми войсками. К 1936 году Федоров стал командиром танкового полка, воевал в Испании. С апреля 1941 года принял командование 5-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса (командир генерал-майор Куркин) Прибалтийского Особого военного округа (генерал-полковник Кузнецов). На этом посту сменил будущего маршала, а на тот момент полковника Ротмистрова. На 22 июня 1941 года в соединение полковника Федорова входили: два танковых (9-й и 10-й), мотострелковый (5-й), артиллерийский (5-й) полки. Всего в дивизии было: 50 танков Т-34, 30 Т-28, 170 БТ-7, 18 Т-26. Соединение дислоцировалось в Алитусе (мотострелковый полк в Препях) и являлось одним из самых подготовленных танковых в РККА.

По приказу командира 3-го мехкорпуса генерал-майора Куркина 5-я танковая дивизия еще 18 июня 1941 года была выведена из мест постоянной дислокации и сосредоточилась

в лесах в окрестностях Алитуса. Этот приказ был последним, который отдал Куркин дивизии (прошу обратить на это внимание). Дело в том, что по приказу штаба округа, 21 июня 1941 года 5-я ТД передавалась в непосредственное подчинение командующему 11-й армии.

Утром 22 июня 1941 года 7-я и 20-я танковые дивизии 39-го моторизованного корпуса Вермахта, после артподготовки смяли 128-ю стрелковую дивизию генерала Зотова и устремились к Алитусу, в котором находилось два стратегически важных моста, захват которых обеспечивал дальнейшее стремительное наступление. Мосты охраняла рота из 84-го полка НКВД и зенитный дивизион из 5-й ТД. Для захвата объектов были использовано подразделение из полка «Бранденбург-800» в советской форме (южнее находится еще один мост, туда шла 12-я дивизия противника). Сопротивление, вкопанных Т-28 и зенитчиков было подавлено, хотя нашим воинам удалось подбить 14 танков противника. Взорвать мосты не успели. Первая бомбежка города состоялась в 11:37, но благодаря приказу генерала Куркина, потерь не было, так как в месте постоянной дислокации не было и войск. Но вот дальнейшее выдвижение дивизии было замечено авиаразведкой противника и соединение Федорова было атаковано Люфтваффе. Связи со штабами 11-й армии и Северо-Западного фронта не было (прошу обратить внимание).

9-й танковый полк атаковал в районе северного моста, 10-

й в районе южного. Наши танкисты понесли потери, но и вывели из строя более 30 танков противника. Бои за мосты были наиболее ожесточенными, продолжались они весь день 22 июня 1941 года. Соединение Федорова потеряла 90 танков из них 73 в 9ом танковом полку (в том числе 27 Т-34 и 16 Т-28). Катастрофически не хватало пехоты. Дело в том, что до 7 часов утра 23 июня 1941 года 5-ый мотострелковый полк вел бой с немецкими частями в районе аэродрома. Уничтожили немало живой силы противника, но сам полк был отрезан от основных сил, кроме того, к ним в тыл вышли немецкие танки. Благодаря артиллерии удалось оторваться, но пришлось отступить в направлении Даугай. Намного позже разбитый полк вышел по тылам противника к своим аж в районе Борисова (дело типичное, советские воины отступали на юг, так как в Прибалтике было далеко не дружеское население).

23 июня 1941 года с юга соединение Федорова обошла 7-я танковая дивизия Вермахта, а с фронта продолжала атаковать 20-я танковая дивизия. В итоге в 8 часов утра наши танкисты были вынуждены начать отступление на Вильнюс под действием превосходящих сил противника. Отступали с арьергардными боями. Так, например 5-й артполк, оказался в расположении 184-й стрелковой дивизии, личный состав которой состоял в основном из литовцев и в большом количестве дезертировал после первого же боя. Фактически артиллеристы в одиночку сдерживали наступающие немецкие

танки.

Дивизии Федорова удалось оторваться от противника. Но вот войск в Вильнюсе практически не было (только полк НКВД). 5-я ТД (ее остатки) заняли оборону на южной и западной окраинах города. Свое дело хорошо знала немецкая авиация, за 24 июня 1941 года на позиции наших танкистов было совершено 12 налетов в каждом из которых участвовало до 70 самолетов. После чего потери в личном составе были до 70%. К исходу дня позиции были оставлены и полковник Федоров с отрядом в составе 15 танков, 9 орудий, 20 бронемашин прибыл в Молодечно, где располагался штаб 13-й армии.

Утром 25 июня 1941 года полковник Федоров по приказу командующего 13-й армией генерала Филатова предпринял атаку на Ошмяны. Было подбито не менее 15 танков. Однако пришлось отступить обратно на Молодечно. Последнее упоминание о 5-й ТД относится именно к 25 июня 1941 года, хотя соединение числилось в 13-й армии вплоть до 18 июля 1941 года. Фактически с 26 июня Федоров со своими танкистами снова был предоставлен сам себе. В «дивизии» осталось 3 танка (Т-34), 12 бронемашин и 40 автомобилей. В итоге к 6 июля соединение оказалось аж в Ельне, где из остатков дивизии было сформировано 105 экипажей.

Полковник Федоров был ранен 30 июля 1941 года, далее воевал под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, был начальником танкового училища. До Победы он не дожил,

умер от болезни в январе 1945 года.

Давайте поговорим о нескольких моментах. Во-первых, о приказе генерала Куркина вывести войска из мест постоянной дислокации. Ситуация не единичная, так делали командиры соединений, что спасло ни одну жизнь от бомбежки. Только войска успевали возвращаться на свои позиции до подхода сухопутных сил противника. В этом случае этого не произошло. Почему? Вспомните, я просил обратить Ваше внимание, что 21 июня 1941 года 5-я танковая дивизия была выведена из состава 3-го МК (кстати, у генерала Куркина забрали еще и моторизованную дивизию, осталась лишь 2-я ТД генерала Солянкина, о которой тоже поговорим) и передана в непосредственное подчинение командующему 11-ой армии. Полковник Федоров приказа о возвращении в Алитус просто не получил.

Во-вторых, полнейшая безалаберность по защите стратегических мостов. 5-я ТД во время не возвращена на свои укрепленные позиции. Столь важные объекты охранял малочисленный отряд НКВД, несколько зениток и вкопанных танков. Если бы в городе была наша танковая дивизия, никакой «Бранденбург» бы не справился. Но ее там не было. В итоге полковник Федоров со своими танкистами был вынужден атаковать свои же позиции, уже против артиллерии противника под бомбежкой авиации.

В-третьих, о чем думал штаб округа (фронта) как перед началом войны, так и 22 июня 1941 года с началом втор-

жения. А ведь в штабе были генерал-полковник Кузнецов (в прошлом начальник Академии Генштаба Красной Армии), начальник штаба генерал-лейтенант Кленов (в прошлом начальник кафедры той же Академии) начальник оперативного отдела штаба округа генерал-майор Трухин (в прошлом преподаватель Академии Генштаба). Почему непосредственно границу прикрывала только 128-я стрелковая дивизия вопрос риторический. Чем занимался штаб? Вместо оперативного руководства войск, штаб Северо-Западного фронта занимался постоянным собственным перемещением. В итоге, 5-я танковая дивизия, по факту, была предоставлена сама себе. Полковник Федоров ждал приказов, которых просто не получал. Как следствие, действовал самостоятельно на свой страх и риск, но потеряв драгоценное время.

Наше танковое соединение было разбито фактически за сутки из-за отсутствия единого командования войсками со стороны руководства фронта. Позже генерал-полковник Кузнецов был снят с занимаемой должности (показал себя еще и в Крыму). Генерал-лейтенант Кленов расстрелян по решению Особого совещания НКВД СССР (с санкции Сталина) – сознался в проявлении бездеятельности в руководстве войсками округа. Генерал-майор Трухин добровольно сдался врагу. Служил в РОА Власова. Предатель повешен в Бутырской тюрьме в 1946 году.

Советским танкистам из 5-ой танковой дивизии упрек-

нуть себя не в чем, они защищали Родину отважно, есть несколько случаев танковых таранов. Полковник Федоров стал заложником плохого командования свыше, его даже обвинили в оставлении Вильнюса без приказа (приказа об обороне он до этого не получал). Хорошо подготовленное танковое соединение было разбито фактически за сутки, но выжившие экипажи позже отомстили за своих погибших товарищей на фронтах Великой Отечественной войны.

2-я танковая дивизия генерал-майора Солянкина

Егор Николаевич Солянкин – участник гражданской войны, после которой продолжил службу в Красной Армии. Уже в 1921 году оканчивает курсы командного состава, далее курсы усовершенствования командного состава «Выстрел» (1931 год), и главное в 1932 году Ленинградские бронетанковые курсы, с этого момента жизнь Егора Николаевича до самой смерти будет связана с бронетанковыми войсками. С 1934 года Солянкин командует танковым батальоном в 1-й Казанской стрелковой дивизии. Далее занимает различные командные должности и с декабря 1940 года становится командиром элитной 2-й танковой дивизией в Прибалтийском особом военном округе. К началу Великой Отечественной войны, генерал-майор Солянкин являлся одним из са-

мых подготовленных и авторитетных танковых командиров Красной Армии.

Примечательно, что во 2-й танковой дивизии, Егор Николаевич заменил время, уделяемое строевой подготовке, на время непосредственной танковой подготовки. В итоге, механики-водители его соединения имели в среднем более 250 часов управления танками, а некоторые и более 500. Это был лучший показатель в РККА.

На 22 июня 1941 года во 2-й танковой дивизии было: 32 танка KB-1, 19 KB-2, 29 Т-28, остальные Т-26 и БТ. Всего более 250 машин. В соединение входили: два танковых (3-й и 4-й), моторизованный (2-й), гаубичный 92-й) полки. Уже в первый день войны 3-й (генерал-майор Куркин) и 12-й (генерал-майор Шестопалов) механизированные корпуса получили приказ штаба северо-западного фронта о нанесении контрудара. Именно мехкорпус Куркина должен был атаковать под Расейняем. Однако 5-я танковая дивизия корпуса вела бои в районе Алитуса. А 84-я моторизованная дивизия была изъята для обороны Каунаса. Как итог – наносить контрудар в одиночестве без прикрытия на флангах будет именно 2-я танковая дивизия генерал-майора Солянкина.

Соединение шло своим ходом более 150 километров. Автотранспортом были обеспечены вполне достаточно, однако тягачей не хватало. В итоге из 24 гаубиц, артполк был вынужден оставить в месте постоянной дислокации 8 орудий. Важ-

но, что для танков КВ столь продолжительный марш является критическим, стали проявляться технические проблемы. Вот как вспоминает командир танковой роты (на тот момент) Осадчий:

«23-24 июня, ещё до вступления в бой, многие танки КВ, особенно КВ-2, вышли из строя в ходе маршей. Особенно большие проблемы были с коробкой передач и воздушными фильтрами. Июнь был жаркий, на дорогах Прибалтики пыли было огромное количество и фильтры приходилось менять через час-полтора работы двигателя. Перед вступлением в бой танки моей роты сумели их заменить, а в соседних нет. В результате, к середине дня большинство машин в этих ротах поломалось».

К полудню 23 июня 1941 года наши танкисты подошли к Расейняю. Здесь на берегу реки Дубице встретились с 6-й танковой дивизией Вермахта. Немцы действовали двумя группами «Раус» и «Зекендорф» (по фамилиям командиров – подполковника Э. Зекендорфа и полковника Э. Рауса). Примерно в 15 часов произошел танковый бой, вот как о нем вспоминает командир 6-й танковой дивизии врага генерал-майор Ланграф:

«Русские смяли 6-й мотоциклетный батальон, захватили мост и двинулись в направлении города. Чтобы остановить основные силы противника, были введены в действие 114-й моторизованный полк, два артиллерийских дивизиона и 100 танков дивизии. Однако они встретились с батальо-

ном тяжёлых танков неизвестного ранее типа. Эти танки прошли сквозь пехоту и ворвались на артиллерийские позиции. Снаряды немецких орудий отскакивали от толстой брони танков противника. 100 немецких танков не смогли выдержать бой с 20 дредноутами противника и понесли потери. Чешские танки Pz.35(t) были раздавлены вражескими монстрами. Такая же судьба постигла батарею 150-мм гаубиц, которая вела огонь до последней минуты. Несмотря на многочисленные попадания, даже с расстояния 200 метров, гаубицы не смогли повредить ни одного танка. Ситуация была критической».

23 июня Солянкин со своими бойцами нанесли немцам мощный удар. И здесь бы закрепить свой сокрушительный успех, но столкнулись с проблемами типичными для наших танковых соединений в июне 1941 года. Вот как вспоминает о 24 июне 1941 года один из ветеранов 2-ой танковой дивизии:

«Чтобы удерживать немцев, приходилось выделять до роты танков и жечь горючее, можно сказать, в холостую. А горючее мы взяли, что могли, на машинах, часть из которых сгорела во время бомбёжки. В результате 24.6 нам стало не хватать горючего и снарядов».

Пехоты критически не хватало. Моторизованный полк понес огромные потери, причем большую часть еще на марше. 24 июня же немцы подтянули еще одну танковую дивизию (1-ю), в большом количестве привлечена авиация и

главное привлекли большое количество знаменитых зениток «восемь-восемь», которые пробивали броню всех советских танков, вплоть до мая 1945 года. Именно 24 июня 1941 года один единственный советский КВ (лишенный хода) блокировал дорогу снабжения всей 6-й танковой дивизии Вермахта. Наши танкисты героически отбивали все танковые атаки противника, не удалось уничтожить танк ни саперам, ни артиллеристам. С КВ справились только могучие зенитки, и то со второго раза (первое орудие уничтожили). Пока танки противника отвлекали советский экипаж атакой с фронта, зенитчики с тыла вонзили в наш КВ 8 бронебойных снарядов, двое из которых пробили броню. Советский экипаж был еще жив, в плен сдаваться отказались и были уничтожены брошенной в пробоину гранатой. Немцы похоронили наших танкистов со всеми воинскими почестями.

25 июня 1941 года немцы привлекли для борьбы со 2-й танковой дивизией дополнительно еще 36-ю моторизованную и 269-ю пехотные дивизии. Против одной нашей дивизии теперь было уже четыре немецких, из которых две танковых. К вечеру соединение Солянкина было окружено, боеприпасы, и горючее практически закончились, пехоты не было (теперь КВ стали сильно уязвимы для немецких саперов). В строю осталось всего 20 танков. В этой ситуации, генерал-майор Солянкин принимает самостоятельное решение о прорыве из окружения. Пробриться к своим удастся немногим (выйдут в распоряжение управления 3-го мехкорпуса,

которое самое было окружено).

При прорыве, смертью храбрых погиб и славный советский воин Егор Николаевич Солянкин. Генерал-майор Куркин будет выводить остатки своего корпуса (2-й танковой дивизии в частности) из окружения почти два месяца, удастся это сделать только в полосе Брянского фронта. Почему настолько южнее? Ответ простой – в Прибалтике было недружественное население, и наши командиры стремились пробиваться на юг. Западный же фронт к тому времени потерпел сокрушительное поражение. По тылам (лесистой местности) пришлось идти почти до Брянска. Вышедшие из окружения танкисты (напомню отлично подготовленные) составили основу 8-й танковой бригады, командовать которой был назначен начальник штаба 3-го мехкорпуса полковник Ротмистров (будущий маршал).

Наше сильное, хорошо подготовленное танковое соединение фактически прекратило свое существование за три дня, несмотря на первоначальный сокрушительный успех. При этом по вине своего фронтового командования, не обеспечившего соединение Солянкина снабжением и, не прикрыв танкистов с флангов. По израсходованию горючего и боеприпасов, наши танкисты уничтожили свои машины и пробивались к своим в основном пешим порядком.

8-я танковая дивизия полковника Фотченкова

Петр Семенович Фотченков вступил в Красную Армию в 1918 году, окончил Киевскую школу командиров (1926 год), Военную академию механизации и моторизации РККА (1937 год). В 1936-1937 годах Петр Семенович участвовал в гражданской войне в Испании в качестве командира танкового полка. В одном из боев Фотченков был ранен в лицо и в обе руки, но поля боя не покинул. С 19 июля 1940 года полковник Фотченков командует 8-й танковой дивизией 4-го механизированного корпуса (генерал-майор Власов) Киевского Особого военного округа.

4-й механизированный корпус считался одним из самых оснащенных и подготовленных в РККА. Высокий уровень подготовки танкистов неоднократно подтверждался на учениях, но новые танки Т-34 и КВ поступили еще не в достаточном количестве. Так в 8-й танковой дивизии на 22 июня 1941 года было танков: Т-26 - 16; БТ - 219; Т-28 - 44; КВ - 4. Кроме того 72 броневедомоцила. Точных данных, сколько было танков Т-34 нет, однако известно, что в соединении было несколько учебных машин. В дивизию полковника Фотченкова входили: два танковых (15-й и 16-й), мотострелковый (8-й), гаубичный артиллерийский (8-й) полки, отдельный зенитно-артиллерийский (8-й) дивизион, части обеспечения.

8-я танковая дивизия дислоцировалась в районе Львова. По приказу командующего 6-й армией генерал-лейтенанта Музыченко (в которую входил 4-й мехкорпус) 8-я танковая дивизия была поднята по тревоге еще 20 июня 1941 года. Кроме того с учений был отозван 8-й зенитный дивизион, что здорово поможет полковнику Фотченкову в начале войны. Соединение передислоцировалось в район Домбровицы.

В бой танкисты Фотченкова вступили 22 июня 1941 года, контратаковав прорвавшихся на советскую территорию немцев. Генерал-лейтенант Музыченко решил нанести контрудар по вклинившийся гитлеровской группировке силами 4-го и 15-го механизированных корпусов утром 23 июня 1941 года. Приказ был получен с опозданием, утром 23 июня 1941 года 8-я танковая дивизия продолжала боевые действия в районе Дуньковице. Уже к исходу дня войска 1-й танковой группы генерала Клейста заняли Радзехов. Вечером этого же дня по приказу генерала армии Жукова, находившегося в штабе Юго-Западного фронта, 8-я танковая дивизия передавалась в 15-й мехкорпус генерал-майора.

Ранним утром 24 июня 1941 года соединение полковника Фотченкова пополнилось боеприпасами и горючим и направилось в район Жуклев. В этот момент генерал Музыченко нарушил прямой приказ начальника Генштаба и приказал Фотченкову атаковать 1-ю горно-егерскую и 68-ю пехотную дивизии Вермахта. Атака была более чем удачной, так 68-я дивизия гитлеровцев была практически полностью уничто-

жена. В ЖБД (журнал боевых действий) группы армий «Юг» было записано:

«68-я пехотная дивизия полностью выведена из строя».

Соединение было заменено 4-й горно-егерской дивизией. Наши потери составили 19 танков. К исходу 26 июня 1941 года 8-я танковая дивизия сосредоточилась в районе Буск. 28 июня 1941 года соединение полковника Фотченкова вело наступление на Берестечко. Далее 29 июня 1941 года героически сражались в районе Охладува, сковав большие силы немцев, позволив организовано отойти 10-й и 37-й танковым дивизиям на восточный берег реки Радоставка. Отмечу, что все это время 8-й мотострелковый полк дивизии держал оборону в районе Львова в отрыве от основных сил соединения.

Приказом командующего Юго-Западного фронта генерал-полковника Кирпоноса 8-я танковая дивизия атаковала противника 1 июля 1941 года вклинившихся немцев (9-я танковая и дивизия СС «Викинг») в районе Тарнополя. К 6 июля 1941 года в дивизии Фотченкова осталось всего 32 танка. Соединение в этот же день возвращалось в состав 4-го механизированного корпуса. В этот же день 11-я танковая дивизия Вермахта овладела Славутами и Шепетовкой.

Отважно воевала 8-я танковая дивизия в первые дни войны, противнику был нанесен большой урон, но и наши потери в материальной части были значительными. 7 июля 1941 года в 15 часов 16-я танковая дивизия Вермахта (командир

известный генерал Хубе) двигалась на Пашковцы и Поповны. Танкисты наших 8-й и 32-й дивизий встретили врага. В результате боя к 20 часам немцы были отброшены. Танкисты Хубе отошли к Остропольскому укрепрайону, где оборону держала наша 211-я воздушно-десантная бригада. К сожалению, линия обороны была прорвана в районе Мирополя и гитлеровцы развивали наступление на Бердичев. К полудню 8 июля 1941 года танковая дивизия полковника Фотченкова сосредоточилась на восточном берегу реки Тетерев в районе Бердичева.

Противнику удалось захватить южную часть города Чуднова. 8-я танковая дивизия, как и весь 4-й механизированный корпус находилась на пределе своих сил. 9 июля 1941 года в 15:00 соединение Фотченкова нанесло удар по Чуднову с юга. Удалось перерезать коммуникации 11-й танковой дивизии гитлеровцев. К сожалению, столь успешная атака, в принципе оказалась бесполезной. Дело в том, что 16-я танковая дивизия Вермахта прорвала оборону 49-го стрелкового корпуса генерала Корнилова. Во избежание окружения 4-й мехкорпус был вынужден отойти. 8-я танковая дивизия отошла на Жеребки.

Утром 11 июля 1941 года генерал-лейтенант Музыченко (командующий 6-й армии) предпринял атаку на Бердичевскую группировку немцев. 4-й мехкорпус, 211-я воздушно-десантная бригада и 637-й стрелковый полк прикрывали Янушполь, так как разведка обнаружила пример-

но 200 танков противника, угрожавших сорвать наступление фланговым ударом. Танкисты Фотченкова выбили врага из Янушполя. Дивизия в течение двух суток уничтожила 14 танков, 4 минометные батареи и до двух батальонов пехоты гитлеровцев. Свои потери: 3 танка, 21 человек было убито. Начиная с 12 июля 1941 года, 8-я танковая дивизия фигурирует в сводках и документах как сводный отряд полковника Фотченкова. К тому моменту у Петра Семеновича осталось всего 9 танков и около 600 бойцов.

К 15 июля 1941 года немцы подтянули резервы (подошла пехота, которая следовала в отрыве от танковых дивизий). Отряд полковника Фотченкова был передан в распоряжение генерал-майора Огурцов (об этом прекрасном командире с интереснейшей судьбой мы еще поговорим). Действия по прикрытию отступления 6-й армии силами 4-го мехкорпуса попали в послевоенные учебники. Активным участником этого был и полковник Фотченков.

Танкисты Фотченкова действовали в принципе успешно. Врага били и били результативно, но были вынуждены отступить под угрозой окружения, куда в итоге и попали вместе со всей 6-й и 12-й армиями под Уманью. Основные потери соединение понесло из-за технических неисправностей и из-за нехватки горючего (бросали танки). Немногим войнам удалось пробиться из Уманского котла, но знамя дивизии вынесли. Соединение было пополнено танками из 32-й дивизии, новым командиром в августе 1941 года был назна-

чен полковник Пушкин (но это уже отдельная история, очень достойный командир).

Что же стало с полковником Фотченковым. Вопрос очень интересный. Известно, что Петр Семенович командовал отрядом, который генерал Понеделин (командующий 12-й армией) использовал как главную пробивную силу при попытке выхода из окружения. Погибшим Фотченкова никто не видел. Некоторое время он считался попавшим в плен, однако в немецких архивных документах этому подтверждения не нашли, как и не было очевидцев видевших командира в немецких лагерях. Генерал Тонконогов (о котором писал выше, как о командире стрелковой дивизии) утверждает, что Фотченков утонул вместе с подбитым танком в реке Синюха. Танк и тело полковника Фотченкова до сих пор не обнаружены. Петр Семенович официально числится пропавшим без вести.

32-я танковая дивизия

32-й танковой дивизией командовал полковник Пушкин. Ефим Григорьевич в Первой мировой войне не участвовал в силу возраста (родился в 1899 году). Пушкин добровольно вступил в Красную Армию в марте 1918 года. Начал службу обычным писарем в штабе армии. В октябре 1919 года окончил кавалерийские курсы, далее воевал в Таманской ка-

валерийской дивизии, дослужился до командира эскадрона. Ефим Григорьевич воевал с басмачами на Туркестанском фронте. В сентябре 1932 года Пушкин окончил Ленинградские автобронетанковые курсы, после чего служба была связана с танковыми войсками. С марта 1941 года полковник Пушкин командует 32-й танковой дивизией 4-го механизированного корпуса Киевского Особого военного округа.

32-я танковая дивизия имела большое количество новейших танков, но при этом была плохо укомплектована тракторами и автотранспортом. На 22 июня 1941 в соединении полковника Пушкина было: 49 танков KB, 173 Т-34, 70 Т-26, 38 Т-27 (танкетки), 45 броневедомостей. В состав 32-й танковой дивизии входили: два танковых (63-й, 64-й), мотострелковый (32-й), гаубичный артиллерийский (32-й) полки, отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (32-й), части обеспечения.

Как видите по составу, 32-я танковая дивизия была мощным танковым соединением. Отмечу важное обстоятельство – в ночь на 20 июня 1941 года по приказу полковника Пушкина дивизия была выведена из мест постоянной дислокации (район Львова) на дивизионные тактические учения. В результате 22 июня 1941 года гитлеровская авиация ударила по пустым казармам и боксам. 32-я танковая дивизия не пострадала и смогла организованно встретить врага.

В 3:00 22 июня 1941 года 32-я танковая дивизия начала движение через Львов по плану прикрытия западной грани-

цы СССР. В 15 часов поступил приказ командующего 6-й армией генерал-лейтенанта Музыченко: два батальона 32-й танковой дивизии с батальоном мотопехоты из 81-й моторизованной дивизии должны были нанести удар в направлении Жулкева, соединиться с частями 15-го мехкорпуса в районе Радзехова. В 23 часа полковник Пушкин приступил к выполнению приказа. Атака в целом успеха не имела. Сил было недостаточно. Положение на границе восстановлено не было, но урон немцам нанесли значительный.

К исходу дня соединение продолжало сосредоточение в районе Жулкев. Дело в том, что из-за нехватки транспорта 32-й мотострелковый полк большей частью передвигался пешком, 32-й гаубичный полк из-за нехватки тракторов передислоцировался в два рейса. 24 июня мотострелковый полк у Пушкина и вовсе изъяли и передали в подчинение командиру 6-го стрелкового корпуса (генерал-майор Алексеев).

Утром 23 июня 1941 года весь 4-й мехкорпус двигался в район Дуньковице. Только в 10 утра с опозданием на 8 часов был получен приказ генерал-лейтенанта Музыченко уничтожить танки противника в районе Мосты Вельке. Полковнику Пушкину пришлось поворачивать дивизию на 180 градусов и двигаться в обратном направлении. 32-я танковая дивизия совместно с 3-й кавалерийской нанесли удар по противнику, для которого полковник Пушкин выделил усиленный танковый батальон под командованием подполковника Голяса.

Вечером того же дня было получено новое распоряжение на уничтожение 300 танков гитлеровцев в районе Каменки. Однако противника в этом районе обнаружено не было. В итоге весь день 23 июня 1941 года 32-я танковая дивизия совершала практически одни марши (примерно 130 км). Только два танковых и один мотострелковый батальоны под командованием подполковника Лысенко вели ожесточенный бой с 11-й танковой дивизией Вермахта. Было уничтожено 18 танков и 15 орудий противника. Свои потери 11 танков. К исходу дня противник занял Радзехов.

Как видите из-за неоднократно меняющейся задачи, дивизия полковника Пушкина постоянно совершала марши. Напомню, был большой недостаток автотранспорта и тракторов. Мощное соединение Красной Армии с большим количеством новейших танков наворачивало круги по Львовской области под непрерывными ударами авиации, вместо того чтобы вести бой с противником.

Утром 24 июня 1941 года командующий 6-й армией генерал-лейтенант Музыченко отдал приказ полковнику Пушкину нанести контрудар по немецкой группировке в районе Яворова. 32-я ТД днем 24 июня 1941 года вошла во Львов с востока, где попали под огонь с крыш и окон. Атаковали наших танкистов не гитлеровцы, а украинские националисты, которые предварительно прорвались в городскую тюрьму, откуда освободили всех заключенных. Лишь вечером удалось подавить восстание. По приказу генерала Музыченко

в городе был оставлен моторизованный полк 32-й танковой дивизии и полк НКВД. К 2 часам 25 июня 1941 года соединение вышло к Яновскому лесу, готовясь к наступлению.

В целях оказания помощи 6-му стрелковому корпусу генерала Алексева, 32-я танковая дивизия атаковала немецкую группировку в районе Язува Старого. Атака началась без поддержки и авиации (типично для лета 1941 года) в 18:20 25 июня 1941 года. 54-й горнострелковый корпус принял наших танкистов на подготовленную противотанковую оборону, авиационная разведка у врага, к сожалению, работала хорошо. Положение 6-го корпуса облегчили, атака была успешной благодаря хорошей выучке и отваге советских танкистов. Было уничтожено: 16 танков, 14 орудий и до батальона пехоты противника. Наш 63-й танковый полк потерял 15 танков. В бою участвовал только он. Напомню, 32-й мотострелковый полк остался в Львове, а 64-й танковый полк дивизии на исходные позиции выйти не успел (застряли в болотах).

Вновь соединение полковника Пушкина было на марше. Теперь к 18 часам 26 июня 1941 года сосредоточились в Замлынье (марш 85 километров). Разведка обнаружила 14-й пехотный полк Вермахта без танков, на встречу которым собственно и шли. Вновь марш был не оправдан. После короткого боя, уничтожив до двух рот пехоты и 6 орудий, соединение полковника Пушкина отошло.

27 июня 1941 года вернулись в район Львова (опять), где

заняли оборону вдоль Яровского шоссе. Здесь танкисты 32-й ТД подвижной обороной сдерживали противника, обеспечив отход 6-му стрелковому корпусу. В распоряжение полковника Пушкина поступили 323-й мотострелковый полк, 79-й зенитный и 84-й противотанковый дивизионы. В этот день за 5 часов боя уничтожили 17 танков противника, до батальона пехоты. Наши потери: 3 танка, два орудия, 7 человек убитыми. Воевала 32-я танковая дивизия хорошо.

Оборону успешно держали вплоть до 29 июня 1941 года, в этот день поступил приказа штаба Юго-Западного фронта на отвод 4-го мехкорпуса (куда, напомним, входила 32-я ТД) в резерв. В этот же день пришлось отражать атаку немецких горных егерей, а далее 63-й танковый полк сам перешел в контратаку, уничтожив 17 орудий противника. Только с наступлением темноты дивизия смогла начать организованный отход.

На марше 32-я танковая дивизия вновь была атакована украинскими националистами. Отбив и эту атаку, танкисты прикрывали отход наших стрелковых частей. К 15 часам 1 июля сосредоточились в районе Верняки, Кретовце и находились в резерве.

Как видите, 32-я танковая дивизия воевала довольно результативно. Это при постоянных маршах, далеко не всегда оправданных. Могли нанести большой урон противнику, если бы не так часто меняющиеся задачи. 49 танков КВ и 173 Т-34 – это сила и сила огромная.

1 июля 1941 года был получен приказ к выдвижению на Тарнополь. На протяжении всего марша, дивизия подвергалась интенсивным бомбардировкам Люфтваффе. К 8 часам 2 июля 1941 года дивизия сосредоточилась в районе Збаража. Здесь соединение полковника Пушкина вступило во встречный бой с частями 9-й танковой дивизии и моторизованной дивизии СС «Викинг». Вот как записано в ЖБД (журнал боевых действий) 32-й танковой дивизии:

«В 19 часов, при нахождении в Збараж, головные части дивизии были внезапно атакованы противником силой до 24 танков и 100 человек мотопехоты, засевшей заранее в домах Збараж. Бои продолжались до 24 часов. В результате боя уничтожено: 15 танков, 2 бронемашины, 3 противотанковых орудия, 3 тягача противника».

В результате длительных маршей большое количество техники вышло из строя из-за неисправностей. В 63-м танковом полку дивизии на 2 июля 1941 года имелось всего 32 исправных танка. 3 июля 1941 года командир 4-го мехкорпуса генерал-майор Власов (тогда еще не предатель) получил очередной приказ генерал-лейтенанта Музыченко (командующий 6-й армией) на отход в тыл, и сосредоточение в 30 километрах юго-восточнее Житомира.

В районе Ожиговцы в распоряжение командира 37-го стрелкового корпуса комбрига Зыбина (не успел пройти аттестацию) было передано 10 танков с экипажами под командованием капитана Егорова. 4 июля 1941 года к 10 часам, 32-

я танковая дивизия сосредоточилась в районе Чернелевки, где заправляла и чинила технику, пополняла запасы. 6 июля 1941 года 11 танковая дивизия Вермахта овладела Славутами и вышла к линии укрепрайонов на старой границе. Командование Юго-Западного фронта ожидало удар немцев на юг с целью окружения 6-й и 12-й армий.

32-я танковая дивизия заняла оборону северо-западнее Старо-Константинова. В 15 часов 7 июля 1941 года были обнаружены танки из 16-й танковой дивизии генерала Хубе. Танкисты полковника Пушкина и Фотченкова встретили врага огнем с места. Гитлеровцы были вынуждены отступить. В 20 часов полковник Пушкин сам предпринял контратаку силами 63-го и 64-го танковых полков, в результате противник был отброшен, потеряв 9 танков и 14 артиллерийских орудий. Далее танкисты Хубе ушли на север к Остропольскому укрепрайону, где держала оборону 211-я воздушно-десантная бригада.

Тем временем противник прорвал оборону в районе Нового Мирополя и развивал наступление на Бердичев. 32-я танковая дивизия была вынуждена сняться с позиций и выступить в район Острополя, где закрепиться на восточном берегу реки Тетерев. 8 июля 1941 года соединение полковника Пушкина в боях не участвовала. 9 июля 1941 года 32-я танковая дивизия наступала в районе Чуднова совместно с 81-й моторизованной дивизией. 10 танков под командованием капитана Карпова вступили в бой с противником. В ре-

зультате удара удалось выйти на коммуникации 11-й танковой дивизии Вермахта. Успех был недолгим, после атаки 16-й ТД немцев, наши танкисты были вынуждены отойти.

63-й танковый полк попал в окружение. К своим удалось пробиться 4 Т-34 из 8-ой ТД полковника Фотченкова. После дозаправки, удалось пробиться из кольца. 11 июля 1941 года 32-я танковая дивизия совместно с 8-й ТД, 211-й воздушно-десантной бригадой, 637-м стрелковым полком, прикрывали отступление корпуса генерал-майора Кириллова (тот самый, который попал в плен вместе с генералом Понеделиным). В 12 часов разведка обнаружила до 200 танков противника. Дивизия полковника Пушкина и 211-я воздушно-десантная бригада приняли бой, не допустив прорыв противника на Казатин.

12 июля 1941 года весь 4-й мехкорпус отошел в район Крапивина. 32-я танковая дивизия командующим Юго-Западным фронтом генерал-полковником Кирпоносом была отправлена в Прилуки на переформирование. Из оставшихся подразделений был сформирован отряд из 5 танков и батальона пехоты (из 32-го мотострелкового полка) были подчинены командиру 8-й танковой дивизии. Управление дивизии с полковником Пушкиным убыли в Прилуки.

Личный состав 32-й танковой дивизии убыл во Владимирскую область. Оставшийся танковый батальон был передан в распоряжение командира Киевского укрепрайона. Ефим Григорьевич Пушкин был назначен командиром 8-

й танковой дивизии вместо погибшего полковника Фотченкова. Соединение полковника Пушкина воевало достаточно успешно, вскоре Ефим Григорьевич будет награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза.

15 августа 1941 года 8-я танковая дивизия вошла в состав Резервной армии генерал-лейтенанта Чибисова, которая разворачивалась на Днепропетровском направлении. Командование Юго-Западным фронтом планировало контрудар по 1-й танковой группе Клейста. В ударную группировку входили 8-я и 12-я танковые, 26-я и 28-я кавалерийские дивизии под общим командованием генерала Чибисова. На 16 августа 1941 года в распоряжении полковника Пушкина был 121 танк, а именно: 6 КВ, 3 Т-34, остальные БТ и Т-26.

Утром 19 августа 1941 года 8-я ТД перешла в наступление в общем направлении Александровка – Михайловка – Привольная. Советские танкисты ввязались в тяжелые кровопролитные бои с пехотными частями Вермахта. Танкистам полковника Пушкина удалось вклиниться в оборону противника на стыке 13-й танковой и 60-й моторизованной дивизий гитлеровцев. Ценой больших потерь немцам удалось ликвидировать этот прорыв.

Вот, что поэтому пишет фон Маккензен:

«Как упорно и ожесточенно русские сражались за каждую пядь земли, ослепительно высветило 19 августа. Повсюду усилилось сопротивление, появились новые танковые соединения, а на внутренних флангах 60 моторизованной и

13 танковой дивизий русским удалось еще раз связать их боями на правом берегу Суры и даже достичь прорыва, который все же удалось ликвидировать».

21 августа 1941 года противнику удалось оттеснить 230-ю стрелковую дивизию, но контратакой 8-й танковой дивизии немцы были отброшены на исходные позиции. 22 августа 1941 года соединение полковника Пушкина была переброшена в район Краснополье, где прикрывала Днепропетровск. Держались вплоть до 25 августа. 255-я и 275-я стрелковые дивизии оставили город. Вместе с ними отошли и остатки 8-й танковой дивизии. На 27 августа 1941 года у полковника Пушкина оставалось всего 4 танка.

20 сентября 1941 года 8-я танковая дивизия была расформирована, личный состав направлен на формировании 130-й танковой бригады. На тот момент в 8-й ТД было 1 344 человека, 20 орудий, 19 пулеметов. Командовать танковой бригадой был назначен полковник Пушкин.

9 ноября 1941 года Указом Президиума Верховного Совета Ефиму Григорьевичу Пушкину за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоено звание Героя Советского Союза.

Войска под командованием Ефима Григорьевича Пушкина воевали результативно и ни разу не отошли без приказа. В тяжелейшее летнее время 1941 года было уничтожено много живой силы техники противника. К сожалению, до Побе-

ды Ефим Григорьевич не дожил. Генерал-лейтенант Пушкин погиб 11 марта 1944 года во время налета авиации противника. На тот момент он командовал 23-м танковым корпусом.

41-я танковая дивизия полковника Павлова

41-ая танковая дивизия входила в состав 22-го механизированного корпуса (генерал-майор Кондрусев), 5-ой армии генерала Потапова Киевского Особого военного округа и была сформирована только весной 1941 года. В соединение полковника Павлова входили: два танковых (81-й майора Королева и 82-й майора Суина), мотострелковый (41-й), гаубичный (41-й) полки, зенитно-артиллерийский (41-й) дивизион, части обеспечения. Всего в дивизии было 415 танков: из них 31 КВ (получены за несколько дней до войны), 342 Т-26, остальные ХТ-26 (химический огнеметный). Артиллерию составляли 24 орудия различных калибров и 35 минометов. А вот в зенитном дивизионе фактически была всего одна батарея из четырех 37-мм пушек (остальные были на учениях). В соединении имелось 682 автомобиля и 15 тракторов.

22 июня 1941 года 41-я танковая дивизия была поднята по тревоге и выдвинулась из Владимир-Волынского в направлении Ковеля, на марше попали под мощный авиацион-

ный налет Люфтваффе. Вечером этого же дня дивизия была передана в подчинение командира 15-го стрелкового корпуса (полковник Федюнинский). 41-й мотострелковый полк был передан в распоряжение командира 45-й стрелковой дивизии (генерал-майор Шерстюк). Оставшиеся силы 41-й ТД совместно с 96-м стрелковым полком подполковника Василенко должны были наступать в направлении Хотячева и выйти к реке Буг.

Атака наших танкистов была удачной, и к вечеру 22 июня 1941 года они овладели Хотячевым, при этом деблокировав гарнизоны УРов 19-го пулеметного батальона. К 13 часам 23 июня 1941 стремительной атакой 41-я танковая дивизия овладела Устилугом, при этом разгромив артиллерийскую колонну 298-го артполка немцев. К вечеру ухудшилось, вследствие чего танкисты Павлова были вынуждены отойти и закрепиться на берегу реки Турья в целях прикрытия ковельского направления.

В 7 часов утра 26 июня 1941 года 15-й стрелковый корпус начал отход, прикрываясь арьергардами. Конкретно 41-я танковая дивизия полковника Павлова продолжала прикрывать Ковель. 29 июня по приказу командования фронтом соединение отошло на реку Стоход, предварительно забрав или уничтожив все запасы из Ковеля. 30-го июня 1941 года 41-я танковая дивизия, совместно со всем 22-м механизированным корпусом, должна была сосредоточиться в районе Софиевка-Сильно-Котовская, с целью 1 июля 1941 года пе-

рейти в наступление на Дубно.

На тот момент у полковника Павлова оставалось 106 танков Т-26, 16 КВ, 12 орудий. В наступление перешли в 15 часов 1 июля 1941 года совместно с 19-ой танковой дивизией в общем направлении на Дубно. Наши танкисты встретили упорное сопротивление врага, все же продвинулись на несколько километров, при этом удалось обойти с флангов 14-ю танковую дивизию Вермахта, нанеся им большие потери. В итоге овладели рубежом Городница – Мошков (это 15 километров севернее Дубно). В этом бою было уничтожено 12 орудий противника и до трех батальонов пехоты. Это был огромный успех для 41-ой танковой дивизии.

К 11:30 2 июля 1941 года 22-й мехкорпус вклинился в оборону противника до 30 километров, что вызвало резонное беспокойство немецкого генштаба за тыловые коммуникации. При этом основные силы на этом направлении были связаны боями с 8-м механизированным корпусом генерала Рябышева. Против 22-го мехкорпуса были дополнительно выдвинуты: моторизованная дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», усиленный танковый полк и два противотанковых дивизиона.

После контрудара немцев в 14 часов 2 июля 1941 года наши танкисты были вынуждены отступить, вновь под непрерывными ударами вражеской авиации. Особенно сильно досталось именно 41-й танковой дивизии. Дело в том, что немцы уничтожили мосты через реку Горынь, и войска не име-

ли возможности переправиться в более лесистую местность, колонны находились на шоссе Луцк – Ровно. В итоге соединение двигалось форсированным маршем к реке Случь.

6 июля 1941 года 41-я танковая дивизия, как и весь 22-й мехкорпус получила задачу к исходу дня сосредоточиться в районе Соловьи-Чигири. После чего уничтожить все переправы через реку Случь, заминировать все дороги и выстроить надежную оборону. Работы предписывалось закончить к утру 8 июля 1941. На этом у меня все. Рассказ о действиях соединения продолжу в ближайшие дни. Как видите, дивизия сражалась храбро и достаточно результативно. При этом отмечу, что основу танкового парка составляли легкие танки Т-26.

Утром 7 июля 1941 года вся 5-я армия генерала Потапова получила приказ начать отход в Коростенский укрепленный район, который предписывалось занять к утру 9 июля 1941 года. Для обеспечения отхода в заслоне был оставлен 22-й мехкорпус (в который, напомню, входила 41-я танковая дивизия).

8 июля 1941 года 22-й мехкорпус совместно с 9-м мехкорпусом уже наносил контрудар по прорвавшимся частям 1-й танковой группы Вермахта. 41-ая танковая дивизия непосредственно вела бои против дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Сдержать противника удалось аж до 15 июля 1941 года. Далее 22-й механизированный корпус был переброшен на левое крыло 5-й армии и сосредоточен в ле-

су в 10 километрах севернее Малина. Здесь с 23 июля по 5 августа происходили ожесточенные встречные бои.

Город Малин несколько раз переходил из рук в руки. 27 июля 1941 года 41-я танковая дивизия пробилась к центру населенного пункта, но полностью выбить противника не удалось. 31 июля командующий 5-й армии генерал Потапов приказал 22-му мехкорпусу отойти и занять оборону на рубеже Романовка – Пирушки. 3 августа был предпринят контрудар по вклинившемуся в оборону противнику, силами 9-го и 22-го мехкорпусов, 45-ой и 62-ой стрелковых дивизий. К сожалению, удар был отражен благодаря большому преимуществу немцев в артиллерии.

4 августа 1941 года вновь был предпринят удар в направлении Малина. К 21 часу 5 августа 41 танковая дивизия продвинулась на 6-8 километров. Против двух наших «танковых» (к тому моменту танков практически не осталось) и одной стрелковой дивизии вели бои сразу четыре пехотные дивизии (98-я, 113-я, 262-я, 296-я) Вермахта. Благодаря этому частному успеху, удалось задержать продвижение противника, также из окружения смогли выйти 15-й и 31-й стрелковые корпуса.

На 14 августа 1941 года в 41-й танковой дивизии осталось всего 583 человека, фактически это был уже стрелковый батальон. У полковника Павлова остался один единственный танк и три артиллерийских орудия. Только вечером 19 августа 1941 года был получен приказ на отход 5-й

армии на восточный берег Днепра. Вечером 22 августа 22-ой мехкорпус успешно переправился через реку Припять. 24 августа 1941 года истощенный боями корпус уже наносил контрудар по противнику, прорвавшемуся в районе Окуниново. В 7 часов утра 41-я танковая дивизия наступала на Окуниново с целью уничтожить мост. Населенный пункт был охвачен нашими войсками с севера, северо-востока, востока и юго-востока. Однако, противник вывел с плацдарма 11 танковую дивизию, которую сменила пехота 98-й, 111-й, 113-й дивизий Вермахта.

Полностью ликвидировать плацдарм так и не удалось. Враг удержал предмостное укрепление благодаря подавляющему преимуществу в артиллерии и авиации. 30 августа 41-я танковая дивизия была передана в 37-ю армию. Полковник Павлов был назначен заместителем командир 46-ой танковой бригадой.

Давайте расскажу о дальнейшей судьбе танкового командира. В июле 1942 года генерал-майор танковых войск Павлов назначен на свою главную должность, а именно на должность командира 25-го танкового корпуса.

Корпус под командованием генерал-майора Павлова принимает участие в Воронежско-Ворошиловградской операции. Далее в Среднедонской операции, за которую за 10 дней с боями прошел более 350 километров. Но особенно интересно участие 25-го танкового корпуса в Донбасской наступательной операции февраля 1943 года. 22 февраля корпус

(входивший в состав 6-й армии – командующий генерал Харитонов) находился всего в 12 километрах от Запорожья. И это представляет интерес еще потому, что за пару дней до этого именно в Запорожье был никто иной как Адольф Гитлер и наш передовой отряд был неподалеку (сразу скажу, шансов не было, немцы все контролировали, войск на этом участке было в избытке). Вот, что показал в своих показаниях генерал Рейнер Штагель:

«20 февраля 1943 года русские прорвали фронт, и одной танковой колонне удалось прорваться в район Запорожья, куда накануне приехал Гитлер для встречи с Манштейном. Самолет Гитлера был на том самом аэродроме, о важности которого мне толковал фюрер. Русские танкисты были в 5 километрах от аэродрома, когда им преградил путь немецкий бронепоезд с зенитными установками. Одновременно с аэродрома были подняты самолеты прикрытия. Русские танки удалось задержать, и поздно вечером Гитлер на своем самолете с эскортом истребителей вылетел в Винницу».

Передовая танковая колонна была из 111-я танковой бригады 25-го танкового корпуса генерала Павлова. Однако на флангах и в тылу танкового корпуса сложилась неблагоприятная обстановка, вызванная контрударами 4-й танковой армии врага. 2-й танковый корпус СС из района Краснограда нанес удар в южном направлении, прошел по тылам 6-й армии и овладел Павлоградом. Утром 23 февраля из рай-

она Чаплино на Павлоград удар нанес 48-й танковый корпус. Для наших войск сложились исключительно тяжелые условия. Противник имел значительное численное превосходство, его авиация господствовала в воздухе и непрерывно наносила удары. В наших соединениях и частях горючее и боеприпасы были на исходе. Несмотря на это, советские солдаты и офицеры проявляли невиданную отвагу и мужество, наносили врагу ощутимый урон.

Но вернемся к нашему герою. 25ый корпус продолжает бои в окружении, 24 февраля генерал Павлов, получив приказ на отступление из рейда, распорядился на оставшихся в строю боевых машинах вывозить раненых, а оказавшиеся без горючего танки взорвать. За самим Павловым, командующий 6-ой армией генерал-майор Харитонов высылает самолет. Однако Петр Петрович с пилотом отправляет тяжело раненного офицера своего штаба. На следующий день ситуация повториться, и на самолете улетит еще один тяжело раненный боец. Сам генерал Павлов, отправит командарму ответ, что войска не покинет и из окружения выберется самостоятельно, но, к сожалению, не получится. 26 февраля у села, Терны в 50 км от Павлограда Павлова тяжело ранили (осколком снаряда в левое бедро и еще два пулевых ранения в левую руку), он передал командование корпусом начальнику штаба полковнику Васютину, но тот вскоре погиб. Харитонов и здесь попытался спасти ценного командира танкиста и высылает разведгруппу (25 человек), для эвакуации

направили самолет (уже третий). Увы, выручить генерала не получилось. Отмечу, что из окружения выйдет часть бойцов под командованием начальника тыла.

Как вы уже догадались генерал-майор Павлов, будучи тяжело раненым, был взят в плен. Его перевозили из лагеря в лагерь (Хаммельбург, тюрьма Нюрнберга, Флоссенбург). Все это время Павлова вербовали в РОА, но безуспешно. 20 апреля 1945 года заключенных лагеря Флоссенбург погнали в находившийся на пути в Альпы концлагерь Дахау. По дороге Павлов сумел уйти. Он сутки просидел в озере, слыша, как эсэсовцы с собаками ищут его след. Потом долго плутал в горах, попал в итоге уже на французскую территорию, где его обнаружили партизаны. Они помогли русскому генералу добраться до Парижа, где находилась советская военная миссия.

С 26 мая 1945 года Павлов проходит проверку НКВД, которая шла семь месяцев. Новый год генерал встретил с семьей, был восстановлен в армии в звании генерал-майора. Ушел в отставку в 1950-ом, умер в 1962-ом году. Похоронен с воинскими почестями в Москве. За время своей службы Петр Петрович Павлов награжден: Орденом Ленина, четырьмя Орденами Красного Знамени, Орденом Красной Звезды.

7-я танковая дивизия генерал-майора Борзилова

Семен Васильевич Борзилов – ветеран первой мировой и гражданских войн. Последнюю, закончил помощником командира кавалерийского полка и дважды кавалером ордена Красного Знамени. Далее занимал различные командные должности в кавалерии РККА. С января 1938 становится танковым командиром, оканчивает академию имени Фрунзе. Во время советско-финской войны командует 20-й тяжелой танковой бригадой. К началу Великой Отечественной войны, Семен Васильевич командир 7-й танковой дивизии 6-го механизированного корпуса.

На 22 июня 1941 года в 7-й танковой дивизии имелось: 368 танков (из них КВ – 51, Т-34 – 150, БТ – 125, Т-26 – 42). Соединение включало: два танковых (13-й и 14-й), мотострелковый (7-й), гаубичный (7-й) полки. Важно, что дивизионы ПВО находились на учебном полигоне восточнее Минска (ситуация типичная, к сожалению), сама же дивизия дислоцировалась в Волковыске (район Белостока). Вот как сам генерал Борзилов докладывал об укомплектованности своей дивизии:

«Дивизия была укомплектована в личном составе рядового состава – 98%, мл. начсостава – 60%, командного состава – 80%. Материальная часть: КВ – 51, Т-34-150, БТ-5-7

примерно 125, Т-26-42. Кроме этого броневики, транспорт и спецмашины. Обеспеченность дивизии боевым имуществом: снарядов 76-мм – один боекомплект, бронбойных снарядов 76-мм – не было, снарядов 45-мм – 1,5 бк, патронов всех марок – 1,25 бк, ГСМ Б-70 и КБ-70 – 3 заправки. Дизельного топлива – 1 заправка».

7-я танковая дивизия была поднята по тревоге в 2 часа 10 минут 22 июня 1941 года. Первые налеты вражеской авиации пришлось по уже пустым местам сосредоточения. К исходу дня соединение находилось юго-западнее Белостока. Вечером поступил приказ наркома Тимошенко об ударе в районе Гродно, где ставилась задача окружить и уничтожить группировку противника. Для удара привлекались 6-й мехкорпус 10-й армии, 11-й мехкорпус 3-й армии и 6-й кавкорпус. Командовал группой заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант И. В. Болдин.

23 июня 1941 года 7-я танковая дивизия находилась на марше (постоянно менялась задача). В итоге прошли более 90 километров (что критично для танков КВ). Соединение находилось под непрерывными ударами авиации противника (вспомните о дивизионах ПВО, находящихся в районе Минска), начала сказываться нехватка горючего. Всего было подбито 63 танка. Уничтожены тылы всех полков дивизии. Еще до вступления в бой, ситуация становилась критической.

Дивизия Борзилова шла на Гродно двумя колоннами. 13-й полк на Кузницу, 14-й на Старое Дубовое. Естественно,

движение было обнаружено авиационной разведкой противника. Мало того, что колонны утюжила авиация противника, так и немецкая пехота успела, подготовиться к обороне. 256-ю пехотную дивизию Вермахта усилили противотанковой артиллерией, подтянули батареи САУ «Штутг», и главное 88-мм зенитные орудия (печально известные «восемь-восемь»). Бой начался в районе 10 часов утра 24 июня. Вклинивания в оборону противника быстро устранялись артиллерийским огнем противника и налетами авиации (хорошо работало у немцев взаимодействие родов войск, к сожалению). 13-й и 14-й танковые полки к исходу дня отошли и перешли к обороне. Генералу Хацкелевичу (командир 6-го мехкорпуса) Борзилов доложил:

«В частях дивизии ГСМ были на исходе, заправку производить не представлялось никакой возможности из-за отсутствия тары и головных складов, правда, удалось заполучить одну заправку из сгоревших складов».

Атаки продолжали и весь следующий день. В это же время 2-я танковая группа Гудериана обошла Гродно с юга, а Гот с севера. Командующий Западным фронтом генерал армии Павлов вечером 25 июня 1941 года отдал приказ прекратить атаки и немедленно форсированным маршем (без горючего напомню) сосредоточиться в районе Слонима. Этим фактически был закончен контрудар конно-механизированной группы Болдина и 7-й танковой дивизии в частности.

26 июня соединение Борзилова прикрывало отход 29-й

моторизованной и 36-й кавалерийских дивизий. Дорога Волковыск – Слоним стала последним пристанищем для многих советских воинов. Здесь авиация противника сделала свое дело. В конце июня дорога была завалена брошенными танками (горючее кончилось), разбитыми пушками и сгоревшими автомобилями. К 11:00 29 июня 1941 года войска Борзилова (а вернее отряд) подошли к Слониму. У генерала было 3 танка (Т-34), до батальона пехоты и примерно 150 кавалеристов. Связи ни с одним из штабов не было. Здесь вплоть до вечера 30 июня 1941 года вели бои. Ночью удалось прорваться в направлении Пинских болот.

Борзилов со своим отрядом двигался в направлении Вязьмы, где успешно и вышел из окружения. 6 июля 1941 года 7-я танковая дивизия была расформирована, а генерал-майор Борзилов назначен начальником бронетанковых войск 51-й армии. Семен Васильевич погиб 28 сентября того же года в районе города Армянск в Крыму. Вот как гибель, описывают очевидцы:

«На передовой появился генерал-майор танковых войск Семен Васильевич Борзилов. Увидев замешательство солдат, он подбодрил их и сказал спокойно: «Слушать приказ. Все за мной! Вперед!» И в полный рост стремительно зашагал в сторону Перекопского вала. Линию обороны удалось восстановить. Во время атаки командующий бронетанковыми войсками 51-й Армии С. В. Борзилов получил тяжелое ранение и вскоре скончался. В этом бою танковый полк

вновь отбил у врага село КУЛА (ныне с. Волошино), не выпустив из него ни одного фашиста».

Генерал Борзилов похоронен в Симферополе. Вот так в очередной раз можно констатировать, безуспешную атаку сильного танкового соединения. Без поддержки артиллерии и авиации, танковый удар на подготовленную оборону противника обречен на неудачу. Крепко немцы учили воевать Красную Армию, радуется, что урок был усвоен и гнали их до Берлина уже наши воины, но до этого было еще далеко. Танкистам же упрекнуть себя не в чем, сражались отважно. В 7-й дивизии было совершенно 8 танковых таранов (это только те, что подтверждены свидетелями). Конкретно же генерал Борзилов, по моему мнению, был достойным командиром. Он сумел вывести своих бойцов от Гродно аж в район Вязьмы. И погиб Семен Васильевич в бою, подымая бойцов в атаку, что делает ему честь.

Полковник Лизюков

Лизюков в первую мировую не воевал в силу возраста (родился в 1900 году). В Красную Армию вступил добровольно в апреле 1919 года. В гражданскую воевал в основном на Юго-Западном фронте, участвовал в Советско-Польской войне. В 1921 году был отправлен на учебу высшую автобронетанковую школу в Петрограде (успешно окончил

в 1923 году). В 1927 году Александр Ильич окончил Военную академию имени Фрунзе. Уже к началу 30-х годов это был квалифицированный, хорошо подготовленный командир РККА. С 1934 года Лизюков командует тяжелым танковым полком, а с 1936 года танковой бригадой. За успехи в боевой подготовке, которой, полковник Лизюков награжден Орденом Ленина. Карьера складывалась блестяще для молодого полковника, но...

8 февраля 1938 года Александр Ильич был арестован. Его обвиняли в подготовке покушения на жизнь маршала Ворошилова. Полковник Лизюков якобы собирался на танке Т-35 наехать на Мавзолей во время парада. Под стражей Лизюков пробыл 22 месяца, но случился редкий для того времени случай. Приговором трибунала Ленинградского военного округа, полковник Лизюков был признан не виновным. После выхода из заключения работал преподавателем в академии механизации и моторизации РККА. Далее был заместителем командира дивизии. Во время нахождения в отпуске в Москве был назначен начальником 1-го отдела автобронетанкового управления Западного особого военного округа. Случилось это 21 июня 1941 года.

В должность полковник Лизюков вступить не успел, как впрочем, и в следующую. Дело в том, что 24 июня 1941 года его назначают заместителем командира 17-го механизированного корпуса (генерал-майор Петров). Александр Ильич 26 июня 1941 года был в Борисове и в корпус ехать

нужды ему уже, к сожалению, не было (17-й МК был в Барановичах). Дело в том, что практически не вооруженный мехкорпус генерала Петрова был полностью разбит 26 июня под Барановичами и фактически прекратил свое существование. Полковник Лизюков поступил в распоряжение корпусного комиссара Сусайкова (командовал войсками в Борисове). По 8 июля 1941 года Лизюков будет начальником штаба обороны города.

Во время обороны Смоленска, Лизюков командует сводным отрядом из 15 танков (из остатков 5-го мехкорпуса). Со своими бойцами успешно удерживает переправы через Днепр. Что жизненно важно для 16-й и 20-й армий, сражающихся в полуокружении. За эти бои 12 июля Александр Ильич представлен к Орденом Красного Знамени, но Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 5 августа 1941 года присвоил ему звание Героя Советского Союза.

Вот как вспоминает о Лизюкове маршал Рокоссовский, в то время бывший под Смоленском:

«Смелость Александра Ильича была безгранична, умение маневрировать малыми силами – на высоте. Был момент, когда немцы перехватили горловину мешка в районе переправ через Днепр. Но это продолжалось всего несколько часов. Подразделения Лизюкова отбросили и уничтожили весь вражеский отряд».

В августе 1941 года полковник Лизюков командует 1-й танковой дивизией, которая успешно выбила немцев с во-

сточного берега реки Вопь в районе Ярцево и удерживала плацдарм весь сентябрь, отбивая все атаки противника. Дивизия преобразована в 1-ю Гвардейскую мотострелковую. Кстати в командовании соединением Лизюков сменил также Героя Советского Союза за бои 1941 года полковника Крейзера.

Соединение Лизюкова перебрасывалось в район города Сумы, где вошла в состав 40-ой армии (командующий генерал-майор Подлас). Первый эшелон начал разгрузку в Сумах 27 сентября 1941 года. Здесь в районе Штеповки, совместно со 2-м кавалерийским корпусом генерал-майора Белова вели бои с 9-й танковой, 16-й и 25-й моторизованными дивизиями Вермахта. Бои сложились успешно для наших воинов и уже 1 октября Штеповка была освобождена от врага, дивизия Лизюкова перешла к обороне. При этом моторизованные части противник сменил на пехотные. Теперь 1-ой мотострелковой дивизии противостояли три пехотные дивизии Вермахта (75-я, 166-я, 299-я). После десятидневных оборонительных боев, соединение Лизюкова было выведено в тыл. К этому времени дороги были испорчены распутицей и фактически дивизия передвигалась пешком.

В тылу долго быть не довелось с 12 по 21 октября, дивизия эшелонами перебрасывается на Западный фронт, где положение стало критическим после разгрома под Вязьмой. Дыры во фронте латали всеми возможными соединениями и частями. Дивизия Лизюкова вошла в состав 33-й армии ге-

нерал-лейтенанта Ефремова. Уже 21 октября 1941 года дивизия заняла оборону на западной окраине Наро-Фоминска. На тот момент под командой полковника Лизюкова было 11 442 человека, 9 танков КВ, 21 Т-34, 20 БТ-7, 10 Т-26, 13 броневедомостей.

На 22 октября 1941 года была поставлена задача отбросить немцев от Наро-Фоминска и занять новый рубеж обороны четырьмя километрами западнее города. Задача выполнена не была, так как соединения Вермахта перешли в наступление раньше. В результате трехдневных ожесточенных боев, наши войска, под натиском превосходящего количественно врага оставили город. Но при этом к 25 октября сохранили плацдарм в излучине реки Нара (будет удерживаться до 26 декабря ротой лейтенанта Евстратова из 175-го стрелкового полка).

1-я гвардейская мотострелковая дивизия, получив пополнение, крепко окопалась по рубежу реки Нара и дальше врага не пропустила. Всего за 10 дней боев (с 21 по 31 октября было потеряно 3 891 человек убитыми и ранеными). Во второй половине ноября полковник Лизюков был отозван в Москву, где получил назначение заместителем командующего 20-й армией. В дальнейшем будет командовать 2-ым гвардейским стрелковым корпусом и 5-ой танковой армией, об этом мы поговорим в последующем.

1-ая гвардейская мотострелковая дивизия в январе 1943 года будет преобразована в 1-ую гвардейскую Московскую

стрелковую дивизию. Свой боевой путь дивизия закончит в Пилау (Балтийск Калининградской области). Соединение за время войны награждено Орденом Ленина, двумя Орденами Красного Знамени, Орденами Суворова и Кутузова. 30 тысяч солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза, 16 воинов стали Героями Советского Союза.

После командования 1-ой мотострелковой дивизией, полковник Лизюков был отозван в Москву, где получил назначение на должность заместителя командующего 20-й армией (генерал-лейтенант Власов). Как бы многим (в том числе и мне) не хотелось бы, чтобы армией командовал не будущий предатель, но командовал именно он. Начальник штаба армии Сандалов Леонид Михайлович в своих мемуарах говорит, что Власов в виду тяжелой болезни в армии отсутствовал с 29 ноября по 25 декабря и фактически командовал сам Сандалов и полковник Лизюков.

Хотелось бы, чтобы это было так, но на документах армии за этот период стоят подписи Андрея Власова (с этим легко ознакомиться на сайте Память народа). Считаю, что мемуары Сандалова хорошо отредактировала цензура. Но не будем о предателе, он того не стоит, вернемся к нашему герою. Достоверно известно, что под общим командованием Лизюкова был освобожден Солнечногорск (31-я танковая и 35-я стрелковая бригады). Случилось это 12 декабря 1941 года. После московского контрнаступления Лизюкова ждало но-

вое назначение.

10 января 1942 года Александру Ильичу присвоено звание генерал-майор, и он назначен командиром 2-го гвардейского стрелкового корпуса. Корпус состоял из: 8-й гвардейской стрелковой дивизии (Панфиловская), 37-й и 38-ой стрелковых бригад, 75-ой бригады морской пехоты, 26-ая курсантская бригада. 18 января 1942 года в состав корпуса дополнительно включили: 71-ую танковую бригаду (10 танков КВ, 16 танков Т-34 и 20 танков Т-60), минометный дивизион и три лыжных батальона. Корпус сосредотачивался в Калининской области, в бой соединение было введено 3 февраля 1942 года в районе Старой Русы.

В первый день наступления корпус с боями продвинулся на юг на 15 километров и перерезал Холмское шоссе. С тяжелыми боями к 15 февраля, корпус вышел к городу Холм, где вступил в соприкосновение с частями 3-ей ударной армии. Тем самым корпус вышел в глубокий тыл демянской группировки противника и завершил ее окружение. Образовался внешний и внутренний фронты окружения, шириной до 40 километров. В котле оказалось сразу шесть дивизий Вермахта, в том числе дивизия СС "Тотенкопф" ("мертвая голова"). Общая численность окруженных составляла примерно 95 тысяч гитлеровцев. К сожалению, ликвидировать противника за два месяца так и не удалось. Но это уже происходило без генерала Лизюкова.

За демянскую операции Александр Ильич был представ-

лен к Орденоу Красного Знамени. А в середине апреля генерал-майор Лизюков получил приказ сформировать 2-ой танковый корпус, в составе трех танковых (26-я, 27-я, 148-я) и 2-й мотострелковой бригад. Корпус вошел в состав новой 5-й танковой армии Брянского фронта. Ее первым командующим стал генерал-майор Лизюков.

Пару слов о гибели прославленного генерала. Эта история обросла множеством мифов и догадок, я постараюсь оттолкнуться от фактов, закрепленных в документах. К 7 июля 1942 гитлеровцам удалось захватить большую часть Воронежа и закрепиться на занятых рубежах. 15 июля генерал-майор Лизюков был снят с должности командующего 5-й танковой армией. Отмечу, что после катастрофы под Харьковом фронт рушился повсеместно в том районе. Против войск Лизюкова действовала сильная группировка противника.

К 15 июля 1942 года 5-я танковая армия понесла тяжелые потери и поставленной задачи не выполнила. Выписка из директивы Ставки Верховного главнокомандования:

«Части армии ввязались в затяжные фронтальные бои, потеряли преимущество внезапности и не выполнили поставленную задачу».

Очень важно, что 8 июля 1942 года генерал Лизюков отстранил от должности командира 11-го танкового корпуса генерал-майора Попова вместе с комиссаром Усачевым. 9 июля без решения трибунала был расстрелян начальник оперативного отдела штаба 11-го ТК подполковник Хлеба-

лов. Александр Ильич принимал жесткие меры к виновным в невыполнении боевой задачи. Как известно, в армии всегда, в конечном счете, виноват, оказывается командир. Директивой Ставки Верховного главнокомандования от 15 июля 1942 года генерал Лизюков был назначен командиром 2-го танкового корпуса (понижен в должности), а 5-я танковая армия была расформирована. Александр Ильич считал это несправедливым по отношению к себе.

Во 2-й танковый корпус входили: три танковых (26-я, 27-я, 148-я) и мотострелковая (2-я) бригады. Отмечу, что 148-я была бригадой тяжелых танков (КВ). Штаб Брянского фронта решил провести новую наступательную операцию под командованием генерала Чибисова, основную роль в которой должен был сыграть 2-й танковый корпус. Операция по плану должна была завершиться в течении 4 суток (с 20 по 24 июля 1942 года). 23 июля наступление 2-го танкового корпуса захлебнулась из-за действий Люфтваффе и подошедшей дополнительной гитлеровской противотанковой артиллерии. Связи у Лизюкова со своими танковыми бригадами и со штабом Брянского фронта не было – это важнейшее обстоятельство.

По разрекламированной телеканалом НТВ версии, именно 23 июля 1942 года генерал Лизюков направился на танке КВ лично в бой «чтобы смыть позор». Какой позор? Непонятно. Александр Ильич не имел связи (все трое посланных офицера связи не вернулись) со своими бригадами и направ-

вился к ним, чтобы лично управлять боем. Случилось это точно не 23 июля 1942 года. Генерал Лизюков направился к 26-й и 27-й танковым бригадам, которые стояли в роще у села Лебяжье (скрывались от бомбежки). Вместе с Александром Ильичом в КВ находился полковой комиссар Ассоров, стрелок-радист и 2 механика-водителя (установлена фамилия одного – старший сержант Мамаев).

Танк командующего корпуса шел по дороге к высоте 188.5 и оказался на равнине между двумя рощами, где уже были части 387-й и 542-й пехотных дивизий, усиленные противотанковыми средствами (дополнительно несколько зениток «восемь-восемь» – 8,8 cm FlaK 37). По журналам боевых действий указанных немецких соединений установлено, что сначала были обстреляны противотанкистами 26-я и 27-я танковые бригады, а потом и одинокий КВ у рощи у села Лебяжье. Единственным свидетелем гибели был старший сержант Мамаев (скончался позже):

«После удара снаряда в танк, признаков жизни Лизюков уже не подавал. Сидевший за рычагами танка старший механик-водитель был также убит, как и комиссар Ассоров».

До того как немцы подошли к танку, Мамаев сумел отползти в поле и спрятаться во ржи, позже дополз до своих. Маршал Катуков вспоминал:

«Меня вызвали в Ставку, Сталин задал мне вопрос: почему нет никакой связи со 2-м танковым корпусом? Где Лизюков? Неужели перебежал? Я ответил: Товарищ народный

комиссар, генерал-майора Лизюкова я знаю хорошо. Он верный сын народа, преданным партии и вам лично».

Лизюков пробивался к своим частям именно для того чтобы снова лично управлять войсками. Случилось это 24-25 июля 1942 года.

10-я танковая дивизия генерал-майора Огурцова

Многие из Вас знают наших знаменитых танковых полководцев Великой Отечественной войны: Катуква, Рыбалко, Богданова, Бабаджаняна, Кравченко. Командиром танковой дивизии начал войну и самый молодой командующий фронта генерал армии Черняховский. К сожалению, были и такие талантливые командиры, здорово себя проявившие в 1941 году, которые до общей Победы не дошли. Например, полковник Орленко, уже упомянутый Черняховский, и генерал-майор Огурцов погибшие за свободу нашей Родины. Даже стремясь быть объективным, у каждого из нас есть свои симпатии и антипатии. Лично мне из всех танковых командиров 1941 года наиболее симпатичен именно Сергей Яковлевич, о котором я и хочу поговорить с Вами. Судьба этого советского воина вполне могла бы стать сценарием для остросюжетного фильма.

Сергей Яковлевич Огурцов – ветеран Первой мировой во-

ны, которую закончил в чине младшего унтер-офицера и в должности командира взвода. В Красную Гвардию добровольно вступил в декабре 1917 года. В Гражданскую Огурцов воевал на различных должностях (максимальная командир пулеметного эскадрона). Участвовал в советско-польской войне и борьбе с формированиями Нестора Махно. Награжден Орденом Красного Знамени. Далее Сергей Яковлевич продолжил службу в РККА, окончил кавалерийские курсы усовершенствования командного состава, в 1931 году Военно-техническую академию РККА. После этого жизнь Огурцова связана с бронетанковыми войсками. В звании полковника Огурцов принимал участие в советско-финской войне, отличился при прорыве «линии Маннергейма». За что награжден вторым орденом Красного Знамени, при этом, дивизия, которой он командовал, награждена орденом Ленина. 4 июня 1940 года Сергей Яковлевич получил звание генерал-майора и назначен командиром 10-й танковой дивизии (с февраля 1941 года соединение в составе 15-го механизированного корпуса генерала Карпезо).

Соединение генерала Огурцова на 22 июня 1941 года состояло из: двух танковых (19-го и 20-го), мотострелкового (10-го), гаубично артиллерийского (10-го) полков, зенитно-артиллерийского дивизиона (10-го). 10-я танковая дивизия была хорошо укомплектована, в ней было 363 танка: 63 КВ, 38 Т-34, 51 Т-28, 181 БТ-7, 22 Т-26, 8 ХТ (огнеметный танк на базе Т-26). Также в соединении было 72 бронееавто-

мобилия, при этом отмечалась острая нехватка автотранспорта особенно в мотострелковом полку. Дивизия дислоцировалась в районе Злочева, Зборов, Бережаны.

В 4:45 22 июня 1941 года генерал Огурцов объявил боевую тревогу. После вскрытия «красного пакета», дивизия начала выдвижение в район Почапы, Сасув, Бялы по плану прикрытия государственной границы. В 22 часа разведывательный дозор дивизии в количестве 6 танков встретился с противником силой до двух батальонов пехоты. Уничтожив до взвода пехоты и 4 противотанковых орудия, разведчики отошли к своим (потеряно было два танка). К полуночи авангард 10-й танковой дивизии занял оборону на окраинах Радзехова.

Утром 23 июня 1941 года передовой отряд 10-й ТД (два батальона) был атакован в районе Радзехова 11-й танковой дивизией Вермахта. После ожесточенного боя, противник отошел на исходные позиции, потеряв 26 танков (наши потери 20 танков). В это же утро 15-му механизированному корпусу штабом Юго-Западного фронта был отдан приказ: совместно с 4-м мехкорпусом и 3-ей кавалерийской дивизии нанести мощный удар под Радзеховым. В первую очередь ударной силой была 10-я танковая дивизия генерала Огурцова.

26 июня 1941 года в 15 часов 23 июня 1941 года 20-й танковый и 10-й моторизованный полки дивизии атаковали противника, бой продолжался с переменным успехом, но в итоге противник выстоял. Отмечу важное обстоятельство –

10-й артполк и 10-й зенитный дивизион дивизии к месту боевых действий к тому времени еще не подошли и находились на марше.

24 июня 1941 года дивизия по приказу генерала Карпезо отошла в лес южнее Холоюва (без 19-го танкового полка). 19-й танковый полк (в бою до этого не участвовал) подошел к основным силам дивизии 25 июня 1941 года к 20:00. Согласно приказу генерал-полковника Кирпоноса (командующий Юго-Западным фронтом), 10-я танковая дивизия готовилась к нанесению удара в направлении Радзехова (фактически поворот на 180 градусов). При этом 25 июня 1941 года отряд из 20-го танкового полка под командованием начальника штаба майора Говора нанес контрудар по наступающему противнику. В результате боя было уничтожено 49 артиллерийских орудий (в основном на марше), 5 танков и до двух рот пехоты гитлеровцев. Наш отряд потерял 4 танка КВ и 7 БТ-7, смертью храбрых погиб майор Говор.

В течение всего дня 26 июня 1941 года дивизия вела ожесточенные бои в районе Холоюва (20-й танковый и 10-й мотострелковый полки). 19-й танковый полк подполковника Пролеева в 10 утра атаковал противника в направлении Охладува. В результате этой неожиданной контратаки было уничтожено 18 танков, до батальона пехоты и 24 противотанковых орудия гитлеровцев. Полк потерял 14 танков, 72 человека были убиты или пропали без вести.

18 часов командир 15-го мехкорпуса генерал Карпезо был

тяжело ранен (даже был похоронен, когда был принят за мертвого), в командование корпусом вступил полковник Ермалаев. После ожесточенных боев к исходу дня у генерала Огурцова осталось из главной ударной силы 10 танков КВ (большинство потеряно на марше) и 18 Т-34, 12 152-мм орудия.

27 июня 1941 года 10-я танковая дивизия должна была наступать в общем направлении на Берестечко. Однако штаб фронта отдал приказ о выводе 15-го мехкорпуса из боя. Вновь 10-я танковая дивизия повернула на 180 градусов и должна была сосредоточиться за линией обороны 37-го стрелкового корпуса. И вновь, приказ был отменен, теперь из Москвы. 10-я танковая дивизия вновь двинулась в обратном направлении. Соединение генерала Огурцова с тяжелыми боями продвинулось на 7-9 километров, и фактически отбивали свой же ранее оставленный по приказу рубеж.

Несмотря на неоднократные взаимоисключающие приказы от вышестоящих штабов, генерал Огурцов на своем дивизионном уровне, в первые дни войны действовал очень эффективно, наносил результативные контрудары. Было побито много гитлеровской техники и уничтожено живой силы врага. Отмечу, что основные потери 10-я танковая дивизия понесла на маршах из-за поломок и действий авиации противника (особенно это касается танков БТ).

28 июня 1941 года 10-я танковая дивизия генерала Огурцова наступала в общем направлении на Берестечко с целью

оказать содействие 8-му мехкорпусу. В выполнении приказа возникла огромная сложность – перейти реку Острувка по одной гати было невозможно. Дело в том, что переправа находилась под обстрелом тяжелой артиллерии противника (силами до дивизиона), а также не менее 10 противотанковых орудий. Генерал Огурцов остановил наступление, в 8-й мехкорпус был отправлен делегат связи, с просьбой о нанесении встречного контрудара.

29 июня 1941 года представитель штаба Юго-Западного фронта привез приказ в 15-ый мехкорпус (в который напомним, входила 10-ая ТД):

«С подходом частей 37-го стрелкового корпуса, 15-му МК выйти во фронтовой резерв».

Дивизия генерала Огурцова должна была сосредоточиться в районе Цыкув, Доузенька, куда вышли к 6 утра 30 июня 1941 года. В ночь на 1 июля 1941 года вновь совершали переход под прикрытием 10-го артиллерийского и 10-го мотострелковых полков и к 9 утра заняли оборону западнее Колтув. В 14 часов начался бой с моторизованными частями Вермахта.

2 июля 1941 года 15-й мехкорпус продолжал отходить на восток, а генерал Огурцов получил приказ от командующего 6-й армии генерала Музыченко выдвинуться к Тарнополю и занять там оборону. Приказ был выполнен, 10-я танковая дивизия успешно прикрыла отход частей 6-й армии. К 19 часам по приказу отошли к Ступинкам, где вновь были атако-

ваны противником. Атака была успешно отбита, уничтожено 17 танков и до батальона пехоты гитлеровцев. Наши потери 4 танка БТ. С наступлением ночи под прикрытием 1-го батальона 20-го танкового полка, дивизия отошла в район Подволочиска, куда вышли к 6 утра 3 июля 1941 года. В 16 часов приняли очередной бой.

4 июля 1941 года 10-я танковая дивизия переправилась через реку Збруч и сосредоточилась в лесу севернее Проскурова. На следующий день вновь марш в район Уланова, куда из всех соединений 15-го мехкорпуса прибыла только 10-я танковая дивизия (напомню, до этого она же прикрывала отход основных частей корпуса). По приказу штаба Юго-Западного фронта из наличных сил 15-го мехкорпуса образовывались сводные отряды для обороны Бердичева, куда вышла 11-я танковая дивизия Вермахта. Основные же части корпуса продолжили отход на восток.

Непосредственно 10-я танковая дивизия выделила 7 июля 1941 года сводный батальон пехоты, роту танков, сводный артиллерийский дивизион в составе трех 152-мм и трех 122-мм орудий, разведывательную роту. Командиром отряда стал полковник Пшеницын (командир 10-го мотострелкового полка). Вместе с отрядом осталась оперативная группа штаба 10-ой танковой дивизии во главе с комдивом. Собственно так и образовалась именуемая в дальнейшем в штабных оперативных сводках «группа генерала Огурцова». В последующем генерал Огурцов переподчинял себе находив-

шиеся в районе Бердичева части.

Начальник оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта полковник (на тот момент) Баграмян в своей книге «Так начиналась война» вспоминал:

«Лишь группа генерала С. Я. Огурцова продолжала действовать активно и дерзко. Не дожидаясь, когда подойдут спешившие к нему на помощь дивизии части 16-го мехкорпуса, Огурцов повел свой отряд и части 14-ой кавдивизии в решительную атаку. Они нанесли сильный удар 11-ой танковой дивизии Вермахта занявшей Бердичев, разгромили её штаб, перерезали коммуникации. Окружение танковой дивизии всполошило немецкое командование, оно начало стягивать к Бердичеву новые силы».

Под Бердичевом группа генерала Огурцова более 10 дней сдерживала главные силы танковой группы Клейста. Отмечу, что большую часть материальной части (танки и автомобили) потеряли не бою, а уничтожили сами по израсходованию боеприпасов и горючего.

Вот такую характеристику дал генералу Огурцову командующий 6-ой армией генерал-лейтенант Музыченко:

«10-я танковая дивизия с первых дней войны ведет упорные бои с противником, нанося ему большие потери. Дивизия для выполнения боевых задач перебрасывалась на самые ответственные и опасные участки и с задачами справлялась. Под руководством тов. Огурцова дивизия имеет большие боевые подвиги. Сам лично тов. Огурцов проявлял на

фронте мужество и бесстрашие».

Генерал Огурцов был назначен командиром 49-го стрелкового корпуса, командиром 10-й ТД же был назначен генерал-майор Семенченко. Как видите, войска под командованием Сергея Яковлевича сражались умело и отважно. 24 июля 1941 года генерал-майор Огурцов был назначен командиром 49-го стрелкового корпуса (до этого корпусом командовал генерал-майор Корнилов, позже попавший в плен).

Назначение это формально являлось повышением, на деле же 49-ый стрелковый корпус, как и 10-я танковая дивизия (которой командовал генерал Огурцов) вел бои с гитлеровцами с первого дня войны и соответственно понес большие потери. До своего нового штаба генерал Огурцов добрался только 29 июля 1941 года, управление войсками в тот момент было нарушено. Все это время Сергей Яковлевич фактически продолжил командовать сводным отрядом 6-й армии, именуемым «группа генерала Огурцова».

Как утверждает Евгений Долматовский (участник событий):

«Генерал Огурцов добрался со своим отрядом до штаба 49-го стрелкового корпуса во время полного развала обороны войск».

Отмечу, что Евгений Долматовский – советский поэт, автор многих песен, в 1941-1945 годах был военным корреспондентом (большой известности как Симонов и Ярославцев не получил, но свой долг исполнил честно). С начала ав-

густа 49-й стрелковый корпус находился в окружении (как и вся 6-ая и 12-ая армии). Боеприпасы были на исходе, в таких условиях достойный выход только один – прорыв.

На прорыв группа генерала Огурцова пошла в ночь с 7 на 8 августа 1941 года. Сергей Яковлевич во время боя был тяжело контужен и захвачен в плен, будучи в бессознательном состоянии. После излечения генерал Огурцов содержался в лагере Замосць (Польша). От сотрудничества с врагом Сергей Яковлевич категорически отказался. В апреле 1942 года генерала Огурцова отправили в концлагерь Хаммельбург (для комсостава РККА). Сергей Яковлевич с судьбой не смирился, и сумел выпрыгнуть из вагона и сбежать недалеко от Люблина.

Больше месяца генерал Огурцов шел на восток по территории Польши пока не встретил партизанский отряд (командир В. Манжевадзе). Позже этот отряд влился в более крупный, в котором генерал Огурцов организовал и возглавил конную группу (напомню, в Гражданскую командовал эскадроном). Много раз Сергей Яковлевич со своими конниками совершал налеты на гитлеровские тыловые гарнизоны. В одном из таких боев 28 октября 1942 года генерал Огурцов погиб.

Долгие годы о судьбе Сергея Яковлевича было ничего неизвестно на Родине. Дело в том, что связи с Москвой партизанский отряд не имел и официально генерал Огурцов считался пропавшим без вести. Похоронившие Сергея Яко-

влевича товарищи до Победы не дожили (погибли в последующих боях). Только в 1970 году могила Сергея Яковлевича была обнаружена, его прах с воинскими почестями был перезахоронен в братской могиле на кладбище советских воинов в городе Замосць в Польше. Посмертно генерал-майор Огурцов награжден орденом Отечественной войны I степени.

Генерал-майор Огурцов был умелым и знающим танковым командиром, его соединение хорошо показало себя в первые дни Великой Отечественной войны. Напомню, что имея приказ выдвигаться в тыл Юго-Западного фронта с остатками 15-го мехкорпуса (куда входила его дивизия), остался со сводным отрядом. Более недели сдерживал превосходящие моторизованные силы немцев (главная ударная часть танковой группы Клейста), и более того даже отбил у врага Бердичев. С ролью военнопленного также не смирился и продолжил свою войну с врагом. К сожалению, погиб в бою, что делает огромную честь Сергею Яковлевичу, как и вся его судьба.

Среди современников генерал Огурцов считался одним из лучших танковых командиров. Я уверен, что Сергей Яковлевич дорос бы до должности командующего танковой армией, как Катукон, Рыбалко. Ротмистров, Богданов и до маршальских погон. Сложилось, так как сложилась, история не знает сослагательного наклонения. Благодаря таким генералам и была выиграна война. Вечная Слава Сергею Яковле-

вичу Огурцову!

23-я танковая дивизия полковника Орленко

Тимофей Семенович Орленко вступил в Красную Гвардию уже в 1917 году, участник гражданской войны. За бои на Туркестанском фронте награжден орденом Красной Звезды. Военную школу окончил в 1925 году в Ташкенте, а в 1937 году Военную академию механизации и моторизации РККА. После этого назначен командиром танкового батальона. Далее проходит учебу в Академии Генштаба РККА. В марте назначен командиром 23-ей танковой дивизии в Прибалтийском военном округе. В этом статусе Орленко и встретит Великую Отечественную войну. В общем к 22 июня Тимофей Семенович был грамотным хорошо подготовленным командиром, что он и докажет после немецкого вторжения.

Командир 12-го мехкорпуса генерал-майор Шестопапов еще 18 июня в 13:00 отдает приказ №0033 о приведении дивизий корпуса в боевую готовность. 23-я танковая дивизия, исполняя приказ, выступила в поход, совершая марш скрытно в ночное время. Важно, что моторизованный полк дивизии остался в Риге. К 21 июня 1941 года соединение Орленко сосредоточилась в указанном районе: Тиркшляй, Седа, Тельшяй, Тришкяй, КП – лес 2 км севернее Наримдайчяй. Благодаря отводу войск из районов своей постоянной дислока-

ции удалось избежать потерь от ударов вражеской авиации.

На 22 июня 1941 года в 23-й танковой дивизии было: 350 танков Т-26, 17 Виккерсов, 15 броневедомостей. В 9 утра Орленко получил приказ: ликвидировать противника в районе Кретиинги и ударить во фланг противника в районе Таураге. В районе Плунге, вечером вступили в бой. Полностью, однако, дивизия в бой не вводилась. Так как 204-й стрелковый полк смог выйти с артиллерией из окружения. Однако появление танковой дивизии на этом направлении свою роль сыграло. 23 июня с полудня дивизия выдвигалась на Тверяй, где на марше подверглась артобстрелу 61-ой пехотной дивизии Вермахта. В окружение попал 45-й танковый полк, однако нашим парням вскоре удалось пробиться. Только вечером 23 июня дивизия сосредоточилась в районе Лукава. В 22 часа вступили в бой с немецкими танками, которые обратили в бегство, уничтожив 23 машины противника (своих Т-26 потеряно 13). Преследовать не стали из-за наступления темноты.

На следующий день, по приказу Шестопалова передали два батальона в распоряжение командира 90-й стрелковой дивизии, совместно с которой пытались окружить немцев в районе Шавдов. Атака была неудачной, несмотря на героизм наших воинов, уничтожив до батальона пехоты и три артбатареи врага, наши отошли. Потеряно более 50 танков. Всего к 25 июня было потеряно до 30% танкового парка. Но и уничтожено немало. Большие потери были от действий авиации

противника.

25 июня 1941 года начальник штаба Северо-Западного фронта Генерал-лейтенант Кленов отдает приказ об отводе 8-ой армии за реку Вента (в 8-ю армию входил 12-й мехкорпус, частью которого была 23-я ТД). Но случилась нередкая вещь для лета 1941-го, приказ до командира 12-го мехкорпуса генерал-майора Шестопалова просто напросто не дошел. И как следствие, комкор в ночь на 26 июня отдает приказ о наступлении своим танковым дивизиям по скрещивающимся направлениям на Шауляй.

23-я и 28-я (Черняховский) танковые дивизии, перейдя в наступление, вели ожесточенный бой в районе Шауляя весь день 26 июня. Что позволило частям 8-й армии организовано отойти на оборонительный рубеж реки Вента. После чего вечером того же дня командарм-8 генерал Собенников отдал приказ на отход 12-ому мехкорпусу. Он же приказал 27 июня нанести контрудар по немецким танковым частям.

Прикрывая 10-й стрелковый корпус, гаубичный полк дивизии Орленко израсходовал все боеприпасы и был отведен в тыл. Полковник Орленко, непосредственно командуя 45-м танковым полком вел бой у местечка Упинас. Где благодаря энергичным действиям наших танкистов удалось подбить 23 танка из состава 1-й танковой дивизии Вермахта, Орленко в бою потерял 5 танков. Ночью 28 июня снова происходит неразбериха, генерал Шестопалов (командир 12-го мехкорпуса) отдает приказ о совместных действиях с 11-м стрелко-

вым корпусом, но это распоряжение из-за отсутствия связи до командира 23-й танковой не доходит. А Орленко получает устный приказ генерал-майора Гусева (заместитель начальника штаба СЗФ) об отходе к Риге.

28 июня немцы окружили штаб 12-го мехкорпуса, в ожесточенном неравном бою генерал-майор Шестопалов будет тяжело ранен и взят в плен, в котором вскоре и скончается. Дивизия Орленко отходила к Риге, в которой, кстати, вспыхнуло восстание, но его легко подавила 23-я дивизия НКВД.

И вот здесь все решила скорость. Дело в том, что одновременно с 23ей танковой дивизией и 10-м стрелковым корпусом, к Риге подходила 61-я пехотная дивизия Вермахта. Было важно первыми занять мосты через Западную Двину. Что и сделали танкисты Орленко. Сам полковник все эти дни непосредственно участвовал в боях на своем командирском танке. Также к Риге подошла и 28-ая танковая дивизия Черняховского (того самого будущего Дважды Героя Советского Союза и самого молодого генерала армии). Уличные бои за Ригу продолжались двое суток. Наши танкисты прикрывали отход стрелковых частей.

После подхода немецких моторизованных частей, обороняться уже не было возможности, 23-я танковая дивизия вела ожесточенные бои, обеспечивая отход частям 8-й армии. Группы полковника Кокина и майора Курова до последней возможности вели бой за мосты. По израсходованию боеприпасов и горючего командиры взорвали оставшиеся танки (14

машин). Далее с арьегардными боями отходили в направлении на Псков. 4 июля 12-й мехкорпус был выведен с фронта. Но полковник Орленко во главе сводного отряда вел бои в районе н.п. Бобровник. Где удалось уничтожить 12 танков противника и удержать рубежи.

С 22 июня по 7 июля 1941 года дивизия полковника Орленко потеряла 144 танка в бою (включая потери от действий авиации противника), по техническим причинам потеряно 122 машины. В наличии осталось 58 Т-26 (из них исправных 2). Убитыми потеряно 130 человек, 257 воинов ранено. Без вести пропало 4057 человек. Здесь важно сказать, что большинство вскоре было обнаружено в 10-ом стрелковом корпусе. Дивизия расформирована 16 августа 1941 года. Более 100 танкистов отправлены в Сталинград для получения новой техники. Дивизия сражалась грамотно и храбро, упрекнуть воинам себя не в чем. На своих Т-26 нанесли немалый урон противнику.

После расформирования 23-й ТД, полковник Орленко назначается командиром 311-й стрелковой дивизии. В штаб своего нового соединения Тимофей Степанович прибыл 22 августа 1941 года. 25 августа штаб дивизии был атакован штурмовыми орудиями противника, но Орленко с подчиненными удалось отступить.

К моменту вступления полковника Орленко в новую должность в дивизии было три стрелковых полка, если их так можно было назвать, учитывая численность бойцов. С

начала войны дивизия потеряла более 8 тысяч человек. Так в 1067 стрелковом полку – было 215 активных штыков, в 1069 сп – 170, в 1071 сп – 130. Фактически дивизия представляла собой стрелковый батальон и то не полной численности. При этом против соединения Орленко действовали 11-я и 21-я пехотные дивизии Вермахта. Естественно наши отступали с боями.

26 августа дивизия при поддержке 481-го гаубичного полка обороняла переправу через реку Тигода. И вновь удалось сохранить боеспособность и отойти со столь малыми силами к Киришам. 28 августа на помощь подошла 292-я стрелковая дивизия, и стало полегче. Лишь 30 августа дивизия была пополнена пятью маршевыми батальонами, также новые орудия получил артполк (855-ый). Полковник Орленко получает в свое подчинение 119-й танковый батальон, при помощи которого удалось освободить районный центр Новые Кириши. Далее вели оборонительные бои, но уже без полковника Орленко.

Здесь пару слов о несоответствии архивных данных с данными имеющимся в свободном доступе. Полковник Орленко вступил в командование 20-й танковой бригадой 16 сентября 1941 года, а не первого числа как пишут в интернете и это важное обстоятельство. Бригада была сформирована во Владимире на базе разбитых 34-й и 48-й танковых дивизий. Имелось 29 танков Т-34 (прямоком из Сталинграда с хорошо подготовленными экипажами), также в наличии было: 20

T-26, 12 T-40. Важно, что было 8 противотанковых орудий. 11 октября танковая бригада прибыла в район Можайска и поступила в распоряжение командующего 5-й армией генерал-майора Лелюшенко (армия вновь сформирована после гибели в Киевском котле 5-й армии генерала Потапова). Долго прокомандовать своими танкистами Тимофею Семеновичу не довелось. И тут мощное несоответствие с гибелью, показанной в знаменитом фильме «Битва за Москву». В эпизоде Лелюшенко напутствует Орленко на атаку, а тот грозно махая кулаком, погибает от вражеского снаряда. Произведение «Битва за Москву» вещь монументальная и посмотреть ее не помешает никому, но знатоки военной истории видят в нем ряд мелких недочетов (про Хацкилевича, Петровского, Орленко..).

Так вот, на самом деле 14 октября 1941 года полковник Орленко был убит выстрелами из револьвера на Минском шоссе в пяти километрах западнее Можайска. Кем установлено не было. Версии две: либо немецкими диверсантами, либо дезертирами. Последних в октябре 1941, к сожалению, хватало. Бои шли жесткие. Вот как вспоминает генерал Лелюшенко об Орленко:

«О нем я слышал много хорошего еще в Прибалтике, в самом начале войны. Тогда он командовал 23-й танковой дивизией и под Шяуляем нанес сильный удар 41-му танковому корпусу генерала Рейнгардта. Орленко был храбрый и опытный офицер. Его атлетическая фигура в синем комбинезо-

не появлялась то здесь, то там. Он всегда прислушивался к предложениям подчиненных, спокойно отдавал распоряжения, и подчиненные понимали его с полуслова. Добродушное, слегка тронутое оспой лицо полковника постоянно свети-лось лукавой улыбкой. Со стороны казалось, что Орленко ни во что не вмешивается, но все в его подразделениях дела-лось так, как он хотел. Во всем чувствовалась организую-щая воля командира».

Подводя итог повествованию, скажу, что в лице Тимофея Степановича Орленко наша армия и страна потеряла грамот-ного волевого командира.

22-я танковая дивизия генерал-майора Пуганова

Виктор Павлович Пуганов в Красной Армии с июня 1919 года. В Гражданскую войну командовал пулеметным взво-дом и был командиром бронемашин. Далее продолжил службу в РККА. Окончил военную академию имени Фрун-зе в 1928 году. С 1929 года Виктор Павлович служит в бро-нетанковых войсках. В августе 1940 года Пуганов – началь-ник Управления боевой подготовки Главного автобронетан-кового управления РККА. В марте 1941 года генерал-майор Пуганов получил назначение на должность командира 22-й танковой дивизии 14-го мехкорпуса (командир генерал-май-ор Оборин) 4-й армии (генерал-майор Коробков) Западно-

го Особого военного округа (командующий генерал армии Павлов).

По воспоминаниям начальника штаба дивизии полковника Кислицина:

«По моему предложению генерал Пуганов приказал хранить снаряды и патроны в складах-землянках непосредственно за танковыми стоянками... Ремонтными средствами и специалистами дивизия была укомплектована на 60%, горючего имелось на три полных заправки... Куда выдвигаться полкам дивизии в случае начала войны известно не было. Приказ хранился в «красном пакете», хранившемся в штабе нашей дивизии».

На 22 июня 1941 года 22-я танковая дивизия дислоцировалась в районе Бреста. В состав соединения входили: два танковых (43-й и 44-й), мотострелковый (22-й), гаубичный (22-й полки). В дивизии имелось 256 танков из них 251 Т-26. Генерал-майор Оборин (командир 14-го мехкорпуса) отдал приказ о приведении войск в боевую готовность в 3:30 22 июня 1941 года. До штаба 22-й дивизии этот приказ не дошел. Генерал-майор Пуганов самостоятельно объявил боевую тревогу после начала артиллерийского и авиационного налета.

Командование Западного Особого военного округа крайне неудачно выбрало район сосредоточения для дивизии в случае начала боевых действий. Соединению Пуганова предписывалось выйти в район Жабинки, что означало необходи-

мость переправы через реку Мухавец, пересечение Варшавского шоссе и двух железнодорожных линий: Брест – Барановичи и Брест – Ковель. Движение по этим дорогам было невозможно во время прохода частей дивизии. В результате столь неудачного плана, да и в принципе дислокации соединения уже в первые часы войны понесло большие потери. Были уничтожены практически все автоцистерны.

Первым в бой вступил 22-й мотострелковый полк. Случилось это между Брестской крепостью и н.п. Кодень. На помощь пришли два батальона из состава 44-го танкового полка. На какое-то время удалось оттеснить немцев при этом уничтожив крупный десант на лодках на реке Мухавец. Остальные батальоны 44-го танкового полка отбивали попытки немцев переправиться через Буг. В этом бою получил ранение командир полка майор Квасс (погиб на следующий день), также был ранен командир гаубичного полка подполковник Селетков, погиб майор Парфенов (начальник разведки дивизии). Относительный успех был недолгим. Благодаря своей артиллерии немецкой пехоте удалось переправиться на восточный берег. С 6 до 8 часов утра 22 июня 1941 года 22-я танковая дивизия по Варшавскому шоссе маршем двигалась к Жабинке.

Под командованием полковника Кононова (заместитель командира 22-ой ТД) подразделения, не имевшие танков и автомашин двигались Радваничи, намереваясь в последующем также выйти к Жабинке. Это были подразделения мото-

стрелкового и артиллерийского полков, отдельные тыловые части. На марше к этому отряду присоединились части 28-го стрелкового корпуса. К 9 часам утра 22 июня 1941 года передовые подразделения дивизия Пуганова вышли к Жабинке. Здесь приказом командующего 4-й армией генерала Коробкова, соединение поступало в распоряжение командира 28-го стрелкового корпуса генерал-майора Попова (будущий генерал-полковник и Герой Советского Союза). Танкистам было приказано поддержать атаку корпуса северо-восточнее Бреста. К 12 часам дня атака была предпринята силами 43-го и 44-го танковых полков (на тот момент примерно 100 танков).

Генерал Коробков (командующий 4-ой армией, кстати, будет расстрелян, вместе, с командующим фронтом генералом армии Павловым) в 18:30 22 июня 1941 года отдает приказ 14-му мехкорпусу:

«С утра 23 июня 1941 года, нанести удар с рубежа Кривляны, Пилищи, Хмелева в общем направлении на Высокое с задачей к исходу дня уничтожить противника восточнее реки Зап. Буг. Атаку танков поддерживает бомбардировочный авиационный полк смешанной авиационной дивизии».

Приказ просто «шикарный». В нем нет ни слова о противнике и его расположении. Нет ни слова и по тыловым вопросам. В 22-й танковой дивизии не было ни одной кухни, как и запасов продуктов (были уничтожены при авианалете) не говоря уже о боеприпасах и горючем. Расположения и силы

противника Коробков просто не знал. Отправлял подчиненный ему мехкорпус в неизвестность.

Горючее и продовольствие генерал Пуганов планировал пополнить на складах в городе Кобрин. 23 июня в 8 часов утра вся 4ая армия перешла в контрнаступление. Временный успех был достигнут именно 22-й танковой дивизией. Соединению Пуганова удалось уничтожить батальон немецкой пехоты на Жабинском направлении. Однако после этого попали под авианалет противника и следом по танкистам нанесли удар 3-я танковая и 31-я пехотная дивизии Вермахта.

После неудачной атаки в 9:30 часам утра 22 июня 1941 года дивизия сосредоточилась северо-западнее Кобрина. Далее командарм Коробков отдает приказ перейти всему 14-му мехкорпусу и 22-й ТД в частности перейти к обороне. Соединение Пуганова прикрывало отход 28-го стрелкового корпуса. 22-я танковая дивизия с отрядом из 6-й стрелковой дивизии (командовал которым полковник Осташенко) вели тяжелые бои с 3-й танковой дивизией противника. От авиации противника защищаться было нечем, в строю оставалось 67 танков Т-26.

В 16 часов 23 июня 1941 года после мощного артиллерийского и авиационного налета немцы перешли в очередное наступление. 22-я танковая дивизия получила приказ на отход населенный пункт Именин. Здесь в районе аэродрома танкисты атаковали противника, с целью обеспечить отход пехоте из 6-й стрелковой дивизии. В этом бою и погиб генерал-май-

ор Пуганов. На командирском Т-26 он совершил танковый таран. В командование дивизии вступил полковник Кононов (этот человек заслуживает отдельного рассказа), на тот момент оставалось в строю 38 танков.

Генерал-майор Пуганов погиб смертью храбрых уже на второй день войны. Танковая дивизия из-за плохого расположения и еще более плохого плана на случай начала боевых действий потерпела поражение. Абсолютно не было при этом зенитной артиллерии. Где же быть зенитчикам в это время как не полигоне под Минском. Танкистам упрекнуть же себя не в чем. Сражались они отважно. Вечная Слава генералу Пуганову и его бойцам, погибшим за Родину.

28-я танковая дивизия полковника Черняховского

Генерал армии Черняховский Иван Данилович начал войну командиром 28-й танковой дивизии. Вступил в РККА в 1924 году, в 1928 году оканчивает Киевскую артиллерийскую школу. Далее в 1936 году Черняховский с отличием окончил Военную академию механизации и моторизации РККА. Разноплановое военное образование получил, ничего не скажешь. Да и по карьерной лестнице Иван Данилович подымался быстро. Если академию он окончил в звании старшего лейтенанта (1936 год), то в 1939 он уже подполков-

ник и командир танкового полка. В 1941 году (март) Черняховский назначен командиром 28-й танковой дивизии 12-го мехкорпуса Прибалтийского особого военного округа.

На 22 июня 1941 года 28-я танковая дивизия состояла из: двух танковых (55-й и 56-й), мотострелкового (28-й) и гаубичного (28-го) полков. До 19 июня дивизия находилась в Риге, но с 19 июня маршем выдвинулась в район Шауляя. Замечу, что 28-й мотострелковый полк останется в Риге, а позже будет использован для деблокирования 67-й стрелковой дивизии из Лиепая. В дивизии было: 236 танков БТ-7, 68 Т-26, 9 "Виккерсов".

На основании приказа командующего 8 армией (генерал-майор Собенников), командир корпуса Шестопалов приказал 28-й танковой дивизии в 3 часа утра 23 июня нанести удар в направлении Валишкяй, Машиле, Квашяп, Скаудвилс. Соединение Черняховского вышло в район сосредоточения только к 9 утра, при этом после марша абсолютно не имея горючего. Более того на марше из-за действий авиации противника было потеряно 27 танков. К сожалению, это общие беды танковых соединений в июне 1941 года. Собственные склады находились в Риге, авиация противника непрерывно преследовала высланные в Ригу колонны автоцистерн, и в результате часть необходимого дивизии горючего была доставлена только к 14 часам.

23 июня же состоялся первый бой 28-й танковой дивизии. Разведка обнаружила впереди немецкие танки. Черня-

ховский развернул в боевой порядок 55-й танковый полк. Два батальона фронтом к противнику, один батальон, под командованием майора Попова (заместитель командира полка) совершив маневр, ударил немцам во фланг. Бой начался в районе 21:30. Нашим танкистам удалось отбросить противника на 5 км, было уничтожено 24 немецких танка, 20 орудий и до батальона пехоты. К сожалению погиб майор Попов (Герой Советского Союза посмертно) и подбито 11 наших танков.

К 8:00 24 июня 1941 года 28-я танковая дивизия вышла в район Повшинис, Горайне, Жуковщизна имея четверть заправки топливом. Горючее должно было поступить к 13:00, но поступило к 19 часам (впрочем, обычное дело). Вечером этого же дня Шестопалов (командир корпуса) перенес атаку на сутки позже. Командование фронта, в свою очередь, приняло решение отвести войска 8-й армии на рубеж реки Вента в течение двух дней под прикрытием 12-го механизированного корпуса, в который напомню, и входила 28-я ТД.

Командование Северо-западного фронта 24 июня решило отвести войска 8-й армии на рубеж реки Вента, под прикрытием 12-го мехкорпуса генерала Шестопалова. Но здесь произошел случай, свойственный началу войны. Приказ Шестопалову просто напросто не дошел. По этой причине он приказал 23-й (полковник Орленко) и 28-й танковым дивизиям по сходящимся направлениям отсечь часть сил прорывающейся к Шауляю группировки противника и уничтожить ее.

Начало наступления устанавливалось для 28-й дивизии в 4 часа, для 23-й дивизии в 6 часов 25 июня 1941 года.

К этому моменту в дивизии Черняховского было 130 танков. К 10:00 подошли к населенному пункту Пашиле, где были встречены мощным огнем противотанковой артиллерии. Нашим танкистам удалось прорваться через укрепления противника и разгромить колонну моторизованного полка, движущегося по шоссе на Шауляй. Бой продолжался более 4 часов. Наши воины уничтожили 17 противотанковых орудий, до двух батальонов пехоты. Захватили 6 гаубиц и 24 противотанковых орудия, около сотни пленных.

Но и 28ая танковая дивизия понесла потери. Всего за день 25 июня было потеряно 84 танка из них примерно треть застряло в болотах. Погибли: командир 55-го танкового полка майор С.Ф. Онищук, командиры танковых батальонов майор Н.К. Александров и капитан И.В. Иволгин, помощник командира дивизии, но технической части подполковник Соколов. Напомню до этого дня погибли заместитель командира полка Попов (Герой Советского Союза посмертно) и два командира батальона. Командный состав дивизии, таким образом, понес значительные потери.

Благодаря активным действиям танкистов 28-й дивизии, стрелковые и артиллерийские части 8-й армии организованно отошли на новый рубеж обороны. Соседняя 23-ая ТД смогла энергичными действиями прикрыть отход 11-го стрелкового корпуса. Вечером того же дня дивизия Черня-

ховского своими подразделениями нанесла еще несколько контрударов по колоннам 1-ой танковой дивизии противника, подбив 13 танков.

Заправившись в районе Вержипы, 28-я танковая дивизия начала отход. Приказ от командующего 8-й армией генерала Собенникова к тому времени был получен. Как вы видите, день для дивизии Черняховского был результативен, воевали наши танкисты здорово, и даже захватили большое количество пленных. Напомню, что в 28-й ТД были танки БТ-7 и Т-26. В реалиях 1941-го года соединение не обладало сильной матчастью, но танкисты были хорошо обучены и воевали храбро.

5 июля 1941 года соединение Черняховского было выведено с передовой, но уже с 14 августа 28-я танковая дивизия участвует в обороне Новгорода. У Черняховского на тот момент было всего семь танков: 2 КВ и 5 БТ-7. Сложно назвать соединение танковым, однако оборону заняли прочную и вели кровопролитные бои за Новгород до 24 августа.

24 августа уже остатки дивизии отходят на рубеж реки Малый Волховец. Здесь вновь ведут оборонительные бои. А в конце августа перебрасываются под Демянск в распоряжение генерала Берзарина (командующий 27-ой армией).

29-30 августа 1941 года немецкие части обходили Ильмень с юга. Дивизия Черняховского встала фронтом перед ними. Против 28-й ТД действовали две пехотные дивизии Вермахта при мощной поддержке артиллерии. Силы были не

равные и Черняховский начал отход. Отмечу, что за неполные двое суток на поле боя осталось 27 подбитых немецких танка и уничтожено до полка пехоты врага. Отход, несмотря на арьергардное прикрытие удачным назвать нельзя. Потрепанное соединение полковника Черняховского попало в окружение. Но уже через сутки смогли пробиться к своим.

Побились с врагом и на этот раз знатно. На 13 сентября в дивизии осталось: 552 человека и 4 орудия. Фактически это был ослабленный стрелковый батальон. Собственно с 13 сентября 1941 года в документах дивизия уже называется 28-й стрелковой дивизией (другая изначально стрелковая, была под Киевом). Отмечу, что немцы называли дивизию Черняховского – «черной пехотой». Вызвано это цветом танковых комбинезонов наших воинов.

Далее дивизия ведет оборонительные бои. 13 декабря 28-я танковая дивизия была переформирована в 241-ю стрелковую дивизию. Командиром ее стал полковник Черняховский. Иван Данилович впоследствии станет самым молодым генералом армии и командующим фронтом. Дважды Герой Советского Союза Иван Данилович Черняховский погибнет 18 февраля 1945 года в Восточной Пруссии. На тот момент ему будет всего 37 полных лет.

20-я танковая дивизия полковника Катукова

Если задать вопрос о том кого из танковых командиров времен Великой Отечественной войны Вы знаете, первыми в памяти всплывут фамилии Катуков и Рыбалко (у меня точно), уже потом Богданов и Бабаджанян. Большую известность полковник (на тот момент) Катуков получил после того как, командуя 4-й танковой бригадой сумел остановить продвижение танковой группы Гудериана под Мценском, но лично я считаю, что наш прославленный будущий маршал здорово воевал еще в приграничном сражении. Об этом мы и поговорим Пару слов о том, что делал Катуков до 22 июня 1941 года.

Михаил Ефимович принимал участие в Октябрьской Революции в Петрограде, после чего вернулся в родное село. Катуков был призван в Красную Армию в марте 1919 года. Воевал в Гражданскую простым красноармейцем и конным разведчиком. Еще в 1920 году был отправлен на учебу в Могилевские пехотные курсы (в качестве курсанта в составе сводного отряда участвовал в боевых действиях против повстанческих отрядов). Далее продолжил службу в РККА, окончил курсы «Выстрел». С 1932 года Катуков переведен в механизированные войска, в 1935 году окончил Военную академию механизации и моторизации РККА имени И.В. Сталина. В ноябре 1940 года полковник Катуков назна-

чен командиром 20-й танковой дивизии 9-го механизированного корпуса (генерал-майора Рокоссовского) Киевского Особого военного округа.

20-я танковая дивизия дислоцировалась в городе Шепетовка и к 22 июня 1941 года еще не была полностью укомплектована. Планировалось пополнить дивизию танками Т-34 и КВ по штатному расписанию в июле 1941 года, но как понимаете, не успели. Помимо 20-й ТД, в 9-й мехкорпус входили также 35-я танковая и 131-я моторизованная дивизии. В соединение полковника Катукова было: 8 997 человек личного состава, 36 танков (всего!), 78 орудий и минометов. В состав 20-й танковой дивизии входили: два танковых (39-ый и 40-ой), мотострелковый (20-ый), гаубичный (20-ый) полки, отдельный зенитный артиллерийский дивизион (20-й). Отмечу два важных обстоятельства: во-первых, из 36 танков, 30 были БТ, и все машины были из учебного парка; во-вторых, из артиллерии были исключительно гаубицы и минометы, а мотострелковый полк вообще артиллерии не имел.

По плану прикрытия государственной границы СССР, 9-й механизированный корпус должен был находиться в резерве 5-ой армии (генерал Потапов). Вечером 22 июня 1941 года 20-я танковая дивизия выдвинулась из Шепетовки в направлении Луцка. 24 июня 1941 года Катукоев атакует во фланг 13-ю моторизованную дивизию Вермахта. В этом бою смертью Героя погиб командир 40-го танкового полка май-

ор Третьяков, он погиб, совершив таран на своем горящем БТ-7. 26 июня 1941 года командующий 5-й армией отдал приказ о наступлении 9-го и 19-го (генерал-майор Фекленко) механизированных корпусов на Дубно и Млынов.

Дивизия полковника Катукова двигалась на левом фланге 9-го МК. На марше в 3 часа ночи 27 июня 1941 года подверглись контратаке 13-й танковой и 299-й пехотной дивизий немцев. Мало того, что удалось отбить контратаку, так еще и сами пошли в наступление и отбили н.п. Петушков. Во второй половине дня во избежание окружения пришлось отойти. Дело в том, что фланг дивизии был абсолютно открыт. По приказу командира корпуса генерала Рокоссовского отошли в район Клевани, где и закрепились. В это время 19-й мехкорпус отходил в район Ровно. Атака всего 9-го мехкорпуса успеха не имела, но удалось оттянуть на себя большие силы противника.

Атаки противника в этом районе отражали вплоть до 29 июня 1941 года. Отмечу, что в 9-ом мехкорпусе осталось 32 танка и 55 орудий различных калибров. В дивизии полковника Катукова конкретно осталось два танка БТ и один Т-26. Фактически с начала боев соединение было стрелковым. 36 танков это очень мало, но и ими распорядились хорошо. Урон противнику танкисты нанесли не малый и воевали геройски. Свою тактику танковых засад полковник Катукон применил впервые еще в июне 1941 года, не имея в своем распоряжении каких-либо значимых сил.

Вечером 30 июня 1941 года 20-я танковая дивизия успешно отражает удар 25-й моторизованной дивизии Вермахта, а 1 июля переходит в наступление, отбросив противника на 12 километров. Соединение Катукова уничтожило 10 танков, 3 артбатареи, до тысячи солдат и офицеров Вермахта. Сами при этом потеряли 278 человек убитыми и все оставшиеся танки. Далее по приказу Рокоссовского удерживали занимаемый рубеж. Позже дивизия попадет в окружение, из которого успешно выйдет в августе 1941 года. Полковник Катукоев далее будет воевать по профилю и будет назначен командиром 4-ой танковой бригады.

30-я танковая дивизия полковника Богданова

Семен Ильич Богданов – ветеран Первой мировой войны, которую окончил в чине подпоручика. Отмечу, что воевать ушел добровольцем. В январе 1918 года Богданов вступил в Красную Армию. Участник Гражданской войны, в которой дослужился до командира батальона и был награжден своим первым орденом Красного Знамени. Далее продолжил службу в РККА. Окончил Высшую военно-педагогическую школу, Военную академию механизации и моторизации РККА имени Сталина. В мае 1938 года полковник Богданов был арестован по 58 статье УК РСФСР, однако приговором Военной коллегии Верховного Суда СССР в октябре 1940 го-

да был признан невиновным. В декабре 1939 года Семена Ильича восстановили в армии. С марта 1941 года полковник Богданов командует 30-й танковой дивизией.

На 22 июня 1941 года в состав соединения входили: два танковых (60-й и 61-й), артиллерийский (30-й), мотострелковый (30-й) полки, зенитный дивизион (30-й). Всего в дивизии было 211 танков и при этом все Т-26. Отмечу, что соединение собирались пополнить 63 танками КВ и 210 Т-34. Сделать этого, к сожалению, не успели. Соединение полковника Богданова дислоцировалось в Пружанах и входило в 14-й механизированный корпус (генерал-майор Оборин) 4-й армии (генерал Коробков) Западного фронта (генерал армии Павлов). Дивизия было поднято по тревоге в 4 часа 14 минут 22 июня 1941 года после бомбардировки аэродрома в районе Пружаны. Соединению предписывалось выдвинуться на Жабинку, что и было сделано в 7 утра. На марше дивизия подвергалась атакам вражеской авиации, которая нанесла сильный ущерб тылам, особенно 61-ого танкового полка.

Первым бой с противником принял 60-й танковый полк дивизии, случилось это примерно в 11 часов утра. Сражались наши танкисты с 18-й танковой дивизией Вермахта. С подходом основных сил, удалось остановить продвижение противника. При этом наши танкисты вновь подверглись массированному авианалету. К исходу первого дня войны соединение Богданова вело бои с 17-й и 18-й танковой дивизиями Вермахта. Было потеряно примерно 25% личного со-

става и более 30% танков, погибли три командира батальона, и пять командиров танковых рот. Атаки на танкистов Богданова продолжались и ночью.

По приказу командующего 4-й армии генерал-майора Коробкова, 30-я танковая дивизия утром 23 июня 1941 года перешла в наступление в районе Поддубно. Где попали под огонь вражеской противотанковой артиллерии и атакам с воздуха немецкой авиации (взаимодействие родов войск у противника было налажено очень хорошо). С фронта нашим танкистам противостояла 18-я ТД Вермахта, 17-я дивизия при этом обходила с севера. Соединение Богданова быстро откатывалось к Пружанам. Немцы имели подавляющее преимущество в танках, при этом немецкая авиация безнаказанно бомбила нашу дивизию. В итоге 17-я танковая дивизия Вермахта захватила Пружаны. Однако, по приказу начальника штаба 4ой армии полковника Сандалова, наши танкисты атаковали противника и отбросили их на западную окраину населенного пункта. Но к концу дня наши танкисты вновь были отброшены на восток. К исходу дня у Богданова осталось 80 танков Т-26. Урон немцам был нанесен не малый: уничтожено 7 батарей противника, до двух батальонов пехоты и 78 танков. В тех условиях, результат более чем достойный.

Перед отступлением из Пружан наши танкисты успели произвести заправку своих машин, после чего полковник Богданов приказал взорвать склад. Отошли в район Селец.

В 14 часов 24 июня 1941 года немцы прорвали оборону 55-й стрелковой дивизии. Остановить их удалось только благодаря подошедшей 30-й танковой дивизии. Всю ночь на 25 июня 1941 года немецкая 3-я танковая дивизия атаковала наши 55-ю стрелковую и 30-ю танковую дивизии. Благодаря отважным контратакам нашим танкистов противника удалось остановить. 25 июня уже отряд полковника Богданова (дивизией это назвать уже было сложно) был подчинен командиру 55-й стрелковой дивизии полковнику Тер-Гаспаряну.

Весь день 25 июня 1941 года на участке 55-й СД шли ожесточенные бои. Лишь с наступлением темноты, 3-й танковой дивизии противника удалось прорвать оборону наших войск. Вражеские танки хлынули на Слуцк. Сдерживать наступление удавалось только контратаками отряда полковника Богданова, по-прежнему именуемой 30-й танковой дивизией, до того как 14-ый мехкорпус закрепится в Слуцком укрепрайоне. В бою при контратаке в районе Слуцка был тяжело ранен генерал Оборин (в командование вступил полковник Татуринов).

К 8 часам утра 26 июня 1941 года немцы прорвались к н.п. Гулевичи, где находился штаб 4-й армии. От смерти или плена генерала Коробкова спас 30-ый мотострелковый полк 30-й ТД. Всю ночь на 27 июня 1941 года противник атаковал наши части в районе Слуцка. Утром генерал Коробков решил отходить на рубеж реки Птичь, где планировал закрепиться. Для сдерживания противника для заслона отхо-

да был оставлен 14-й мехкорпус, вернее его остатки. Отряд полковника Богданова, пополненный отступающими бойцами, сражался отважно и результативно, в основном использовался для контратак. Сдержать противника удалось примерно до 14 часов 27 июня 1941 года, после чего немецкие танки вышли на Варшавское шоссе.

28 июня 1941 года остатки 14-го мехкорпуса продолжали упорные бои с превосходящим в силах противником, был тяжело ранен полковник Тутаринов, погиб комиссар корпуса Носовский. Командование принял полковник Богданов, который и вывел корпус в составе остатков 22-й и 30-й танковых дивизий в Московский военный округ. 30 июня 1941 года 30-я танковая дивизия была расформирована.

Полковник Богданов назначен начальником автобронетанкового отдела Московского военного округа, но вскоре он уже стал заместителем командующего 5-й армии. Семен Ильич благополучно вышел из окружения под Киевом, воевал под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге, участвовал во многих других операциях. Под командованием Богданова стал гвардейским сначала танковый корпус, а затем и армия. Со 2-й гвардейской танковой армией Семен Ильич и дошел до Победы. Летом 1945 года Богданов был маршалом бронетанковых войск, дважды Героем Советского Союза. Помимо этого Семен Ильич кавалер двух орденов Ленина, четырех орденов Красного Знамени, орденов Суворова I и II степени, многих других советских и иностранных

наград. Скончался маршал Богданов в 1960-ом году, похоронен с воинскими почестями в Москве на Новодевичьем кладбище. Вы видите, что откровенно плохо укомплектованная танковая дивизия сражалась отважно и наносила большой урон противнику. Смело идя в контратаки, наши танкисты сдерживали наступление врага.

48-я танковая дивизия полковника Яковлева

Соединение было сформировано в марте 1941 года в составе 23-го механизированного корпуса (генерал-майор Мясников). На 22 июня 1941 года дивизия полковника Яковлева дислоцировалась в Воронеже и в своем составе имела: два танковых (95-й и 96-й), мотострелковый (48-й), гаубичный (48-й) полки, разведывательный батальон, 48-й зенитно-артиллерийский дивизион. Всего в соединении было 104 танка, из них: 101 Т-26 и всего 3 Т-34.

28 июня 1941 года 48-я танковая дивизия вошла в состав Западного фронта, конкретно в состав 22-й армии генерал-лейтенанта Ершакова. 16 эшелонами соединение перемещалось в район Исвеля, Невеля и Великих Лук, в пути были с вечера 28 июня и до утра 6 июля 1941 года. 9 июля 1941 года по личному приказу начальника штаба армии генерал-майора Захарова дивизия сосредоточилась в районе Старой Реки. При этом из состава 96-го танкового полка (ко-

мандир подполковник Шукшин) был передан в состав 170-й стрелковой дивизии генерал-майора Силкина танковый батальон. Помимо этого две танковые роты ликвидировали диверсионные группы в районе Великих Лук.

13 и 14 июля 1941 года дивизия полковника Яковлева держала оборону в районе Невеля. При этом имелось 3 Т-34 и 82 Т-26. Отмечу, что снова соединение раздергивали (вынужденно конечно). Днем 13 июля из 95-го танкового полка (подполковник Николаев) была передана танковая рота (17 машин) в распоряжение командира 214-й стрелковой дивизии генерал-майора Розанова. В ночь с 14 на 15 июля 1941 года Невель атаковала 19-я танковая дивизия Вермахта. Ожесточенные бои продолжались весь следующий день. Наши танкисты понесли большие потери, и отошли восточнее города, где закрепились и продолжили бои. 16 июля 1941 года 48-ую ТД обошли с флангов и тем самым вынудили отойти к Великим Лукам. 17 июля заняли оборону (по приказу генерала Ершакова) в районе Назимово. 19 июля 1941 года 19-я танковая дивизия противника овладела Великими Луками.

22-я армия по меркам лета 1941 года воевала хорошо. Войска Ершакова обошли с севера и юга. Как следствие, наши войска из Великолукского выступа одновременно угрожали фланговым ударом, как группе армий «Центр», так и группе армий «Север». Немецкое командование для ликвидации этой угрозы выделило несколько дивизий. Но, гене-

рал Ершаков сделал неожиданный для противника ход. В ночь на 21 июля 1941 года 48-я танковая дивизия (усиленная маршевыми батальонами и поддержанная частями 126-й и 179-й стрелковых дивизий), нанесла неожиданный удар и к 5 утра полностью освободила Великие Луки от гитлеровских захватчиков.

22-го и 23-го июля 1941 года противник предпринимал попытки отбить город, которые были успешно отбиты нашими танкистами. Самую важную роль в обороне Великих Лук выполняла именно 48-я танковая дивизия, хотя танковой ее назвать можно было условно. Дело в том, что к 1 августа у полковника Яковлева осталось всего 11 танков Т-26. Дивизия воевала в пехотном строю.

Оборонительные бои в Великих Луках продолжались аж до 21 августа 1941 года. Противник предпринял контрнаступление, в результате чего вся 22-я армия оказалась под угрозой окружения. 179-я, 186-я стрелковые и 48-я танковая дивизии отступали в район Торопца. К 17:00 22 августа 1941 года основные силы 22-й армии попали в окружение, при этом оставалась всего четверть боекомплекта, по 3-4 выстрела на орудие, горючее и продовольствие были на исходе. Генерал-лейтенант Ершаков принимает решение о прорыве на Восток.

48-я танковая и 126-я стрелковая дивизии были в первом эшелоне прорыва. Выдвижение началось в ночь на 24 августа 1941 года. Наши части попали под сильный артиллерийский

огонь противника, как следствие, большое количество автотранспорта и артиллерии было уничтожено еще до подхода к месту прорыва. Вот часть записи переговоров начальника штаба Западного фронта (генерал Соколовский) со Ставкой Верховного Главнокомандования:

«48-я танковая дивизия вышла в наибольшем порядке, почти до 70 % боевого состава».

Командование фронтом абсолютно не представляло себе реальное положение дел в 22-й армии. Так командующий фронтом маршал Тимошенко 28 августа 1941 года приказал организовать оборону на рубеже Волок, Торопец, Кияжево. В частности оборонять Торопец предписывалось 48ой танковой дивизии. Полковник Яковлев этого приказа получить не успел. Дело в том, что к тому времени связи не было, а соединение уже прорывалось из окружения. Прорваться удалось почти 2 500 бойцов и командиров. 28 августа же 1941 года полковник Яковлев (вместе с командиром 186-й стрелковой дивизии) был арестован и предан суду военного трибунала. Позже 5 сентября того же года его расстреляли. 48-я танковая дивизия 16 сентября выведена в тыл. На основе соединения созданы 17-я и 18-я танковые бригады.

Как видите 48-я танковая дивизия примерно месяц, практически в одиночку, удерживала Великие Луки, нанося большие потери противнику. Касаемо полковника Яковлева, дело очень запутанное. В то время были уж очень скоры на расправу. Былые заслуги быстро забыли и вместо заслужен-

ной высокой награды, комдив получил расстрел.

На этом я заканчиваю свой рассказ о танковых дивизиях, хорошо проявивших себя в 1941 году. Далее поговорим с Вами о кавалеристах.

Колесников Василий Григорьевич ©.

Кавалерийские дивизии и их командиры

3-я кавалерийская дивизия

Соединением командовал генерал-майор Малеев Михаил Федорович в Красной Армии с февраля 1918 года, в гражданскую войну служил в 4-й кавдивизии, участвовал во многих операциях. В 1920-м году Малеев награжден своим первым орденом Красного Знамени. Далее продолжил службу в РККА. К 1939 году прошел путь от командира взвода до командира кавалерийской дивизии. В должности командира 3-й Бессарабской Краснознаменной ордена Ленина кавалерийской дивизии имени Г.И. Котовского 5-го кавалерийского корпуса (генерал-майор Камков) Киевского Особого военного округа генерал-майор Малеев и встретит Великую Отечественную войну.

По плану прикрытия государственной границы, 3-я кавдивизия должна была прикрывать участок от Крыстынополя до Поддемце. Дислоцировалось соединение в районе Жолква. По плану в случае начала войны, кавалеристов должны были сменить стрелковые части на третий день мобилизации. На 22 июня 1941 года в соединение генерала Малеева

входили: 4 кавалерийских (30-й, 60-й, 99-й, 158-й), танковый (44-й) полки, конно-артиллерийский и зенитный дивизионы. Всего в дивизии было: 8 968 человек, 7 625 лошадей, 64 танка (все БТ), 24 76-мм орудий, восемь 122-мм орудий, 16 45-мм орудия, восемь 76-мм зенитных орудия, 12 37 мм зенитных орудия, 12 счетверенных пулемета «Максима», 16 82-мм миномета.

Утром 22 июня 1941 года 3-я кавдивизия была поднята по тревоге и выдвинута на правый фланг 6-й армии генерал-лейтенанта. Против наших конников в основном действовала 9-я пехотная дивизия Вермахта. Кавалеристы воевали в пешем строю, предпринимая контратаки. К исходу 23 июня 1941 года генерал Малеев получил в подкрепление 461-й стрелковый полк. Правда, к этому времени против кавалеристов воевали уже две пехотные дивизии и танковый полк противника. Соединение Малеева отошло на 10-12 километров от границы, и закрепились на рубеже реки Болотня. При этом конников обходили с флангов танковые части Вермахта. До 30 июня 1941 года полки дивизии обеспечивали отход 6-го стрелкового корпуса. Далее генерал-лейтенант Музыченко получил приказ на отход 6-й армии из Львовского выступа. Генерал Малеев отводил свои полки в Золочев.

2 июля 1941 года вели ожесточенные бои в районе Романовки, но уже на следующий день дивизия отводилась в тыл в район Старо-Константиновки. Именно оттуда 3-я кавдивизия, как и весь 5-ый кавкорпус должна была быть пере-

брошена на Западный фронт. Генерал-полковник Кирпонос приказал:

«5-й кавалерийский корпус срочно направить для следования в район Мозырь, освободив от выполнения других задач.»

Но планам не суждено было сбыться. Дело в том, что 6 июля 1941 года соединения 1-й танковой группы (генерал-полковник Клейст) прорвали линию укрепрайонов на «Старой границе» и прорвались в Бердичев и Житомир. В это время 5-й кавкорпус двигался для погрузки в эшелоны, но его были вынуждены развернуть, совместно с 16-м мехкорпусом (комдив Соколов), против прорвавшегося противника. Благодаря своей артиллерии и отважной атаке 3-й кавалерийской дивизии на батарее противника, наступление врага удалось остановить. Кроме того, немцы ждали подхода своих пехотных дивизий.

12 июля 1941 года 14-й моторизованный корпус Вермахта развернул наступление в Восточном и Юго-восточном направлениях. В район Фастова выводилось управление 26-й армии с целью объединения всех действующих в этом районе соединений. 5-й кавкорпус выводился из Бердичева. 13 июля 1941 года 3-я кавалерийская дивизия перебрасывается в район Обухова, где было приказано занять оборону и не допустить форсирования врагом Днепра. По сводке Юго-Западного фронта на 15 июля 1941 года в 3-й кавдивизии оставалось всего 822 человека и 7 орудий. Танков к этому моменту уже не было.

С 19 по 22 июля 1941 года 3-я кавалерийская дивизия своей решительной контратакой отрезали от основных сил большую часть дивизии СС «Викинг». До 22 июля 1941 года обе кавдивизии 5-го кавалерийского корпуса совместно с 199-й СД (полковник Алексеев) вели ожесточенные бои в районе Таращи. 3-я кавдивизия понесла большие потери, при этом конники явно были истощены после месяца непрерывных боев. К 1 августа 1941 года 3-я кавдивизия, как и весь 5-й кавкорпус были выведены в резерв 26-й армии на восточный берег Днепра.

Отдых был недолгим. После пополнения уже утром 7 августа 1941 года дивизия Малеева атаковала противника в районе Ольховца и Яновки. Удалось уничтожить до батальона пехоты противника и две артбатареи. Однако во второй половине дня наши кавалеристы после массированного авианалета подверглись атаке танков. Пришлось отойти. 9 августа 1941 года 5-й кавкорпус вновь атаковал противника в направлении Козина. И это была последняя военная операция в августе для 3-й кавдивизии. К 19 августа 1941 года соединение было отведено в район Золотоноши на восточном берегу Днепра для пополнения.

Генерал-майор Малеев станет кавалером ордена Ленина, шести орденов Красного Знамени, орденов Суворова и Кутузова II степени, ордена Красной Звезды. Скончался Михаил Федорович в 1960 году. Похоронен с воинскими почестями в Москве. Пример 3-й кавдивизии, показывает, как воева-

ли хорошо подготовленные советские конники в начальный период войны. Было уничтожено много живой силы противника. При этом в боях соединение находилось непрерывно на протяжении месяца, при этом сохранили боеспособность. Вечная Слава советским воинам!

5-я кавалерийская дивизия полковника Баранова

По традиции хочу начать с довоенной биографии командира соединения. Забегая вперед, скажу, что дивизии суждено стать 1-й гвардейской кавалерийской. Сами понимаете, что воевали конники здорово. Виктор Кириллович Баранов в Красной Армии с марта 1918 года, участник Гражданской войны. С декабря 1920 года в ВЧК (пограничник). Окончил кавалерийскую школу, курсы усовершенствования командного состава, Военную академию имени Фрунзе. Виктор Кириллович последовательно прошел все командные должности от командира взвода до командира кавалерийской дивизии (5-й с марта 1941 года).

На 22 июня 1941 года дивизия полковника Баранова входила во 2-й кавалерийский корпус (генерал-майор Белов) Одесского военного округа. Соединение дислоцировалось в 120-140 км восточнее реки Прут (по которой проходила граница СССР). В состав 5-й кавалерийской дивизии

полковника Баранова входили: 4 кавалерийские (11-й Саратовский Краснознаменный, 96-й Белозерский, 131-й Таманский, 160-й Камышинский), танковый (32-й) полки, конно-артиллерийский (38-й) и отдельный зенитно-артиллерийский (66-й) дивизионы.

С началом Великой Отечественной 5-я кавдивизия в составе 9-й армии (генерал Черевиченко, кстати, армия насчитывала аж 171 тысячу человек личного состава, фактически это был бывший Одесский ВО, вошедший в состав Южного фронта генерала армии Тюленева) начала выдвижение к государственной границе. Первый бой дивизия приняла 28 июня 1941 года, когда контратакой выбили противника с плацдарма на восточном берегу реки Прут.

1 июля 1941 года соединение полковника Баранова сдало свои позиции 150-ой стрелковой дивизии (генерал-майор Хорун), в составе 2-го кавкорпуса перешло в резерв армии и сосредоточилось лесах в районе Кишинева. 2 июля 1941 года немцы крупными силами предприняли наступление. Гитлеровцам удалось прорвать боевые порядки наших стрелковых частей. Командование южного фронта решило нанести контрудар силами 48-го стрелкового, 2-го механизированного и 2-го кавалерийского корпусов 9 июля 1941 года.

К указанному сроку 2-й кавалерийский корпус перешел в наступление и владел Козештами. Однако пришел запоздалый приказ об отмене наступления. Дело в том, что 2-й мехкорпус (генерал Новосельский) не получил горячего и

как следствие наступать не мог. Полковник Баранов получил приказ на отступление в район Бронешты. Корпус генерала Белова на марше получил новую задачу – прикрыть разрыв между 35-м и 48-м стрелковыми корпусами. Конкретно 5-я кавалерийская дивизия произвела атаку на 50-ю пехотную дивизию Вермахта.

14 июля 1941 года в районе Оргеева произошел встречный бой между 5-й кавалерийской дивизией и 50-й пехотной дивизией врага. Наши конники атаковали в пешем строю и делали это успешно. Немцы отходили с большими потерями. Однако ситуация к вечеру изменилась. Дело в том, что немцы подтянули артиллерию и привлекли авиацию. Дивизия полковника Баранова была вынуждена отойти на исходные позиции. В этом бою потеряли около 500 человек убитыми и ранеными, но и было заявлено об уничтожении до батальона гитлеровцев.

К 18 июля 1941 года 48-й стрелковый корпус отступал на Рыбницу, а 35-й СК оставил Кишинев. 2ой кавкорпус (состоял из двух дивизий) был под угрозой окружения, но продолжал постоянно контратаковать противника, сковывая его действия подвижной и маневренной обороной. Оборона была следующей: первый рубеж занимала 9-я кавалерийская дивизия, второй 5-я (именно она в основном и наносила контрудары). На усиление корпуса прибыла еще 15-я Сивашская мотострелковая дивизия.

После усиления 2-й кавкорпус предпринял атаку на про-

тивника и обратил его в бегство. Однако командующий армией запретил преследование и приказал отвести дивизии на восточный берег реки Днестр. В ночь на 19 июля 1941 года все три дивизии корпуса переправились через реку и сняли оба понтонных моста. После этого 15-я мотострелковая дивизия вернулась в свой 2-й мехкорпус, а 5-я кавдивизия, как и весь корпус получила задачу удерживать оборону по берегу Днестра. Соединение полковника Баранова удерживало фронт протяженностью примерно 20 километров. В течение трех суток все попытки врага захватить плацдарм на восточном берегу отражались нашими конниками.

22 июля 1941 года на смену пришла 30-я горнострелковая дивизия полковника Гончарова. 2-й кавкорпус передислоцировался в район Котовска, где его намеревались использовать на стыке 9-й и 18-й армий. 24 июля 1941 года корпус генерала Белова занял исходное положение. 28 июля 1941 года 5-я кавалерийская дивизия успешно атаковала противника, застав его врасплох. 11-й кавалерийский полк подполковника Зубова стал преследовать гитлеровцев и продвинулся на 15-20 километров. Было уничтожено более 300 немецких солдат, захвачены десятки машин и иное военное имущество врага.

В это же время 9-я кавалерийская дивизия получила мощный удар противника в тыл и фланг (существовал разрыв с соседней 150-й стрелковой дивизией). Два полка были отброшены, а один беспорядочно отошел без приказа. 5-я ка-

валерийская дивизия была вынуждена прекратить преследование врага, и направилась на помощь своим товарищам для восстановления положения. 28-31 июля 2-й кавалерийский корпус осуществлял операцию по охвату с юга 239-й пехотной дивизии Вермахта. Удалось отбить у гитлеровцев Балту. Но дальнейшего успеха наступление не имело, немцы настойчиво наносили удары в стык между 9-й и 18-й армий.

1 августа 1941 года 2-й кавалерийский корпус генерала Белова (5-я и 9-я кавдивизии) получил задачу оборонять район Балта – Пасат. Однако уже на следующий день корпус был переподчинен командующему южного фронта генералу армии Тюленеву. Комфронта поставил соединению задачу – сосредоточиться южнее Первомайска. К этому моменту немцы пробились через стык 12-й и 18-й армий соединились с 1-й танковой группой Клейста. Тем самым было фактически окончено окружение 6-й (генерал Музыченко) и 12-й (генерал Понеделин) армий.

5-я кавалерийская дивизия при подходе к Первомайску выяснила, что город уже занят частями 16-й танковой дивизии Вермахта. К вечеру 4 августа 1941 года 5-я кавдивизия находилась у Вradiевки, 9-я у Трикраты. Два дня простояли в обороне, а 6 августа 16-я танковая дивизия немцев рассеяла 9-ю кавалерийскую дивизию. Корпусу была поставлена задача, немедленно переправится на восточный берег Буга. Однако подойдя к Вознесенску, полковник Баранов обнаружил, что единственный мост уже находится под контролем

противника.

Наши конники попали под мощный артиллерийский обстрел, выбить врага из города было нереально. 9-я кавалерийская дивизия была в этот момент связана боем. Поиск бродов южнее Вознесенска результатов, к сожалению, не дал. Только 8 августа 1941 года, после марша, начали переправу на пароме, который мог вместить за раз не более 20 лошадей, или двух машин, или пушек. Вместе с этим наводили понтонный мост. Отмечу, что в этом районе ширина Буга достигала 250 метров. Мост был готов к 9 августа. Переправившись, 5-я кавалерийская дивизия двинулась маршем к Новой Одессе. Мост же продолжили использовать другие соединения.

10 августа 1941 года по приказу командующего южным фронтом маршем выдвинулись в район Новый Буг. Ранним утром 12 августа попали под сильный огонь противника на западной окраине Нового Буга. Несмотря на это, полковник Баранов развернул свои части и атаковал противника. К исходу дня населенный пункт был полностью освобожден от немцев. К вечеру 13 августа 1941 года 16-я танковая дивизия и дивизия «Лейбштандарт Адольф Гитлер» продвинулись к Николаеву. 15 августа 2-й кавалерийский корпус должен был выбить противника из Кривого Рога, однако приказ был неожиданно отменен. Кавалеристы теперь должны были атаковать Николаев и тем самым позволить соединениям Южного фронта выйти из окружения.

18 августа 1941 года корпус сосредоточился в районе Александровки, где опять получил новый приказ – переправится на левый берег Днепра. К вечеру 20 августа 5-я кавдивизия в районе Золотой балки начала переправу. Отмечу, что переправочных средств не было (читайте выше почему). Значительная часть соединения переправилась вместе с лошадьми вплавь. 22 августа 1941 года после подхода саперного батальона (из резерва фронта) удалось переправиться всем частям 2-го кавалерийского корпуса.

Далее 5-я кавалерийская дивизия, как и весь 2-й КК была отведена в резерв, где находилась до 5 сентября 1941 года. В этот день был получен приказ двигаться к Кременчугу. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования 2-й кавалерийский корпус совершил марш расстоянием в 400 километров через Полтаву к Ромнам, где поступил в распоряжение командования Юго-Западного фронта. Ранним утром 19 сентября 1941 года после изнурительного марша, 5-я кавдивизия в составе конно-механизированной группы (1-ая гвардейская стрелковая дивизия, 1-я и 129-я танковые бригады) атаковала немцев в районе Засулье с целью вечером войти в Ромны. Бои имели переменный успех, но в итоге Ромны остались за противником.

21 сентября 1941 года 5-я кавалерийская дивизия подверглась атаке противника. С боем конники пробились из возникшего временного окружения, далее были вынуждены вести оборонительные бои. 29 сентября 1941 года 2-й

кавалерийский корпус совместно с другими частями нанес контрудар в районе Штеповки. Населенный пункт был освобожден 1 октября 1941 года. Личный состав 5-й кавдивизии и 2-го КК получил благодарность Военного совета Юго-Западного направления. 8 октября 1941 года корпус переводился в резерв 21-й армии. Далее 13 октября совместно с 5-й кавкорпусом, 1-й и 129-й танковыми бригадами атаковал противника в Богодухове. 5-я кавалерийская дивизия атаковала противника в Губаровке. Выбить противника не удалось, но наступление целого армейского корпуса немцев на Харьков было сорвано. Ставка приняла решение об отводе 2-го кавалерийского корпуса с фронта.

2 ноября 1941 года 5-я кавалерийская дивизия эшелонами была отправлена в Москву. На тот момент в соединении было: 5 568 человек, 36 орудий различных калибров. С 9 ноября дивизия вошла в состав Западного фронта, а уже 26 ноября 1941 года была преобразована в 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. Впоследствии соединение было награждено орденами: Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени, Богдана Хмельницкого II степени. Виктор Кириллович Баранов прошел всю войну, с июля 1942 года командовал 1-ый гвардейским кавкорпусом, стал генерал-лейтенантом и Героем Советского Союза. Отмечу, что за рассматриваемый период, конники ни разу не отошли без приказа.

9-я кавалерийская дивизия

Александр Федорович Бычковский (командир дивизии) – ветеран Первой мировой войны, которую окончил в чине прапорщика. Бычковский добровольно вступил в Красную Армию только в июле 1920 года, воевал в 1-й конной армии Буденного, дослужился до должности командира взвода, был награжден орденом Красного Знамени. Далее продолжил службу в Красной Армии. Александр Федорович окончил курсы усовершенствования командного состава РККА, в июне 1934 года Бычковский был назначен командиром 37-го кавалерийского полка в 7-й кавалерийской дивизии. Репрессии конца 30-х годов не прошли мимо Александра Федоровича, в 1938 году он был арестован, виновным себя не признал, показаний против сослуживцев не давал. В ноябре 1939 года полковник Бычковский был освобожден и продолжил службу в Красной Армии. С января 1941 года Александр Федорович командует 9-й Крымской имени Совнаркома УССР кавалерийской дивизией Одесского военного округа.

С апреля 1941 года соединение полковника Бычковского входит в состав 2-го кавалерийского корпуса генерала Белова. Дивизия дислоцировалась на реке Прут на участке от

Леово до Готешты (это у самой государственной границы СССР). В состав соединения полковника Бычковского входили: четыре кавалерийских (5-й, 72-й, 108-й, 136-й) и танковый (30-й) полки, кавалерийский артиллерийский (12-й) и отдельный зенитный (18-й) дивизионы.

9-я кавалерийская дивизия была поднята по тревоге 22 июня 1941 года в 2:15. В бой с противником вступили в первый же день войны. 24-26 июня 1941 года соединение получило приказ уничтожить мосты через реку Прут и ликвидировать предмостные позиции гитлеровцев. Выяснилось, что мосты удерживают крупные силы румынской армии при мощной поддержке артиллерии. Благодаря отважным действиям бойцов 72-го и 108-го кавалерийских полков румыны были отброшены, мосты уничтожены.

В этом районе соединение Бычковского удерживало позиции вплоть до 2 июля 1941 года, после чего сдали свой участок обороны 150-й стрелковой дивизии, а сами вместе с 2-м кавкорпусом, были выведены в резерв 9-й армии, и сосредоточились в лесах южнее Кишинева. 2 июля 1941 года началось наступление немецко-румынских войск. Фронт был прорван. Командование 9-й армии (генерал Черевиченко) решило нанести контрудар силами 2-го механизированного и 2-го кавалерийского корпусов. Против нашей 95-й стрелковой дивизией одновременно в районе Унгены действовали 4 пехотные дивизии противника. На усиление этому соединению был передан 108-й кавалерийский полк из дивизии

Бычковского.

В районе Сынжеря 5-я и 9-я кавалерийские дивизии нанесли удар по противнику. При этом 5-я кавдивизия отбила у врага город Козешты. 2-й механизированный корпус генерала Новосельского на исходные позиции не вышел из-за отсутствия горючего. Фактически кавалеристы были вынуждены атаковать в одиночестве. Вплоть до 10 июля 1941 года войска 2-го кавкорпуса сковывали гитлеровцам подвижной обороной и непрерывными контратаками.

С 14 по 18 июля 1941 года 9-я кавалерийская дивизия сковывают боями противника уже на рубеже Кишинев-Оргеев. Только в ночь на 19 июля соединение отводится на восточный берег Днестра, при этом уничтожив за собой мосты. Здесь дивизия, как и весь 2-й кавкорпус выводятся в резерв в район Котовска для отдыха. 24 июля 1941 года Александру Федоровичу Бычковскому присвоено звание генерал-майор. Уже 28 июля дивизия ведет тяжелые бои в районе Балты. 4 августа 1941 года 2-й кавкорпус переходит в подчинение командующего Южным фронтом генерала Тюленева.

5 августа 1941 года 9-ая кавалерийская дивизия начала переправу через Южный Буг, здесь была настигнута вражескими танками и рассеяна. Вновь сосредоточились у Новой Одессы 6 августа, где переправились через Буг и заняли оборону, прикрывая Николаевское направление. Далее вновь были выведены в резерв. С 25 сентября 1941 года была создана конно-механизированная группа генерала Белова, в со-

став которой помимо 2-го кавкорпуса вошли 1-я и 129-я танковые бригады. Эта группа нанесла удар по противнику в районе Штеповки. 30 сентября 1941 года конники генерала Бычковская ворвались в Штеповку, застав врасплох части 9-ой танковой и 25-й моторизованной дивизий Вермахта. Далее кавалеристы заняли оборону совместно с 129-й танковой бригадой полковника Копылова.

8 октября 1941 года дивизию перебрасывают в район Грайворона. На этот момент в соединении оставалось 5 459 человек, 6 гаубиц, 25 артиллерийских орудия различных калибров, 331 автомашина. 13 октября 1941 года вновь совместно со 129-ой танковой бригадой атакуют теперь Богодухов. Атака встретила мощное сопротивление и успеха не имела. Это был последний приказ, который выполнил генерал Бычковский в роли командира 9-й кавдивизии, дело в том, что он был назначен командовать 6-ым кавалерийским корпусом. Дивизию же принял полковник Осликовский (будущий генерал-лейтенант и Герой Советского Союза).

Ранним утром 16 октября 1941 года приказ о наступлении на Богодухов был отменен. Хотя и не удалось освободить город, но 9-я кавалерийская дивизия и 129-я танковая бригада здесь сковали значительные силы 17-го армейского корпуса Вермахта, тем самым остановив наступление противника на Харьков.

В связи с окружением основных сил Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы, Ставка Верховного Главно-

командования приняла решение об отводе ряда соединений Юго-Западного направления на восточный берег реки Северный Донец. 17 октября 1941 года 9-я кавдивизия еще вела бои севернее Богодухова, а к 20 октября, совершив марш, обеспечивала отход 1-й гвардейской стрелковой дивизии (о которой подробнее я писал здесь) в районе Борисовки.

28 октября 1941 года 2-й кавалерийский корпус (в который входила 9-я кавдивизия) был в очередной раз выведен в резерв. Здесь генерал Белов (командир корпуса) получил приказ об отправке соединения на Западный фронт в район Серпухова. 2 ноября 1941 года 9-я кавдивизия была погружена в железнодорожные эшелоны и отправилась в Москву.

На Западном фронте 2-й кавкорпус вошел в состав 49-й армии генерала Захаркина вместе с 112-й танковой дивизией полковника Гетмана. Оба соединения были объединены в группу под общим командованием генерала Белова. Наступление началось 14 ноября 1941 года. Дивизия полковника Осликовского освободила несколько деревень. 18 ноября атаковали укрепленный пункт гитлеровцев Высокое. Здесь развернулись ожесточенные бои, в которых обе стороны понесли значительные потери.

Из-за прорыва фронта и стремительного продвижения гитлеровцев к Веневу и Кашире, 2-му кавкорпусу была поставлена задача – форсированным маршем сосредоточиться 25 ноября 1941 года в районе Зарайска, где перейти в подчинение командующего 50-й армии генерал-лейтенанта Болди-

на. 9-я кавалерийская дивизия была выдвинута для контратаки гитлеровцев в район Рязани. Конники Осликовского с ходу вступили в бой, без отставшей артиллерии. В районе Ожерелье завязали встречный бой с гитлеровцами. Удалось отбросить противника и закрепиться в населенных пунктах Кокино и Ягодня.

26 ноября 1941 года 9-я кавалерийская дивизия прекратила свое существование. За проявленное в боях с немецко-фашистскими захватчиками отвагу, стойкость, мужество и героизм 9-я КД преобразована во 2-ю гвардейскую Крымскую кавалерийскую дивизию, командовать которой остался полковник Осликовский.

30 ноября 1941 года 2-я гвардейская кавалерийская дивизия ведет наступление на Мордвес. Здесь наши конники наткнулись на мощное сопротивление. Гитлеровцы превратили деревни в укрепленные опорные пункты с врытыми в землю танками, с минными полями, проволочными заграждениями.

В первые сутки наступления, кавалеристы успеха не достигли. Гитлеровцы контратаковали 112-ю танковую дивизию полковника Гетмана, действующую на этом же направлении. На следующий день 2-я гвардейская КД совместно с 9-й танковой бригадой и двумя отдельными танковыми батальонами вновь атаковала гитлеровцев. Конники вышли к Серебряным Прудам, где вступили в бой с 29-й моторизованной дивизией Вермахта. В этом бою уничтожили 13 тан-

ков, до двух рот пехоты, и два самолета, было освобождено несколько населенных пунктов. Главное – Мордвес (сильный укрепленный пункт) был обойден с востока и гитлеровцам отрезан путь отступления на юг.

5 декабря 1941 года наступил переломный день, немцы были полностью окружены. Боеприпасы у гитлеровцев были на исходе и вечером 6 декабря они пошли на прорыв в южном направлении. Прорваться организовано не удалось, бросая технику, гитлеровцы убегали по проселкам, заметным сугробами. В ночь на 7 декабря 1941 года кавалеристы Осликовского в конном строю ворвались в Мордвес. Отступающих немцев также успешно преследовали кавалерийские эскадроны (единицам немцев удалось выжить). 9 декабря 1941 года 2-я гвардейская кавалерийская дивизия освободила и Венев. Ситуация была такой же – немцы отступали в панике.

Далее кавалеристы продолжили свое участие в контрнаступлении Западного фронта генерала армии Жукова. 21 декабря 1941 года 2-я гвардейская кавалерийская дивизия освободила Одоєво, а к вечеру 24 декабря на широком фронте вышли к Оке. Лихой кавалерийской атакой был захвачен мост. 2-я и 1-я гвардейские кавдивизии спокойно переправились через реку.

27 декабря 1941 года соединение полковника Осликовского совместно с 75-й кавалерийской дивизией подошли к Козельску. Здесь оборону держали 216-я и 296-я пехотные дивизии Вермахта, вернее сказать их остатки. Атаки кавале-

ристов были встречены мощным артиллерийским и пулеметным огнем и успеха в первый день не имели. Штурм продолжался и в ночь на 28 декабря 1941 года. Вновь повторилась ситуация под Мордвесом и Вeneвым. Конники окружили город, немцы пошли на прорыв. Вновь в живых удалось остаться немногим. В город ворвались кавалеристы Осликовского.

2 января 1942 года конники захватили аэродром у города Юхнов, перерезали Варшавское шоссе у деревни Касимовки, при этом было освобождено 479 советских военнопленных. В этот же день Николаю Сергеевичу Осликовскому присвоено звание гвардии генерал-майор. К сожалению, отстала дивизионная артиллерия и минометы, застряли обозы с боеприпасами. Наступление пришлось остановить. 26 января 1942 года генерал Осликовский доложил командованию Западным фронтом, что перед его соединением находится сильно укрепленный пункт немцев Стреленки. Населенный пункт дважды переходил из рук в руки. Осликовский применил хорошо испытанный им маневр – совместно с 1-ой кавдивизией они окружили гитлеровцев, вынудив их прорываться. Как итог – полный разгром гитлеровских захватчиков.

В конце марта 1942 года корпус генерала Белова, в который, напомним, входила дивизия Осликовского, освободил станцию Угра, захватив при этом большие трофеи (в том числе 37 вагонов со снарядами). 27 марта 1942 года 2-я гвардейская кавалерийская дивизия награждена орденом Крас-

ного Знамени. В июне 1942 года генерал Осликовский был отправлен на учебу в Высшую военную академию имени Ворошилова, после чего назначен заместителем командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Войну окончит генерал-лейтенантом и Героем Советского Союза, командуя 3-м гвардейским кавалерийским корпусом. В командование же 2-й гвардейской кавалерийской дивизией вступил полковник Васильев.

Как видите, конники воевали очень хорошо. Осликовский умело использовал главное преимущество конницы – маневренность. Сильно укрепленные пункты немцев брали в кратчайшие сроки именно благодаря глубоким обходам.

До июня 1942 года 2-я гвардейская кавалерийская дивизия ведет тяжелые бои в тылу у немцев в районе Вязьмы. При этом отвлекали на себя значительные силы гитлеровцев. За время этого рейда уничтожили до 7,5 тысяч солдат и офицеров врага, 11 танков, 6 самолетов, 38 артиллерийских орудия.

30 июня 1942 года в командование соединением вступил полковник Сеницкий (из-за ранения полковника Васильева). В августе 1942 года дивизия воюет в составе 16-й армии генерала Баграмяна в районе Жиздры. Далее перебрасываются на Юго-западный фронт в состав 6-ой армии генерала Харитонова, далее с марта 1943 года в составе 3-й танковой армии генерала Рыбалко участвовали в наступательной операции на Донбассе, а затем и в харьковской оборонительной

операции.

После вывода 2-й гвардейской кавдивизии в тыл, в командование вернулся полковник Васильев. В сентябре 1943 года соединение переброшено на Воронежский фронт (с 20 октября 1943 года 1-й Украинский фронт). Кавалеристы успешно форсируют Днепр, принимают участие в освобождении Киева. 13 ноября 1943 года 2-я гвардейская кавалерийская дивизия награждена своим вторым орденом Красного Знамени.

С 13 ноября 1943 года и до конца войны соединением командует генерал-майор Мамсуров. За успешный рейд в рамках Ровно-Луцкой операции, и проявленные при этом мужество и отвагу, соединение награждено орденом Богдана Хмельницкого 2-ой степени. В Львовско-Сандомирской операции 1944 года соединение Мамсурова действует в составе конно-механизированной группы генерала Баранова. Конники Мамсурова освободили Перемышль.

Дивизия успешно действует и в Сандомирско-Силезской операции 1945 года, после форсирования реки Одер, кавалеристы вели ожесточенные бои по удержанию плацдарма. Далее громят немецкие войска в районе Дрездена. Свой боевой путь конники-гвардейцы завершили на реке Эльба. Уже после Победы 4 июня 1945 года за отличие в боях при разгроме противника в районе Дрездена 2-я гвардейская кавалерийская дивизия награждена орденом Ленина.

К лету 1945 года соединение именовалось 2-й гвардей-

ской Крымской кавалерийской ордена Ленина дважды Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого дивизией имени Совнаркома УССР. За время Великой Отечественной войны 12 364 воина дивизии награждены орденами и медалями, 18 человек стали Героями Советского Союза.

Вечная Слава советским кавалеристам!

Колесников Василий Григорьевич ©.

Вместо эпилога

Многие дивизии Красной Армии, как видите, воевали очень достойно, но уж больно огромная сила напала на Советский Союз. На тот момент на гитлеровскую Германию работала фактически вся континентальная Европа. Руководство страны до последнего надеялось на то, что нападения в 1941 году не будет. Фактически сообщением ТАСС пытались вызвать подтверждения нацистской Германии пакта о ненападении. Это не произошло. Только после этого началось выдвижение армий внутренних военных округов к западной границе. Они просто не успели, но и потом достойно бились с врагом (дивизии из армий Ершакова и Лукина, например).

Дивизии, которые встретили нападение у границ сражались практически в одиночку. На одну нашу дивизию приходилось по 3-5 вражеских. Отмечу, что наши соединения были укомплектованы по штату мирного времени, в отличие от немецких. Плюс за нацистами был опыт. Быстрые победы над Францией и Польшей закалили Вермахт.

Так или иначе, план «Барбаросса» был, не осуществился благодаря мужеству бойцов и командиров Красной Армии!

Вечная Слава защитникам Отечества!

Колесников Василий Григорьевич ©.

